

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXIV Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы VIII Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 25 апреля 2023 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXIV Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции

Красноярск, 25 апреля 2023 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2023

ББК 63.3
А 437

Редакционная коллегия:

И.Н. Ценюга (отв. ред.)

Л.Э. Мезит

С.Н. Ценюга

А 437 Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 25 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] / отв. за ред. И.Н. Ценюга; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2023. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-641-9

Включены материалы научно-практической конференции, в которой принимали участие молодые ученые, аспиранты, магистранты, студенты, посвященной актуальным проблемам исторических знаний и применению накопленного общественного опыта в приоритетных сферах развития регионов РФ в различные периоды становления и развития российского государства.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00102-641-9

(XXIV Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Толмачева А.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЯПОНИИ
НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ 7

Секция 1. ИСТОРИЯ РОССИИ ДО НАЧАЛА XX в.

Арискина Д.Е., Орлов Е.И.

СМЕРДЫ НА РУСИ XI–XII вв. В КОНТЕКСТЕ РАБОТ И.Я. ФРОЯНОВА 12

Горчатова Д.Д.

ВКЛАД М.В. КРАСНОЖЕНОВОЙ В НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО УКЛАДА СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ..... 15

Евстафьева А.М.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕННИКА НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
ПО ПЕРЕПИСЯМ КРАСНОЯРСКОГО УЕЗДА 1671, 1722 гг. 18

Курмелева Ю.Г.

МЕДИЦИНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX–XX вв. 21

Ракина А.Е.

М.В. ЛОМОНОСОВ – ИСТОРИК СИБИРИ 24

Спиридонова Н.Г.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 27

Тенятникова Е.В.

ХОДЫНКА КАК ПРЕДДВЕРИЕ КАТАСТРОФЫ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ..... 30

Филиппова К.Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX–XX вв. 33

Худякова Е.С.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТКЛИК НА СЛЕДСТВИЕ И СУД НАД ДЕКАБРИСТАМИ 36

Шабалин М.С.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
И ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ..... 39

Чертовских А.А.

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. 42

Секция 2. ИСТОРИИ РОССИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Антипенко П.Д.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В КРАСНОЯРСКЕ 45

Богданкевич В.Н. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1970–1980-е гг.	48
Герасименко Я.П. ОСОБЕННОСТИ ХОЛОКОСТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР	51
Зотова В.А. О МУЖЕСТВЕ И ГЕРОИЗМЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	54
Коваленко М.С. РОЛЬ МАССОВОЙ ПЕСНИ В ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-е гг.	56
Кучеров Б.А. ИЗ ИСТОРИИ МИЛИЦИИ ЕНИСЕЙСКОГО УЕЗДА 1920-х гг.	59
Мирошниченко В.В. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА	62
Попельшко Д.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1920–1930-е гг.	65
Прокопенко Ю.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРИОДИКИ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» СОВЕТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ «КОНТИНЕНТ» И «СИНТАКСИС»	68
Филиппова К.Р. ПИОНЕР – ВСЕМ РЕБЯТАМ ПРИМЕР. РОЛЬ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ	71
Секция 3. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ» И «ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ» В ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	
Дашков Д.С. КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ СССР СО СТРАНАМИ ЗАПАДА В СЕРЕДИНЕ 1950 – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ	74
Дерешева А.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ	77
Елистратов В.А. ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА БЛУМА-АНДЕРСОНА-КРАТВОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	80
Клокова Е.И. МОЖЕТ ЛИ МОРАЛЬНАЯ СТОРОНА ПОЛИТИКИ БЫТЬ ПРИОРИТЕТНОЙ В ПОЛИТИКЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.....	83
Кузина И.А., Кузин П.Е. ФАКТОР ФЕНОМЕНА «ПОСТПРАВДЫ» КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА УРОКАХ ИСТОРИИ	86

Марковский Е.Е., Коровин А.С. САМООБРАЗОВАНИЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В КРАСНОЯРСКЕ В 1920–1930-е гг.	89
Нущик Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 2021	92
Стеблинский А.М. СОВЕТСКИЕ ПЛАКАТЫ В ВИДЕОИГРАХ.....	95
Юшкова Ю.А. ОТ ШКОЛЫ ДО ГОСПИТАЛЯ И ОБРАТНО. КАК ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ СПОСОБСТВУЕТ ПОЯВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	98

Секция 4. АРХЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВО

Владимирова И.А. НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ПИСАНИЦЫ РЫБНОЕ.....	101
Гюльмамедова А.А. ПЕТРОГЛИФЫ ВЕРХНЕГО ЯРУСА ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ.....	104
Кырлиг И.Г. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА С МЯЧОМ.....	107
Можарова Е.А. ЗАПАДНЫЙ УЧАСТОК ПИСАНИЦЫ ЛЕНКОВА ГОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КАПЕЛЬКО)	110
Овсянникова Т.Н. НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ВЕРХОВЬЯХ р. МАНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КАПЕЛЬКО)	113
Орлов Е.И. ПЕТРОГЛИФЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ МИНУСИНСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КАПЕЛЬКО)	115
Ракина А.Е. «СКЕЛЕТНЫЙ СТИЛЬ» В ПЕТРОГЛИФАХ ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ.....	118
Стукач Е.С., Мишура Д.Р. КУРГАННАЯ ГРУППА КУВАРШИНО: ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2022 г.....	120

Секция 5. ИСТОРИЯ РОССИИ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

Авдеева Э.С. ВОЗНИКНОВЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОДУКТЫ В РОССИИ	123
Антонов Д. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В 1920 – СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.....	126
Гузненко Н.О. УЧИТЕЛЯ-ФРОНТОВИКИ ГОРОДА ЗЕЛЕНОГОРСКА И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА	130

Елистратов В.А. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ШКОЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1990-х г.....	133
Кузьмин П.Г., Ивкин А.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИБЮИ МВД РОССИИ).....	136
Маврина А.С. МИР ДОБЫТ НЕМЫСЛИМОЙ ЦЕНОЮ.....	139
Матвеева Э.Б. ДВОРОВОЙ ДОСУГ СОВЕТСКОГО ШКОЛЬНИКА	141
Москов А. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ПО ИСТОРИИ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ.....	143
Паршукова Е.А. РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА ПО НАБЕРЕЖНОЙ ГОРОДА ЗЕЛЕНОГОРСКА.....	146
Панфилова О.В. АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ПРОФИЛЬНОГО КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	149
Пищальникова Ю.Е. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС НАСЕЛЕНИЯ	152
Склярова Т.В. СВЯЩЕННИКИ В РОДОСЛОВНОЙ КАМИНСКИХ	155
Хачатурян Р. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В 1950–1960-е гг.	158
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	162

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЯПОНИИ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

THE IMAGE TRANSFORMATION OF JAPAN ON THE PAGES OF PERIODICALS DURING THE FIRST WORLD WAR

А.В. Толмачева

A.V. Tolmacheva

Образ Японии, трансформация образа, периодическая печать, Первая мировая война.

В статье рассмотрены причины и механизмы трансформации образа Японии как союзника России в годы Первой мировой войны. Также показана роль периодических изданий в этом процессе.

The image of Japan, the image transformation, periodicals, the First World War.

The article discusses the causes and tools of image transformation of Japan as an ally of Russia during the First World War. The role of periodicals in this process is also shown.

Период накануне Первой мировой войны и вплоть до 1917 г., когда в России произошла Великая российская революция, в японской историографии принято называть «золотым веком японской дипломатии», подчеркивая таким образом успехи Японии на международной арене и прежде всего сближение с Россией в этот период. Эта корректировка внешнеполитического курса Страны восходящего солнца была неслучайна – идея панмонголизма требовала вести достаточно хитрую политику на Дальнем Востоке и, правильно оценив обстановку и признав, что только Германия препятствует распространению влияния Японии во всем южно-азиатском регионе, наши дальневосточные соседи стали искать более тесного сближения в Россией, поскольку было понятно, что втягивание России в войну в Европе является залогом успеха Японии на Дальнем Востоке.

Это сближение было обусловлено еще и тем фактом, что поражение в русско-японской войне обернулось для России огромным революционным потрясением, а экономические проблемы в полной мере так и не были решены, что гарантировало нейтралитет России на Дальнем Востоке.

Еще одной веской причиной, которая сделала возможным поворот Японии и России навстречу друг другу, стала мемориальная политика Японии в Маньчжурии. В межвоенный период там было построено много мемориальных комплексов не только победителям – японцам – но и их соперникам. Таким образом,

японское правительство подчеркивало признание воинской доблести и подвига русских воинов на поле боя, однако и показывало свое превосходство. Поэтому история русско-японских отношений в период Первой мировой войны занимает особое место. 3 июля 1916 г. в Петрограде была подписана очередная русско-японская политическая конвенция, которая означала де-факто заключение военно-политического союза между двумя странами. Можно говорить о том, что российско-японские отношения достигли в тот момент своего исторического апогея, который не был превзойден ни до, ни после. В этой связи представляется крайне важным подробно изучить обстоятельства, способствовавшие установлению столь тесных отношений между двумя странами, и рассмотреть существовавшие тогда в Японии подходы к русско-японскому сближению.

Первая мировая война изменила баланс сил не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. После объявления войны со стороны Германии Россия встала перед необходимостью сосредоточения всех своих сил на Западном фронте, однако для того, чтобы сделать это, она должна была прежде всего обезопасить свои восточные рубежи. Как поведет себя Япония в такой ситуации, было неясно. Печальный опыт русско-японской войны, начавшейся неожиданным, вероломным ударом японского флота по русским боевым соединениям на Дальнем Востоке, заставлял поверить в самый худший вариант развития событий. В случае вступления Японии в войну на стороне Германии России предстояло бы вести боевые действия на двух фронтах, что было чревато самыми непредвиденными последствиями.

Однако вышеуказанные опасения не оправдались. 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии. Сразу же после разрыва дипломатических отношений с Германией Япония направила в «южные моря» морскую эскадру для «поиска и уничтожения» германского Восточного флота, создающего угрозу для торговых интересов Великобритании и Японии, и приступила к осаде крепости Циндао, являвшейся на тот момент оплотом германского влияния в Восточной Азии. С самого начала войны Япония заняла по отношению к России достаточно дружелюбную позицию, начав поставки боеприпасов, медикаментов и сырья, столь необходимых для страны в военное время. Россия избежала войны на два фронта и могла смело перебросить размещенные на Дальнем Востоке войска на запад. Русско-японские отношения стали фактически союзническими.

С точки зрения Японии, начало «Европейской войны», как тогда говорилось, означало прежде всего уход с Дальнего Востока сильных конкурентов: России, Германии, Англии и Франции. Вступление Японии в войну на стороне стран Антанты позволяло «расквитаться» с мощным экономическим соперником – Германией – и открывало путь для еще более тесного сближения с Россией. Уже в середине августа 1914 г. некоторые сторонники русско-японского сближения вновь заговорили о необходимости урегулирования отношений с Россией, возродив к жизни вопрос о русско-японском союзе.

Роль прессы в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. невозможно переоценить. Газеты, с одной стороны, активно формировали общественное мнение,

создавали образ врага, призывали к «единению» с правительством для достижения победы. С другой стороны, они отражали и общественное мнение в своих корреспонденциях, хронике, фельетонах. Война оказала большое влияние на систему печати. Появились новые издания, посвященные войне. В то же время многие из старых изданий были закрыты правительством по обстоятельствам военного времени, другие прекратили свое существование по финансовым причинам. Власти оказывали давление на редакторов и журналистов с целью побудить их поддержать военную политику своего правительства. Законы военного времени широко использовались властями для затыкания ртов неудобной прессе. Оппозиционные издания подвергались репрессиям.

Пресса в начале Первой мировой войны закономерно сосредоточила свое внимание на европейском фронте. Стремительно развивавшиеся в 1914 г. события на фронтах оборачивались для русской армии то поражениями в Восточной Пруссии, то победами в Галиции. Не меньшее внимание было приковано и к военным действиям на Западном фронте, а Дальний Восток «выпадает» из виду у газетчиков.

Прежде всего пресса обратила свое внимание на обоснование участия России в этой «непонятной войне». Опыт русско-японской войны в этом деле пришелся очень кстати. Все внимание читателей с помощью авторского слова было направлено на вероломную и агрессивную политику Германии, обосновывалась необходимость защиты не только экономических, но и национальных интересов.

Попытки поднять патриотический дух населения предприняли даже дальневосточные газеты. На страницах дальневосточной прессы уже с первых дней появляются статьи и заметки о начавшейся войне. Так, уже в «Далекой окраине» от 21 июля 1914 г. появился репортаж о патриотической акции-манifestации во Владивостоке, в которой участвовали несколько тысяч человек.

Вся вина за развязывание войны на страницах дальневосточной периодики однозначно возлагалась на противника. «Далекая окраина», которая отражала взгляды либеральной интеллигенции четко указывала, что «ответственность за это падает исключительно на головы властей Австрии и Германии. Ибо в этой войне славянство будет вести оборонительную войну от волн наступающего германизма». Подчеркивалось, что целью России в этом противостоянии является «высокие идеи защиты родины, своего очага, своей культуры, всего, что есть самого дорогого для человека» и что «Россия не ищет завоеваний в этой войне», но что она всего лишь хочет освободить из немецкого и турецкого рабства братьев-славян, братьев-армян, и что она, воодушевленная высокими идеалами, борется против милитаризма и за вечный мир во всем мире.

Что касается Японии, то преодоление образа «противника» и смена на образ «союзника» в российской периодической печати шла очень осторожно. Практически ни одна газета в период Первой мировой войны не спешила писать восторженные отзывы о милости и щедрости японского союзника.

Повременные издания как в центре, так и в Сибири, и на Дальнем Востоке в основном рассказывали читателям об укреплении экономического сотрудничества

между нашими государствами. Регулярно появлялись заметки, в которых находили отражение поставки необходимого для российской армии вооружения, рассказывалось о двухсторонних экономических контактах. Так, в первом выпуске «Вестника Приенисейского края» мы находим сведения о том, что представители губернских органов управления вели переговоры о продаже излишков зерна в Японию, при условии организации самовывоза, а полученные от сделки деньги будут переданы в столицу на нужды фронта. Ситуация была до банальности простой – зерно из Енисейской губернии не могли доставить в центр страны по причине отсутствия подвижных составов, и чтобы не допустить его пропажи было принято решение пойти на сделку с потенциальным покупателем – Японией. Сделка, к слову, не состоялась, поскольку Япония также не смогла организовать вывоз зерна по Транссибирской магистрали.

Интересен тот факт, что в российских газетах практически не нашли отражения факты военного участия Японии в боевых действиях на стороне Антанты в годы Первой мировой войны. Весь массив информации был посвящен военно-экономическому сотрудничеству. Во многом это было обусловлено, на наш взгляд, не преодоленным комплексом проигрыша в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Образ японского воина, который был сформирован накануне той войны – слабый противник, который в итоге победил великую и опытную русскую армию – сложно было сразу трансформировать в образ умелого в военном отношении союзника.

Вторая причина, по которой военные действия со стороны Японии не нашли достаточного отражения в российской прессе, была связана с восприятием дальневосточного фронта как второстепенного. Военные действия на Западном и Восточном фронтах Первой мировой войны действительно затмили по своим масштабам и напряженности военное противостояние на других фронтах. Даже сегодня в восприятии большинства населения нашей страны только два фронта в исторической памяти связаны с Первой мировой войной, остальные не нашли отражения. Именно по этой причине, как нам кажется, российская периодическая печать слабо освещала военные действия на других фронтах. В этом плане даже военные действия на Кавказе, где Россия имела стратегические интересы и где русская армия вела успешные наступательные действия, не нашли должного отражения. Что уже говорить о дальневосточном театре военных действий.

Кроме того, еще одной причиной слабого интереса к Японии как союзнику по Антанте является начавшийся еще в 1915 г. глубокий национальный кризис в России. Внимание прессы разного политического спектра было в основном приковано к событиям и проблемам внутри государства. «Врагов» России внутри страны было слишком много, чтобы целенаправленно заниматься еще и формированием образов «вовне».

Как итог общенационального кризиса стали революционные события в России в 1917 г. Падение монархии, усталость от войны и проблем, с ней связанных, непонимание целей продолжения войны – все это создавало негативный образ самой войны. Недовольство союзниками по Антанте, которые не выполняли

своих обязательств перед Российской империей в полном объеме, нежелание продолжать бессмысленную войну усиливало пацифистские настроения в обществе.

Выход России из Первой мировой войны был таким ожидаемым и в то же время неожиданным – сепаратный Брестский мир разделил страну, стал фактически первым шагом к Гражданской войне. Это стало новым испытанием для страны и ее населения. Но это и привело к изменению статуса Японии в общественном сознании россиян.

Таким образом, в результате проведенного анализа российских периодических изданий мы приходим к выводу, что в годы Первой мировой войны по причине того, что Япония стала союзницей России по Антанте, пресса была вынуждена отреагировать на смену статуса сменой подходов к процессу формирования имиджевых установок российских граждан. Однако этот процесс проходил очень осторожно. Яркого образа «своего» союзника на Дальнем Востоке у населения Российской империи в итоге сформировано не было.

Библиографический список

1. Агапов В.Л. Газетный мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914–1916) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2. С. 81.
2. Асида Хитоси. Какумэй дзэнъя но Росиа (Россия накануне революции). Токио, 1950. С. 39.
3. Вестник Приенисейского Края. 1915. № 1. С. 20.
4. Далекая окраина. Владивосток. 1914. 19 июля. С. 1.
5. Далекая окраина. 1914. 20 июля. С. 2.
6. Далекая окраина. Владивосток. 1914. 21 июля. С. 2.
7. Далекая окраина. 1914. 22 октября С. 4.
8. Молодяков В.Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. М.: АИРО-XXI, 2006. Гл. 3. Испытание войной: союзы и союзники. С. 64–85.
9. Полумордвинов М. О влиянии современных мировых событий на положение дел в Дальневосточных странах. Публичный доклад, прочитанный в Обществе Русских Ориенталистов в Харбине 10 октября 1914 года // Вестник Азии. 1915. № 31–32. С. 10; 20–21; Штейнфельд Н.П. Новый фазис русско-японских отношений // Вестник Азии. 1915. № 31–32. С. 57; Вонсович И.И. Русско-японское торговое сближение и меры к его развитию // Вестник торгового-справочного бюро. 1916. № 1. С. 19–21; Нитиро бозэки (Русско-японская торговля). Дайрэн: управление Квантунского генерал-губернаторства, 1916. С. 1–2.

Секция 1. ИСТОРИЯ РОССИИ ДО НАЧАЛА XX в.

СМЕРДЫ НА РУСИ XI–XII вв. В КОНТЕКСТЕ РАБОТ И.Я. ФРОЯНОВА

SMERDY IN RUSSIA XI–XII CENTURIES IN THE CONTEXT OF THE WORKS OF I.Ya. FROYANOV

Д.Е. Арискина, Е.И. Орлов

D.E. Ariskina, E.I. Orlov

Научный руководитель Г.Ф. Быконя
Scientific adviser G.F. Bykonya

Древняя Русь, древнерусское общество, социальная структура, иноплеменное население, смерд, многоукладность.

Рассматриваются социально-экономические аспекты положения смердов в древнерусском обществе в контексте работ И.Я. Фроянова.

Smerd, ancient Rus, estate society, tribute, feudal dependence, free peasant.

The socio-economic aspects of the position of Smerdov in Ancient Russian society are considered in the context of the works of I.Ya. Froyanov.

В настоящее время не утихают дискуссии о характере сословно-классовой структуры древнерусского общества. Наша работа основана на анализе трудов выдающегося советского / российского историка И.Я. Фроянова по вопросу о социальной категории «смерды», который вносит значительную аргументацию в теории становления сословно-классового общества Древней Руси.

Концепция И.Я. Фроянова в отношении социального строя Древней Руси противостояла теории патриарха советской историографии академика Б.Д. Грекову (в Киевской Руси господствующим был феодальный общественный строй). И.Я. Фроянов исходил из того, что преобладающим укладом в Древнем государстве была община, что не соответствовало марксистским утверждениям о том, что государство возникает там и тогда, где и когда возникают классы. В советской исторической науке утвердилась точка зрения Б.Д. Грекова о том, что смерды-русичи были основной массой трудового сельского населения. Значительная часть их в крупных вотчинах попадала в феодальную зависимость. Жизнь их стоила 5 гривен. В этом ключе рассматривали смердов как развивающийся феодально-эксплуатируемый класс сельских непосредственных производителей, почти все историки до хрущевской оттепели.

Фроянов делал акцент на вопросах, связанных со смердами, особенно в контексте периода XI–XII вв., в частности, он впервые попытался определить роль

иноплеменного населения Древней Руси. Его позиция вызывала неприятие и ожесточенную критику со стороны представителей школы Б.Д. Грекова.

В отличие от концепции Грекова, И.Я. Фроянов, учитывая, что огромное Древнерусское государство (по К. Марксу, империя Рюриковичей) было полиэтничным и разноязычным, выделял собственно восточных славян-русичей и иноплеменное население. Опираясь на Повесть временных лет, Русскую Правду и актовый материал, И. Я. Фроянов обосновывает положение о том, что под смердами IX – XII вв. следует понимать покоренные племена неславянского, как правило, происхождения, обложенные данью [2, с. 213]. В правовом и функциональном отношении ученый разделяет смердов на «внешних» и «внутренних». Первые были представлены покоренными иноязычными племенами на периферии территории государства (княжества), обложившего их архаичного доклассового типа данью, этой своеобразной контрибуцией, платой за существование [1, с. 244]. «Внешним смердам» сохраняли их внутреннее устройство и управление. Вторые, из-за территориальной удаленности, напротив, были насильственно перемещены с семьями, движимым имуществом и компактно общинами расселены на территории Древнерусского государства. Они наследственно вели хозяйство, материально отвечали за свои проступки [3, с. 248], что их внешне сближало с лично-свободными русичами в системе государственного феодализма. Но в контексте исследований Игоря Яковлевича, на наш взгляд, в положении внутренних смердов существовало глубокое противоречие: в правовом плане они были рабами, а в экономическом – труженниками, наследственными пользователями и условными владельцами хозяйств в хозяйственно-правовых рамках великокняжеского дворца или вотчин. Хотя их хозяйство и они сами себе не принадлежали, но для потребительских целей получали производимый ими необходимый и даже часть прибавочного продукта. Это делало их заинтересованными в своем труде, что было выгодно и их владельцу. В экономическом отношении это означает трансформацию рабских отношений в феодальные в двух вариантах – государственном и частновотчинном. В принципе такая трактовка сближает позиции И.Я. Фроянова и Б.Д. Грекова, однако оба признавали только служебную, и неоправданно, вслед за классиками марксизма-ленинизма, не видели самостоятельной роли государства в феодализации общества, то есть государственный феодализм.

Основываясь на межпредметных подходах (используя достижения гидронимии, топонимии, на ойконимии и этимологии), мы приходим к выводу, если бы термин «смерд» обозначал всех лично свободных русичей-земледельцев, то называть различные водные объекты и урочища «смердыми, а населенные пункты – село Смердево и т. д.» и не имело бы смысла. Эти названия не выделяли бы объекты из совокупности себе подобных. Распространенность же слов с корнем «смерд» свидетельствует о том, что они являлись особенной и довольно заметной категорией населения [1, с. 247]. Глагол же «смердеть», напоминает о негативном восприятии чужого, даже его запаха. Итак, внутренние смерды – некий

русский вариант колонов, в экономическом плане один из вариантов перерождения архаичного рабства в феодализм. Такой эволюционный путь сближает нас с Европой.

Безусловно, дальнейшие исследования, основанные на этом материале, могут раскрыть дополнительные аспекты этой важной социальной группы Древней Руси.

Библиографический список

1. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 372 с.
2. Фроянов И.Я. Зависимые люди Древней Руси (челядь, холопы, данники, смерды). СПб.: Астерион, 2010. 336 с.
3. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 256 с.

ВКЛАД М.В. КРАСНОЖЕНОВОЙ В НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО УКЛАДА СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

CONTRIBUTION OF M.V. KRASNOZHENOVA
TO THE SCIENTIFIC STUDY OF THE CULTURAL
AND EVERYDAY LIFE OF THE OLD-TIMERS
OF THE YENISEI PROVINCE

Д.Д. Горчатова

Д.Д. Gorchatova

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Енисейская губерния, культурно-бытовой уклад, повседневность, народное творчество, старожилы.

Анализируется научное наследие М.В. Красноженовой с точки зрения ее этнографической концепции старожильческого населения Енисейской губернии XIX–XX вв.

Yenisei province, cultural and everyday life, everyday life, folk art, old-timers.

The scientific heritage of M.V. Krasnozhenova is analyzed from the point of view of her ethnographic concept of the old-time population of the Yenisei province of the XIX–XX centuries.

Мария Васильевна Красноженова вошла в историю сибирской науки как известный исследователь народного быта и фольклора Приенисейского края, член ВСОИРГО, видный музеевед. Она также была известна как талантливый педагог-новатор, организатор изучения сибирской истории и культуры в школе. Многогранность ее научно-исследовательской и общественно-культурной деятельности ставит Красноженову в один ряд с выдающимися сибиряками, посвятившими свою жизнь изучению и культурному развитию Сибири. Выдающиеся исследователи истории науки и культуры Сибири М.К. Азадовский и Я.Р. Кошелев считали Красноженову оригинальным этнографом и фольклористом, достойным занять место среди таких корифеев, как Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, А. А. Макаренко, В.С. Арефьев, Н.П. Протасов, Г.С. Виноградов, А.В. Гуревич. Признанием заслуг Красноженовой стало присвоение ей медали ИРГО за исследования в области сказочного фольклора. В последнее время среди исследователей возрос интерес к научному наследию Красноженовой. В 2002 г. Красноярским издательским домом переизданы «Сказки Красноярского края», которые были изданы в 1937 г. под редакцией М.К. Азадовского и Н.П. Андреева. Вступительная статья, посвященная научному творчеству Красноженовой, была написана Азадовским. В 2013 г. под

эгидой Красноярского краеведческого музея (ККМ) были переизданы «Сказки нашего края», опубликованные самой Красноженовой незадолго до смерти в 1940 г. В 2014 г. в издательстве «Поликор» была опубликована рукопись Марии Васильевны «Быт большого сибирского тракта», хранящаяся в фондах ККМ. Однако среди имеющихся на сегодняшний день работ, посвященных Красноженовой, преобладают в основном биографические аспекты. Ее вклад в изучение культурного наследия старожильского населения Сибири еще ждет своего исследователя. В представляемой статье не ставится цель исчерпывающе осветить вклад Красноженовой в сибирскую науку. Автор затрагивает лишь некоторые аспекты ее научного наследия, касающиеся разработки проблемы культурно-бытового уклада старожильского населения.

Научное наследие Красноженовой многообразно и включает бесценные материалы по истории народной медицины, свадебным обрядам, религиозным верованиям, воспитанию детей в крестьянских семьях, хозяйственному быту и фольклору старожильского населения Сибири. Но особую ценность в нем представляют работы по культурно-бытовому укладу старожильского населения. В ряду работ, посвященных этой теме, видное место занимают материалы по изучению быта Большого Сибирского тракта, которые явились результатом ее экспедиций 1926–1929 гг., организованных Красноярским краеведческим музеем.

География исследования Красноженовой охватывает сравнительно небольшой отрезок Сибирского тракта от Кускуна (Красноярский уезд) до Кемчуга (Ачинский уезд), в который вошли крупные старожильские села Батой, Торгашино, Дрокино, Вознесенское, Кускун. Красноженова стремится охватить исследованием жизнь населения Сибирского тракта в исторической динамике: запечатлеть те формы социального быта, которые ушли в прошлое, и те, что только зарождались. Оно базируется на уникальном материале, собранном в ходе экспедиций, и включает записи воспоминаний жителей притрактных сел, ямщиков, держателей постоянных дворов, почтарей, крестьян, экспонаты для музейной экспозиции: одежду ямщиков, орудия труда, оснащение обозов, посуду, медицинские принадлежности (инструменты, аптечки), фотографии, гравюры. Красноженова активно использует опубликованные источники актового характера («Полное собрание законов Российской империи»), записки путешественников, научные исследования по истории строительства тракта. Она создает широкое полотно, включающее важные сведения по организации трактовой повинности крестьян, работе таможенной службы, движению торговых обозов в важных для историка подробностях, раскрывающих интенсивность движения торговых караванов, их техническое оборудование, маршруты, товарооборот.

Однако особую важность представляют сведения, характеризующие социал-но-экономический уклад, формирующийся в сфере извозного промысла. Красноженова показывает, как на рубеже XIX–XX вв. в извозный промысел проникает крупный капитал торговых компаний Лушниковых, Кухтериных, Каменских, Королева, постепенно подчиняя себе этот традиционный промысел крестьян [2, с. 164]. Они контролировали товарооборот и перевозки грузов,

тогда как непосредственную перевозку осуществляли «подрядчики» из зажиточных крестьян притрактовых сел, в собственности которых находилось от 40–60 подвод. Те, в свою очередь, привлекали крестьян победнее, у которых в собственности было 5–6 лошадей («связчики») и вместе они составляли артель, которую обслуживали наемные рабочие. Сами подрядчики не занимались перевозкой, поручая это наемным рабочим, а выполняли организационные функции, контролируя перевозку грузов, ведя бухгалтерию. За это они получали денежное вознаграждение и бесплатное питание, ночлег по более высокой таксе, чем связчики и наемные рабочие. Проанализировав социально-экономические отношения в извозном промысле, Красноженова правильно заключает, что они носили капиталистический характер [2, с. 164].

Красноженова дает полнокровную картину хозяйственного и социального быта населения притрактовых сел: организацию сопутствующих промыслов, численность и состав рабочей силы, положение наемных работников, доходы от содержания постоянных дворов, цены на продукты питания и фураж, обслуживание проезжающих, разделение труда между мужчинами и женщинами. Особенно детализируются подробности быта: экстерьер и интерьер постоянных дворов, питание, распорядок дня, отдых ямщиков. Целая глава посвящена дорожной медицине и ветеринарии.

Красноженова как этнограф обладает уникальным зрением художника, который с любовью прописывает каждую деталь своего полотна, не утрачивая при этом целостного видения и его главной идеи, а в центр своей картины Мария Васильевна всегда ставила человека труда, нравственные и культурные традиции которого ей были так близки.

Библиографический список

1. Красноженова М.В. Сказки нашего края: сборник М. В. Красноженовой. Красноярск, 2013. 271 с.
2. Красноженова М.В. Быт Большого Сибирского тракта: рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Красноярск: Поликор, 2014. 192 с.
3. Мария Васильевна Красноженова // Красноярский материк. Красноярск, 1998. С. 434–434: портр.
4. Мешалкин П.Н. Неутомимый фольклорист-этнограф // Мешалкин П.Н. Одержимые. Красноярск, 1998. С. 64–73.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕННИКА НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ ПО ПЕРЕПИСЯМ КРАСНОЯРСКОГО УЕЗДА 1671, 1722 гг.

DESCRIPTION OF THE NAME OF THE POPULATION OF YENISEI SIBERIA ACCORDING TO THE CENSUSES OF THE KRASNOYARSK DISTRICT OF 1671, 1722

А.М. Евстафьева

А.М. Evstafieva

Научный руководитель Г.Ф. Быконя
Scientific adviser G.F. Bykonya

Население Енисейской Сибири, именник, переписи Красноярского уезда.
Дана характеристика именника Красноярского уезда по переписям 1671, 1722 гг.

Population of Yenisei Siberia, namesake, census of Krasnoyarsk district.
A description of the name of the Krasnoyarsk district according to the censuses of 1671 and 1722 is given.

История малой Родины универсальна, помогает решать и познавательные, и воспитательные задачи. Тема статьи является актуальной, поскольку перебрасывается прямой мостик от прошлого именника к современному. Эволюция антропонимии красноярцев по-своему отражает динамику миграционных процессов. Антропоним – это единичное имя, по которому идентифицируют человека.

В статье использованы труды советских и российских историков-сибиреведов В.А. Александрова, С.В. Бахрушина, Г.Ф. Быкони, а также видного краеведа Л.В. Безъязыкова, подробно рассмотревших поуездно и по всей Енисейской Сибири этапы первичного ее освоения и заселения русскими, их сословно-социальный и половозрастной состав, географическое размещение. Они публиковали именник первого гарнизона острога Красный яр [3], подворную [2] и первую подушную [6] переписи, которые составили источниковую базу работы. Сравнительный же анализ состава мужского именника в XVII в. юга Енисейской Сибири, включая петровское время, проводится впервые.

Источниковедчески это непросто. Во-первых, неполными оказались именник 1628 г., реконструированный Л.В. Безъязыковым (из 303 нет 30); в подворной переписи 1671 г. не показывали малолетних детей до 6 лет; в подушной – на утраченной первой странице по Красноярску было 6 дворов.

Перепись 1671 г. систематизирует дворы по сословному принципу, а не по территориальному, как в первой подушной. В ней систематизация ревизских сказок строилась по территориальной принадлежности к городу или деревне, селу.

Кратко отметим другие особенности составления именника. Прежде всего стоит отметить, что большую трудность в его составлении представляет классификация имен. В переписях указывается большое количество качественных форм имен, например: Анофрей, Оника, Оверка, Мосей, Самко, Ян и др. В некоторых случаях довольно трудно понять, какое имя в начальной форме имелось в виду, например: Самко – Самуил, Семейка – Семен, Пронька – Прохор и т. д. В некоторых случаях не удастся установить начальную форму имени вовсе, как в случае с именами Ян, которое может являться начальной формой имени Гаян, Ариан или Машко. Поэтому при составлении имен в некоторых случаях в именнике указывается качественная форма, содержащаяся в переписи, а в случаях, когда установить начальную форму имени представляется возможным, дается начальная форма. При наличии одинаковых имен с разным орфографическим написанием учитывается верный вариант, например: Павло – Павел, Герасим – Гарасим – Ярасим. Делается это по той причине, что различие в грамматических формах не несет смысловой нагрузки, поскольку писец, который вносил имена в ревизию либо воспринимал все формы имен как самостоятельные имена, либо понимал, что это одно и то же имя, но не придавал этому большого значения [4].

В табл. 1 указано количество имен мужского пола, которые вошли в именник 1628, 1671 и 1722 гг. Из приведенных ниже данных видно, что именник расширялся с течением времени. Прежде всего это было связано с развитием Красноярского уезда. Если в первые десятилетия преобладали переводы в гарнизон и ссылка в тяглое население, то к концу XVII в. большее значение приобретает добровольное переселение, в частности промышленников и родственников ссыльных людей, а также тех, кто бежал от феодального гнета в европейской части России [6].

Таблица 1

Именник 1628 г.	Именник 1671 г.	Именник 1722 г.
114	154	178

В таких условиях формирования основного ядра жителей Красноярского уезда в именниках будет отражаться увеличение именного разнообразия, во-первых, из-за увеличения численности населения, во-вторых, поскольку люди ссылались в Сибирь из разных уголков России.

Следует также учесть, что в погранично-военных условиях повышенная механическая убыль замещалась новыми присылками, то есть была повышенная ротация людей. Это также подтверждают цифры, отражающие происхождение этих имен.

Таблица 2

Происхождение	Именник 1628 г.	Именник 1671 г.	Именник 1722 г.
1	2	3	4
Греческое	48,1 %	52 %	57,2 %
Римское, латинское	12 %	12,8 %	16,2 %

1	2	3	4
Еврейское	15 %	22,3 %	24,9 %
Древнерусское, славянское	20,4 %	10,8 %	1,7 %
Тюркское	2 %	1,4 %	–
Польское	1 %	–	–
Украинское	1 %	0,7 %	–

Как можно увидеть, в именнике 1628 г. наблюдается большое разнообразие происхождения имен. Эти данные говорят об этнографическом разнообразии их представителей. В последствии все большее значение будут приобретать имена греческого, латинского и еврейского происхождения, что говорит о высокой степени христианизации региона, а также о наличии представителей двух библейских конфессий (православное христианство и иудаизм). Прослеживается тенденция уменьшения значимости славянских имен. Косвенно это свидетельствует, что все еще шел процесс упрочнения церковной идеологии в жизни населения. Частотность имен, их устойчивость – в первой пятерке (Иван, Федор, Василий, Петр, Алексей) не поколеблены сибирскими условиями жизни.

Библиографический список

1. Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII вв. Новая серия. М.: Наука, 1964. Т. 87. 308 с.
2. Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Академия наук СССР, 1959. Т. 4. 258 с.
3. Безъязыков Л.В. Красноярск изначальный. Красноярск: Кн. из-во, 2004. 416 с.
4. Быконя Г.Ф. Андрей Дубенский – основатель Красноярска. Красноярск: Тренд, 2008. 160 с.
5. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 276 с.
6. Перепись Красноярского уезда. 1719–1722 / Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: Ломоносовъ, 2014.

МЕДИЦИНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX–XX вв.

MEDICAL INTELLIGENTSIA IN THE PUBLIC LIFE OF THE YENISEI PROVINCE XIX–XX

Ю.Г. Курмелева

Y.G. Kurmeleva

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Медицинская интеллигенция, Общество врачей Енисейской губернии, Съезд врачей, фельдшерская школа.

Рассматриваются условия формирования и роль медицинской интеллигенции в общественно-культурной жизни Енисейской губернии XIX–XX вв.

Medical intelligentsia, Society of Doctors of the Yenisei province, Congress of Doctors, paramedic school. Keywords: medical intelligentsia, Society of Doctors of the Yenisei province, Congress of Doctors, paramedic school.

The conditions of formation and the role of the medical intelligentsia in the social and cultural life of the Yenisei province of the XIX–XX centuries are considered.

Формирование контингента медицинской интеллигенции в крае прошло ряд этапов. В дореформенный период подготовка профессиональных медицинских кадров в Сибири практически отсутствовала. Немногочисленные профессиональные врачи, работавшие в больницах Приказов общественного призрения и ведомственных заводских или гарнизонных медучреждениях, в подавляющем большинстве являлись выходцами из европейской части страны. Они, отправлялись на службу в Сибирь, рассматривая ее как временный этап в своей профессиональной биографии. Отсюда текучесть кадров и слабая мотивация к участию в общественно-культурной жизни края. Такую интеллигенцию сами сибиряки называли «навозной», придавая этому определению ироническую коннотацию. Врачей, особенно в сельской местности, хронически не хватало. Так, в 1860–1880-х гг. общая численность врачей в губернии не превышала 30 человек, большая часть из которых проживали в городах и на приисках. Все должности сельских врачей, которые были введены в 1865 г., оставались вакантными. Острая нехватка ощущалась и в младшем медицинском персонале. Фельдшерские кадры на всю Сибирь готовило единственное образовательное учреждение – Тобольская духовная семинария.

В 1870–1880-х гг. в городах Сибири стали открываться фельдшерские школы. Это несколько ослабило потребность в фельдшерском персонале, но вплоть до 1917 г. не сняло вопрос. Громадное значение для обеспечения врачебными

кадрами имело открытие в 1888 г. медицинского факультета в Томском университете. Отныне доля сибиряков в формировании медицинской интеллигенции превысила половину кадрового состава.

После проведения медицинской реформы в Сибири 1897 г., в результате которой в губернии было открыто 22 врачебных участка, численность только сельских врачей выросла более чем в 4 раза. К началу Первой мировой войны численность медицинской интеллигенции (врачи, фельдшеры, фармацевты) в сельской местности губернии составила 248 человек.

Численный рост медицинских кадров, среди которых к началу XX в. стали преобладать в основном уроженцы губернии, во многом способствовал не только профессиональной, но и гражданской активизации медицинской интеллигенции. Врачи создают свои организации, деятельность которых не замыкалась только лишь узкопрофессиональными задачами. Ярким примером этого является Общество врачей Енисейской губернии (ОВЕГ). Оно было создано в 1886 г. в Красноярске, и первоначально в его состав вошли 9 городских врачей и 2 уездных [3, с. 6]. В 1890 г. оно уже насчитывало в своих рядах 83 человека. Общество взяло на себя те функции, которые в европейской части страны выполняли земства, то есть все заботы по организации здравоохранения, подготовке кадров и медицинскому просвещению населения. Благодаря членам общества появились новые медучреждения: хирургический Александровский барак, первая и вторая городские лечебницы, женская фельдшерская школа и т. д. Усилиями членов общества в Красноярске стали систематически проводиться медико-санитарные обследования школ и промышленных предприятий, издавался бюллетень. В 1896 г. на заседании общества обсуждался вопрос о водоснабжении и канализации в Красноярске. Большое значение имел доклад В.М. Крутовского «Предварительные данные к вопросу о влиянии условий жизни и работы на золотых приисках на физическое здоровье рабочих», получивший живой отклик в профессиональных и общественных кругах. На него обратил внимание И.М. Сеченов. На заседаниях общества обсуждались вопросы состояния сельской медицины, организации медицинской помощи среди коренных народов [3].

Деятельность общества имела большой общественный резонанс. Представители губернской власти нередко обращаются в общество за консультациями для решения вопросов организации здравоохранения, борьбы с эпидемиями. Заседания общества носили открытый публичный характер, их могли посещать самые разные слои населения: купцы, учителя, мещане, рабочие.

Важным направлением в деятельности общества стала научно-исследовательская работа. Она велась не только по вопросам медицины, но охватывала широкую естественно-научную проблематику. Так, члены общества провели полное исследование озера Шира географического, метеорологического и физического характера, став пионерами в изучении его бальнеологических свойств.

Медицинская интеллигенция губернии не чуждалась злободневных вопросов политической жизни. На политические настроения врачей оказывали сильное влияние политические ссыльные, среди которых было немало их профессио-

нальных коллег. Так, за участие в народническом движении в губернию были высланы врачи С.Я. Елпатьевский, А. Мартынов, Л. Буланов, М.С. Чернявская, социал-демократы Н.А. Вигдорчик, В.С. Маерчак. Они продолжили в Сибири свою профессиональную деятельность [6].

Один из основателей общества В.М. Крутовский был причастен к деятельности «Народной воли», за что был выслан в Красноярск и здесь продолжал поддерживать связи с политическими ссыльными, привлекался жандармским следствием по делу о Красном Кресте «Народной воли». В 1917 г. Крутовский был назначен комиссаром Временного правительства, а в 1918 г. занимал пост министра внутренних дел Временного Сибирского правительства.

В годы Первой русской революции члены Общества не остались безучастными к политическим событиям, приняв на заседании резолюцию, в которой выдвигались требования «свободы печати, слова, союзов и стачек; амнистии политическим ссыльным». Врач Н.Ф. Николаевский принял участие в выборах депутатов во 2-ю Госдуму по Енисейской губернии и выиграл их.

Большая часть врачей с энтузиазмом приняли февральские события 1917 г. Губернский съезд врачей выразил надежды, что новая власть услышит голос профессионального сообщества в проведении назревших в здравоохранении реформ. Некоторые врачи (Ф.В. Гусаров, В.В. Хвостов) приняли активное участие в деятельности Комитетов общественной безопасности, возникших в уездах губернии.

Таким образом, медицинская интеллигенция Енисейской губернии к началу XX в. представляла вполне сформировавшуюся социoproфессиональную группу, которая ассоциировала свою профессиональную деятельность и личную судьбу с нуждами сибирского края, выступая с либерально-демократических позиций.

Библиографический список

1. Вигдорчик Н.А. Заметки сибирского врача: (Очерки бюрократической медицины). Ниж. Новгород, 1905.
2. Вигдорчик Н.А. Материалы к характеристике сельской медицины в Сибири. Красноярск: Енис. губ. тип., 1903. 28 с.
3. Крутовский В.М. Очерк истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет. 1886–1911 гг. Красноярск: типография б. М.И. Абалакова, 1911. 195 с.
4. Крутовский В.М. Очерки современного положения сельской врачебной помощи в Енисейской губернии. Томск, 1902. С. 6.
5. Памятная книжка Енисейской губернии на 1911 год. Красноярск, 1911.
6. Федотов Н.П., Мендрин Г.И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 260 с.
7. Шаламов В.А. Реформа сельско-врачебной части Восточной Сибири 1897 г.: причины, основные положения, последствия // Гуманитарные науки в Сибири: всероссийский научный журнал СО РАН. 2018. Т. 25, № 2. С. 5–12.

М.В. ЛОМОНОСОВ – ИСТОРИК СИБИРИ

M.V. LOMONOSOV – HISTORIAN OF SIBERIA

А.Е. Ракина

A.E. Rakina

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Сибирь, концепция, Ермак, присоединение, освоение.

Статья посвящена изучению вклада М.В. Ломоносова в историю Сибири. Был проведен анализ концепции ученого, включающей в себя следующие аспекты: роль завоевательных походов Ермака в истории Сибири, характер освоения Сибири, значение присоединения сибирских территорий к России.

Siberia, concept, Ermak, accession, development.

The article is devoted to the study of M.V. Lomonosov's contribution to the history of Siberia. As a result of the work, the analysis of the scientist's concept was carried out, which includes the following aspects: the role of Ermak's conquests in the history of Siberia, the significance of the annexation of Siberian territories to Russia, the nature of the development of Siberia.

Актуальность работы обусловлена тем, что в эпоху просвещенного абсолютизма особое значение придавалось развитию науки в России. Назрела необходимость замены иностранных научных кадров на отечественные. В этих условиях между учеными возникла полемика по истории государства Российского. Среди отечественных историков одним из первых в спор с иностранными учеными вступает М.В. Ломоносов – выдающийся физик, химик, географ, поэт и не только. Значительный вклад Михаил Васильевич внес и в становление отечественной исторической науки. Оппонентом Ломоносова был Г.Ф. Миллер. Он почти 60 лет работал в Академии наук, сделав значительный вклад в разработку научной русской истории, архивном деле и просвещении [5].

Внимание ученых в XVIII в. было обращено на мало изученную, но манившую своими богатствами сотни смельчаков Сибирь. В исторической науке большее значение отведено роли Миллера в изучении истории Сибири. В 1733 г. Г.Ф. Миллер по собственному желанию вошел в состав Великой Северной экспедиции, в которой непрерывно проработал 10 лет. Результатом его деятельности стала крупная монография по истории Сибири. Собранный ученым на Урале и в Сибири громадный материал не только послужил основой для путевых описаний, но и был использован историком в последующих трудах по географии, истории, этнографии, лингвистике, археологии, истории освоения и изучения различных регионов Азиатской России [9].

Необходимо отметить, что первые исследования по истории Сибири не принадлежат исключительно Миллеру. За рубежом издаются сочинения европейских авторов, бывавших в Сибири. К наиболее интересным сочинениям относится

работа голландского географа Николая Корнелия Витзена (1641–1717) (в 1692 г. издал книгу «Noord en Oost Tartarye...», составил первую научную карту Сибири 1687 г.). Заметным событием в изучении истории Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. стала деятельность Семена Ульяновича Ремизова: составление Сибирской (ремизовской) летописи («Сибирская история»), «Чертежной книги Сибири». Важнейшим событием в научной жизни XVIII в. России была экспедиция Даниила Готлиба Мессершмидта (1685–1735), снаряженная по непосредственной инициативе и указанию Петра I.

Цель нашего исследования – определить вклад М.В. Ломоносова в изучение истории Сибири, познакомиться с его полемикой с Миллером по основным проблемам: о роли Ермака в освоении Сибири; особенностях освоения Сибири и о значении присоединения Сибири для России.

Вопрос о роли Ермака и значении его завоеваний в освоении Сибири являлся спорным для зарождающейся исторической науки XVIII в. По данной проблеме сложились две противоположные исторические концепции Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова. Миллер в томе I труда «История Сибири» анализировал проблему присоединения Сибири к России. Этот процесс исследователь приписывал действиям царского правительства [8]. Походу Ермака ученый придавал случайный характер: казаки, «сами того не подозревая, положили начало русскому владычеству над этим бывшим царством» [6]. Миллер также отмечал: Ермак «грабежу и разбою, чинимого от людей своих в Сибири, не почитал за погрешения» [1]. Таким образом, в концепции Г.Ф. Миллера целью похода Ермака был грабеж. М.В. Ломоносов же считал, что завоевание Сибири осуществлялось Ермаком с целью укрепления русского государства. Ученый писал: Ермак, завоевав Сибирь, «поклонился ею всероссийскому монарху» [8].

М.В. Ломоносов в избранных сочинениях писал, что освоение Сибири проведено во многом «больше приватными поисками, нежели государственными силами [4]. Казаки и поморские жители; российские промышленники, собиравшиеся «большие поиски чинить к востоку, а особливо для моржовой кости» – те, кто, по мнению ученого, способствовал этому процессу. Таким образом, для Ломоносова, освоение Сибири – это результат «неутомимых трудов народа» [4]. По мнению Миллера, промышленники, осваивавшие Сибирь в поисках пушнины, являлись передовыми отрядами русской колонизации. За промышленниками двигались военные отряды служилых людей [8]. С позиции Г.Ф. Миллера завоевание Сибири способствовало проведению правительственной и промышленной колонизации.

Ломоносов определил значение присоединения Сибири для России. По его мнению, присоединение сибирских территорий с их народами дают огромные ресурсы для развития страны. Ломоносов выступал против колонистской идеологии и требовал развития народов Сибири [3].

Г.Ф. Миллер считал, что для государственной пользы необходимо со «строгостью» относится к покоренным сибирским племенам, находившимся, по мнению историка, на низком уровне общественного и культурного развития [8]. Следуя

принципам политики колониализма, Г.Ф. Миллер писал: «Некультурные народы... нельзя держать в повиновении иначе как справедливым понуждением» [7].

В исторической науке данный вопрос являлся дискуссионным. Так, в дореволюционной историографии концепции Г.Ф. Миллера придерживался его современник, И.Э. Фишер; в XIX – Н.М. Карамзин, П.И. Небольсин и др.; в советский период – В.И. Огородников, С.В. Бахрушин. В 1960–1970 гг. упоминался факт о мирном освоении Сибири, этой концепции придерживались В.И. Шунков, Д.Я. Резун и др. Так, концепция Ломоносова нашла своих последователей лишь со второй половины XX века [10].

Таким образом, М.В. Ломоносов исследовал отдельные проблемы в ходе изучения истории Сибири, определил свою историческую концепцию по исследуемым вопросам. Концепция Михаила Васильевича, противоречащая теории Миллера, послужила основой для дальнейших исследований истории Сибири.

Библиографический список

1. Антипин Л.Н. Вклад Ломоносова в становление Отечественной истории // Научная мысль. 2017. № 1. С. 5–12.
2. Библиографические записки. М.: Н. М. Щепкин, 1862. Т. III. 515 с.
3. Бороноев А.О. М.В. Ломоносов о роли Сибири в развитии России. К вопросу о его геополитических взглядах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2012. № 2. С. 210–216.
4. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 6. 694 с.
5. Историография истории России до 1917 г.: в 2 т. / под ред. М. Ю. Лачаевой. М.: ВЛАДОС, 2004. Т. 1. 382 с.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 1999. Т. I. 630 с.
7. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 2000. Т. II. 796 с.
8. Мирзоев В.Г. Историография Сибири. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1963. 261 с.
9. Нечаева С. Вклад Г.Ф. Миллера в изучение азиатской России: источниковедческий и историографический аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. История и археология. 2003. Т. 10, № 1. С. 130–139.
10. Романов Д.А. «Сибирское взятие» или добровольное вхождение: присоединение Сибири к России в Отечественной историографии // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 2. С. 20–28.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE INFLUENCE OF POLITICAL ELITES ON THE REVOLUTIONARY PROCESS DURING THE WORLD WAR I

Н.Г. Спиридонова

N.G. Spiridonova

Научный руководитель Л.Г. Лисина
Scientific adviser L.G. Lisina

Политические элиты, революция, Первая мировая война, элита, политика.

Автором исследуется влияние политических элит на политическую ситуацию в России в условиях кризиса на примере Первой мировой войны.

Political elites, revolution, World War I, elite, politics.

The author investigates the influence of political elites on the political situation in Russia in a crisis, using the example of the World War I.

Историография включает глубокую проработку исторических, социально-экономических и военных предпосылок и аспектов российских революций 1917 г. в трудах советских (Г.З. Йоффе, А.Л. Минц и др.), российских (Ю.А. Петров, В.В. Шелохаев, В.П. Булдаков, С.А. Нефедов и др.) и зарубежных историков (Р. Пайпс, М.К. Стокдэйл, Л. Хеймсон, Ш. Фицпатрик и др.). В то же время генезис политических элит в этот период изучался в основном в советологии и в отечественной историографии рассматривался относительно мало (С.В. Куликов, Е.В. Бей, А.В. Евдокимов и др.).

Источники и методы исследования включают законодательство Российской империи, Российской республики, государственное делопроизводство, документы политических партий и воспоминания участников событий. Применялись обще- и специально-научные методы исторического познания (диалектика, сравнительно-исторический, логический, анализ и синтез, контент-анализ документов и др.), а также методы современной политической науки.

Новизна авторского подхода к решению проблемы состоит в междисциплинарном подходе в исследовании функционирования российских политических элит в кризисных условиях с использованием методов и подходов истории, военной истории, политологии, психологии масс, истории права, теории элит.

Эффективность государственного управления и качество политической элиты признаны в современной политологии значимыми факторами социально-экономического прогресса. До Февральской революции 1917 г. системообра-

зующим элементом российской элиты принято считать императора. В качестве «контрэлиты» (оппозиции) выступали политически активные силы и лица, стремившиеся и способные влиять на армию, общественное мнение, вовлекать их в политические процессы [1].

Российская империя, как отметил В.П. Булдаков, была устойчиво-неравновесной системой авторитарно-патерналистского типа, способной развиваться по мобилизационному, но не инновационному типу. Император и политическая элита жили прошлым, что и обусловило успех революции. При этом тенденции демократизации сочетались с почитанием твердой власти во главе с адекватным правителем [3].

Российская правящая элита, обладая ресурсами и полномочиями, имела возможность предотвратить революционный кризис 1917 г. при условии своевременных, оперативно проводимых структурных и институциональных реформ, способных устранить нараставшие до степени антагонизма политические и социально-экономические противоречия. Уроки 1917 г. показательны для действующей политической элиты.

Важной предпосылкой русских революций 1917 г. была некомпетентность сначала монархической, а затем и либеральной элиты, неспособность решать насущные вопросы внутренней и внешней политики. Н. Бердяев прямо указал на то, что разложение императорской России к моменту революции достигло степени распада, в результате которого монархия фактически пала сама [2], ее уже не поддерживала даже церковь.

Новая, весьма пестрая политическая элита оказалась не в состоянии установить новый, демократический правопорядок и сильную власть, не решила вопрос о мире, земле. Крах старой политической элиты в ходе революции привел к гражданской войне.

Царская и либеральная элита не была в полной мере национально ориентирована, не имела массовой социальной опоры, не могла полностью ликвидировать сословное деление и не формировали гражданское общество, демонстрируя некомпетентность и разобщенность в стратегических вопросах.

Индикатором глубокого кризиса политической элиты стала быстрая необоснованная смена ключевых министров в 1915–1917 гг., метко названная В.М. Пуришкевичем «быстропрерывающейся министерской чехардой» [5]. С 1915 г. императорское правительство лихорадило. Нарастающие проблемы пытались решать методами бюрократических перестановок. В 1915–1916 гг. произошло четыре смены председателя Совета министров, три – военного министра и шесть – министра внутренних дел, что дестабилизировало работу государственного аппарата. В 1914 г. председателем Совета министров был назначен 77-летний И.В. Горемыкин, неспособный к этой деятельности вообще, а в этот момент тем более.

По подсчетам С.В. Куликова с июля 1914 г. по февраль 1917 г. состав министров и главноуправляющих обновился на три пятых, иных высших должностных лиц – почти наполовину. В указанный период было высочайше произведено

31 назначение на министерские посты и 29 увольнений с них. Совокупно в органах центральной исполнительной власти сменилось до 300 должностных лиц, включая назначения, увольнения, утверждения в должности и перемещения и увольнения [4]. Современники и позже историки видели в «министерской чехарде» след влияния Г. Распутина на царскую семью и власть в целом.

Таким образом, кризис политической элиты Российской империи, проявившийся еще в период либеральных реформ 1860–1870-х гг., не получил должной оценки, не был урегулирован путем модернизации, вызвал усиление нелояльной и экстремистски настроенной левой оппозиции. Утрачивая социальную и идеологическую базу, имперская политическая элита не формировала новую, скатываясь в коллапс, нараставший по мере усугубления социально-экономической ситуации, связанной с войной и нерешенностью основных вопросов политики и собственности, войны и мира. Индикатором крушения старой политической элиты стала «министерская чехарда», выбранная единственным, хотя и заведомо обреченным на неудачу способом стабилизации ситуации в стране.

Библиографический список

1. Бей Е.В., Евдокимов А.В. Министерская чехарда. Последние военные министры Российской империи // Военно-исторический журнал. 2020. № 3. С. 46–53.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
3. Булдаков В.П. Революция 1917 г.: мифы, которые мы выбираем // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Научный журнал. 2017. № 1. С. 39–62.
4. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. 467 с.
5. Пуришкевич В. М. Выступление на заседании IV Государственной Думы 12 февраля 1916 г. // Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия IV. Пг., 1916.

ХОДЫНКА КАК ПРЕДДВЕРИЕ КАТАСТРОФЫ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

KHODYNKA AS A THRESHOLD CATASTROPHES OF THE RUSSIAN AUTOCRACY

Е.В. Тенятникова

E.V. Tenyatnikova

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Ходынское поле, коронация, самодержавие, сакральность власти, традиционное сознание.
В статье рассматриваются события, происходившие в 1896 г. во время коронации Николая II на Ходынском поле, через призму их влияния на кризис традиционного сознания и подрыв сакральности царской власти.

Khodynka field, coronation, autocracy, sacredness of power, traditional consciousness.
The article examines the events that took place in 1896 during the coronation of Nicholas II on the Khodynka field through the prism of their influence on the crisis of traditional consciousness and the undermining of the sacredness of the tsarist power.

Вступление на престол императора Николая II ознаменовалось трагедией 1896 г. на Ходынском поле. Ходынка стала синонимом масштабной катастрофы с большим числом жертв. В имперской России коронация царя была большим религиозным торжеством в жизни общества. Власть отлично понимала политическое значение такого события, потому коронационные торжества делали пышными и торжественными. Они продолжались в течение нескольких дней, а угощение на Ходынском поле всегда становилось кульминацией праздника.

Предвестниками трагической гибели людей на Ходынском поле в 1896 г. стали события во время коронационных торжеств Александра II (на поле собралось около 200 тысяч простого народа, произошла давка, было много покалеченных). Коронация императора Александра III в 1883 г. проводилась при максимально возможных мерах безопасности. Для охраны и поддержания порядка в дополнение к войскам и полиции были мобилизованы особые дружины из окрестных крестьян. Несмотря на превентивные меры, жертв не удалось избежать, и в этот раз погибло 32 человека.

Для Николая II предшествующие события на Ходынском поле не стали уроком. Было решено устроить грандиозное торжество, которое по масштабам и пышности должно было затмить прежние коронации. После коронации царя были запланированы народные гуляния с раздачей царских гостинцев. В царский гостинец входили: эмалированная кружка с вензелями, булка белого хлеба, полфунта колбасы, медовый пряник с гербом и набор сладостей. Все это

было завернуто в яркий ситцевый платок с изображением Кремля и царской четы. Подарок своей дешевизной вряд ли мог прельстить много народа, но по свидетельству генерала В.Ф. Джунковского, накануне в народе распространились слухи, что «кружки будут наполнены серебром, а иные говорили, что и золотом» [5]. Организаторы рассчитывали максимум на 400 тыс. человек, которые будут постепенно прибывать на поле, но уже к рассвету 30 мая на Ходынке толпилось не менее полумиллиона.

Ходынское поле, несмотря на большие размеры, было не лучшим местом для больших скоплений народа. Рядом с полем был овраг, а также большое количество ям после добычи песка и глины, множество плохо заделанных колодцев, что также не было учтено при организации народных гуляний [3]. Неровность рельефа и полное отсутствие организации движения народа на поле привели к стихийной давке, в которой, по официальным данным, погибли 1 389 человек. Тяжелые травмы получили более 1 300 человек. Многочисленные жертвы стали неожиданными для власти. Однако четкой моральной оценки события со стороны власти не последовало, и, по распоряжению Николая II, торжественные мероприятия, намеченные на этот день, продолжались. Это шокировало общественность. Владимир Гиляровский писал: «Праздник над трупами начался! В дальних будках еще раздавались подарки. Программа выполнялась: на эстраде пели хоры песенников и гремели оркестры...» [3]. В официальном окружении Николая II его поведение объясняли целесообразностью, так как, якобы нельзя было отменять торжественные мероприятия по дипломатическим причинам – на них были приглашены иностранные представители. Так, С.Ю. Витте считал, что «ходынскую катастрофу надлежит в этом смысле игнорировать» [1]. Николай II назвал случившееся «печальным народным праздником», и, хотя монарх выделил определенную сумму пострадавшим при давке, посещал больницы с ранеными, это не могло загладить негативное впечатление о начале его царствования.

Назначенное следствие, которое проводил министр юстиции Н.В. Муравьев, установило отсутствие какой-либо злой воли в случившемся, но указом 15 июля 1896 г. за непредусмотрительность и несогласованность действий, имевших столь трагические последствия, был уволен заведовавший в тот день порядком и. о. московского обер-полицмейстера, различные взыскания понесли некоторые подчиненные ему чины. Но действия властей были запоздалыми, допущенную ошибку уже нельзя было исправить.

В ходынской катастрофе проявилась гигантская пропасть между властью и обществом. Николай II и его окружение не нашли в себе ни политической воли, ни морально-нравственного чувства, чтобы как-то выразить свое отношение к трагедии, которое ожидало общество. Наказания виновных в трагедии членов царской семьи (Великого князя Сергея Александровича) не последовало. Траур по жертвам не объявлен. Общество восприняло это как полное отчуждение власти от народа. По патерналистскому сознанию был нанесен первый ошутимый удар. Вторым таким ударом стал расстрел мирного шествия народа к царю 9 января 1905 г., а завершающим актом раскола власти и народа стал расстрел

царской семьи в подвале Ипатьевского дома вДля простых солдат, расстрелявших царскую семью, она уже не символизировала мощь Российской империи и единение народа вокруг царя. Они были свидетелями, как спокойно и с комфортом отбывали Романовы свое заключение. Ни физических, ни моральных мук в заключении царь не испытывал. Религиозность Н. Романова не простиралась далее культового значения, к метафизическому смыслу христианства он был равнодушен. Его фатализм имел не христианский, а языческий характер, то есть означал не неизбежность страданий за грехи, а бесполезность сопротивления фатуму. Поэтому перед глазами простых солдат, охранявших царя, был обыкновенный человек, который со вкусом ел, пил, отдыхал, читая или занимаясь физическими упражнениями, чтобы не потерять спортивную форму. Это окончательно лишало царя покровов сакральности. В то же время в их памяти этот заурядный, ничем ни внешне, ни внутренне не примечательный человек ассоциировался с Ходынкой, «кровавым воскресеньем», позором Цусимы, поражениями в Первой мировой войне. И народное сознание, для которого царь являлся символом величия России и христианской веры, не могло простить своих обманутых надежд. Отныне он олицетворял не величие и священный страх, а ничтожество и беспомощность. Такое расхождение для традиционного сознания было неприемлемо и требовало полного реформатирования всей системы. Неслучайно строки стихотворения К.Д. Бальмонта, написанного еще в 1906 г.: «кто начал царствовать Ходынкой, тот кончит, встав на эшафот», оказались пророческими.

Библиографический список

1. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1.
2. Галенин Б.Г. Неизвестная Ходынка // На службе у России. Великий Князь Сергей Александрович: материалы научн. конференций 2011–2012 гг. М.–СПб.: Фонд памяти Велико-го Князя Сергея Александровича, 2013. С. 96–127.
3. Гиляровский В.А. Катастрофа на Ходынском поле // Русские ведомости. 1896. № 137.
4. Горький М.А. Собр. соч. М., 1952. Т. 19.
5. Джунковский В.Ф. Воспоминания 1865–1904 гг. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Т. 1. 736 с.
6. Дневник А.С. Суворина / под ред. М. Кричевского. Пг.: Изд. Л.Г. Френкель, 1923.
7. Извольский А.П. Воспоминания. Петроград, 1924.
8. Радциг Е.С. Николай II в воспоминаниях приближенных // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 134–146.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX–XX ВВ.

ORGANIZATION OF MEDICAL CARE IN THE YENISEI PROVINCE IN THE XIX–XX CENTURIES

К.Р. Филиппова

K.R. Filippova

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Енисейская губерния, комитеты общественного здоровья, сеть больничных учреждений, медицинские кадры.

В статье рассматривается организация врачебной помощи в Енисейской губернии в 1860–1917 гг. Анализируется динамика роста сети медицинских учреждений и обеспеченность врачебными кадрами населения губернии.

Yenisei province, public health committees, hospital network, medical personnel.

The article discusses the organization of medical care in the Yenisei province in 1860–1917. The dynamics of the growth of the network of medical institutions and the provision of medical personnel to the population of the province are analyzed.

Организация медицинской помощи в Сибири в пореформенный период определялась общими принципами земской медицины, что предполагало создание врачебных участков со стационарными больницами и фельдшерскими пунктами. Но поскольку земская реформа не была распространена на Сибирь, то соответствующие медицинские учреждения здесь находились в ведении губернской администрации. Так, в 1863 г. при губернском правлении был создан Губернский комитет общественного здоровья под председательством губернатора, в состав которого вошли инспектор, городской врач Красноярска, женский врач родового отделения, акушер, губернский ветеринар и помощник. Губернскому комитету подчинялись окружные комитеты под председательством окружного начальника, в который входили: окружной врач, земский исправник, благочинный. На местах окружным комитетам подчинялись штатные повивальные бабки. На 1863 г. в губернии по штату числилось 5 окружных врачей. Должность сельского врача в губернии была введена в 1865 г. Он должен был осуществлять медицинскую помощь сельскому населению, находясь в постоянных разъездах по уезду, не имея стационарного центра медицинской помощи. Непосредственно в сельской местности в пяти округах было открыто по 3 фельдшерских пункта, в каждом из которых, кроме фельдшера, состояли его помощник и акушерка. Таким образом, на огромной территории, равной по площади европейским государствам, было 2–3 человека, способных профессионально оказать медицинскую помощь сельскому населению. Однако даже такой

небольшой штат долгое время оставался неуккомплектованным. В 1866 г. в губернии числилось 25 врачей: из них 6 окружных, остальные работали в городах губернии. Практически все штатные должности сельских врачей оставались вакантными. Желаящих взвалить на себя бремя тяжелой работы сельского врача, не имевшего даже постоянного места пребывания за небольшую зарплату, в губернии не находилось на протяжении 20 лет. В 1897 г. один сельский врач в Енисейской губернии обслуживал в среднем 22 174 пациента, а фельдшер – 7 391. Усугублял ситуацию значительный масштаб территории врачебного участка. Так, участок врача в Красноярском уезде составлял 6 тыс. кв. верст, в Ачинском – 10 тыс., в Канском – 18 тыс. [1, с. 7].

Ассигнования на сельскую медицину, по свидетельству В.М. Крутовского, проработавшего много лет Енисейским окружным врачом, были мизерными. Так, сельскому врачу округа, где сельское население исчислялось десятками тысяч человек, отпускалось всего 50 руб. в год. И он должен был, чтобы обеспечить больных лекарствами, заниматься сборами целебных трав в свободное от работы время. Это приводило к тому, что медицинская помощь сельскому населению губернии практически оставалась недоступной [1, с. 6].

В городах положение было несколько лучше. Здесь большая часть врачей занимались вольной практикой или работали в городских лечебницах, содержавшихся за счет городского бюджета.

К началу XX в. в сельской местности Енисейской губернии функционировало 22 лечебных учреждения. Если соотнести эти данные с численностью губернского населения, то на 100 тыс. жителей приходилось всего 4 лечебных учреждения, в то время как в Московской губернии (не учитывая Москву) функционировало 190 медицинских учреждений, на 100 тысяч жителей в среднем приходилось 14 больниц.

Столыпинская реформа привела к резкому увеличению переселенческого потока в губернию. Чтобы обеспечить медицинской помощью переселенцев в 1910 г., правительство приняло закон «О дополнении штатов сельско-врачебной части губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и областей Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской и об изменении порядка отпуска кредитов на нужды сельско-врачебной части». Он предусматривал открытие новых лечебных учреждений, введение дополнительных медицинских штатных единиц во всех губерниях и областях Азиатской России, значительное увеличение должностных окладов всем категориям медицинских работников в зависимости от регионов. На переселенческих участках были открыты медпункты, в которых по штату должно было находиться по одному врачу и 2–3 фельдшера. Однако врачей остро не хватало. Так, в 1915 г. в губернии в 48 переселенческих медпунктах числилось всего 16 врачей и 91 фельдшер [5, с. 64–66].

Медицинские пункты для переселенцев были обеспечены врачебным персоналом только на 30 % от потребностей. Обеспеченность врачебными кадрами в Сибири была существенно ниже, чем в Европейской России, так как выпускники медицинских факультетов центра страны не горели желанием ехать в далекую

окраину. Малочисленные выпускники единственного сибирского университета в Томске, который готовил врачей, не могли обеспечить потребности населения.

Ситуация с фельдшерскими кадрами в губернии была несколько легче благодаря тому, что в 1887 г. в губернском центре по инициативе Красноярского общества врачей была открыта фельдшерская школа. Однако ежегодный выпуск ее учениц не превышал двух десятков человек, часть из которых уезжали в другие губернии.

Таким образом, нехватка квалифицированных медицинских кадров являлась существенным тормозом в развитии сети медицинских учреждений в губернии.

Библиографический список

1. Крутовский В.М. Очерки современного положения сельской врачебной помощи в Енисейской губернии. Томск, 1902. 115 с.
2. Отчет общества врачей Енисейской губернии за 1892–1893 годы. Красноярск, 1893. 172 с.
3. Отчет общества врачей Енисейской губернии за 1894–1895 годы. Красноярск, 1895. 393 с.
4. Памятные книжки Енисейской губернии. 1863–1915. Красноярск, 1863. 1915.
5. Федотов Н.П., Мендрин Г.И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1975. 260 с.
6. Шаламов В.А. Реформа сельско-врачебной части Восточной Сибири 1897 г.: причины, основные положения, последствия // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 2. С. 5–12.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТКЛИК НА СЛЕДСТВИЕ И СУД НАД ДЕКАБРИСТАМИ

PUBLIC RESPONSE TO INVESTIGATION AND TRIAL OF THE DECEMBRISTS

Е.С. Худякова

E.S. Khudyakova

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Следственный комитет, декабристы, гражданское сознание.

Рассматривается реакция российского общества на следствие и суд над декабристами с точки зрения формирования гражданского сознания.

Investigative Committee, Decembrists, civic consciousness.

The reaction of Russian society to the investigation and trial of the Decembrists is considered from the point of view of the formation of civil consciousness.

Тема следствия и суда над декабристами занимает одно из главных мест в изучении движения декабристов. Однако внимание исследователей преимущественно концентрируется на ее юридических аспектах. Практически не затронутым остается резонанс судебного-следственного процесса в российском общественном мнении. Между тем декабристы, находясь в Петропавловской крепости, не были изолированы от внешнего мира. До них, так или иначе, доходили отголоски общественной реакции. Связь шла через переписку и свидания с родственниками, общение с духовниками, лицами, обеспечивавшими охрану узников.

Некоторые из декабристов сознательно стремились к воздействию на общественное мнение. Так, С.Г. Волконский, обращаясь к сестре, писал: «Наши высокостоящие родственники, друзья и посторонние не примут ли они к сердцу участи жертв своих политических убеждений, которые были так далеко от приведения их в исполнение... Постарайтесь воздействовать на светские суждения, общественный голос умеет вступаться за несчастных...» [1, с. 454].

Общество, в свою очередь, получало сведения о ходе следствия и положении узников от членов Следственного комитета. Власти не стремились скрывать от общества события на Сенатской площади. В надежде оказать на декабристов моральное давление, члены комитета разрешали свидания с родственниками, которые должны были склонять их к откровенным признаниям и покаяниям. В официальных кругах всячески стремились дискредитировать декабристов, представив их не только политическими преступниками, но и морально ущербными людьми, пренебрегающими долгом родственных связей, черствыми, эгоистичными, ставящими личные амбиции выше семейных уз.

Все это не могло не вызвать сильный общественный резонанс. Общество разделилось на противоположные полюса. Одни всячески стремились выказать свою лояльность власти и не только демонстративно осуждали декабристов, но и выдавали своих родственников, лично приводили под арест. Так, Н.И. Депредерадович выдал властям своего сына Н.Н. Депредерадовича, участвовавшего в восстании, сенатор Д.С. Ланской выдал своего племянника декабриста А.И. Одоевского. Отец декабриста А.И. Якубовича публично отрекся от сына, лишив его наследства. Другие, не касаясь по понятным причинам политических мотивов декабристов, не стеснялись проявлять чувство сострадания к узникам, томившимся в крепости. До них доходили слухи о суровых условиях содержания декабристов, пытках, применявшихся тюремщиками. Особенно отважными в этом отношении были женщины, открыто выражавшие свое сочувствие близким людям, не испугавшись той кампании по диффамации декабристов, которую развернули власти. Уже на этапе нахождения декабристов в крепости они продемонстрировали свою готовность разделить со своими мужьями, женихами, братьями любые испытания, не боясь общественного осуждения и позора. Это Н.Д. Фонвизина, М. Шаховская, Полина Гебль, сестра С.Г. Волконского Софья и его жена Мария, которая, несмотря на активное сопротивление своего отца и братьев, заявила о своем желании следовать за мужем, куда бы его не отправили.

Особенно болезненно общество отреагировало на приговор суда. Он был воспринят как бессмысленная жестокость. Даже те, кто осуждал действия и идеи декабристов, сочли его решения чрезмерными, не соответствующими тяжести преступления. П.А. Вяземский писал: «Как нелеп и жесток доклад суда! Какое утонченное раздробление в многосложности разрядов и какое однообразие в наказаниях! Разрядов преступлений одиннадцать, а казней по-настоящему три: смертная, каторжная работа и ссылка на поселение. Все прочие подразделения мнимые или так сливаются оттенками, что не разглядишь их!

...Что за Верховный суд, который как Немезида, хотя и поздно, но вырывает из глубины души тайные и давно отложенные помышления и карает их как преступление налицо!» [2, с. 210].

Некоторые не скрывали своего возмущения несправедливостью приговора. Согласно агентурным данным, поступившим в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, летом 1826 г. княгиня З.А. Волконская в своем московском салоне «извергала злую брань» на «правительство и его слуг» и была готова «разорвать на части правительство» [4, с. 124].

Но это были единичные акты протеста, они не вылились в сколько-нибудь оформленную и четкую позицию общества. У А.С. Пушкина было полное основание признать, что в России не сложилось общественного мнения: «Нужно сознаться, что наша общественная жизнь – грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству – поистине могут привести в отчаяние», – писал он [6, с. 211].

Декабристы стали первыми, кто попытался преодолеть это равнодушие и рабскую инертность, сделав шаг к тому, чтобы открыто выразить перед властью право на свою гражданскую позицию. Думается, именно поэтому они стали национальным мифом, но не в смысле того, чего не существует, а в смысле гражданского эталона, без которого любое общество превращается в послушное власти стадо и деградирует как нация. Не случайно сегодня у определенной части политической элиты наблюдается стремление дискредитировать декабристов как эталон национального сознания, а понятие «нация» трактовать не как гражданскую общность, объединенную правами и свободами каждого человека, а в духе дремучей ксенофобии как особый мир, противостоящий враждебному окружению.

Библиографический список

1. Волконский С.Г. Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста) / с послесловием издателя М. С. Волконского. СПб.: Синодальная типография, 1902. 548 с.
2. Вяземский П.А. Записные книжки (1813–1848). М.: АН СССР, 1963. 508 с.
3. Декабристы в воспоминаниях современников: сб. ст. / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. М.: Изд-во МГУ, 1988. 507 с.
4. Киянская О. И. Декабристы. М.: Молодая гвардия, 2015. 380 с.
5. Кодан С.В. Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование). Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1983. 282 с.
6. Пушкин А.С. ПСС: в десяти томах. М.: АН СССР, 1958. Т. 10. 903 с.
7. Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы...». М.: Мысль, 1988. 298 с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. И ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

NATIONAL EDUCATION IN THE YENISEI PROVINCE IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES AND THE FIRST STEPS OF THE SOVIET REGIME

М.С. Шабалин

M.S. Shabalin

Научный руководитель С.Н. Ценюга
Scientific adviser S.N. Tsenyuga

Полиэтническое население, национальное образование, просвещение инородческого населения. Обращение к опыту становления национальной школы в начальный период существования советской власти является чрезвычайно актуальным, так как истоки современной национальной школы были заложены в 1920-е г., когда формировались основные принципы национальной политики Советского государства.

Multi-ethnic population, national education, education of the non-native population. Reference to the experience of formation of national school in the initial period of Soviet power is extremely relevant, since the origins of modern national school were laid in the 1920s, when the basic principles of national policy of the Soviet state were formed.

Формирование полиэтничного населения Енисейской губернии, образованной в 1822 г. в пределах Ачинского, Енисейского, Канского, Красноярского и Минусинского округов, явилось результатом ее активной колонизации во второй половине XIX – начале XX вв. Своеобразие культурно-исторического и хозяйственного развития Средней Сибири, расположенной между Томской и Тобольской губерниями на западе, Иркутской – на востоке, было связано с обширностью ее территории, суровостью природно-климатических условий, богатством сырьевых ресурсов.

После провозглашения реформы 1861 г., отменившей крепостное право, на восток хлынули потоки переселенцев практически из всех перенаселенных 25 губерний черноземной и нечерноземной зон Европейской России. С 1893 по 1905 г. в Енисейской губернии возникло 323 поселка [1].

По данным за 1911 г. исследователя С. Патканова, представленным на основе переписи 1897 г., при абсолютном преобладании русских (89,8 %) (украинцы и белорусы не выделялись) появились значительные иные национальные группы: мордва (0,76 %), татары (0,74 %), латыши (0,3 %), эсты (0,26 %), немцы (0,2 %), цыгане (0,2 %), евреи (0,1 %), чувашаи (0,13 %), финны (0,09 %), литовцы (0,05 %), молдаване (0,05 %) и пр. Инородческое население составляло 8,3 % и концентрировалось в Минусинском и Ачинском уездах. В первом коренные

тюрки или хакасы насчитывали 29 873 чел. (16,3 % населения уезда), во втором компактно размещались в двух волостях – Кызыльской (6475 чел. – 90,6 %) и Мелецкой (1 559 чел. – 87,9 %) [3, с. 34].

В начале XX в. народное образование в Сибири в общем и в Енисейской губернии в частности находилось в плачевном состоянии. Для наглядности в Англии процент учащихся в школах достигал 18, в Сибири он равнялся только 1,6, а в Енисейской губернии опускался до 1,2. Существовавшие начальные школы не удовлетворяли потребностям ни в количественном, ни в качественном отношении. До 75 % всех селений губернии были лишены школ вовсе, а в среднем одна школа приходилась на 1 700 душ населения [6]. На предвоенный период по ряду причин положение несколько улучшилось, но чаще в школы отдавали детей из русских семей. Так, в соотношении с детьми школьного возраста, 55 % мальчиков (3 217 чел.) и 33 % девочек (1 919 чел.) из обучающихся Ачинского и Минусинского уездов в 1914 г. были русскими, затем дети местных инородцев соответственно 7 % (419) мальчики и 1,8 % (104) девочки. Можно еще выделить детей эстонцев 1,2 % (71) и 1,1 % (68). Дети поляков, армян, грузин, евреев, татар, латышей, финнов посещали школы от 0,1 до 0,8 % [7].

С установлением советской власти и с принятием Конституции РСФСР (1918) в целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика поставила своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование. РСФСР, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляла противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия [4].

В период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925) одной из основных задач становилась ликвидация неграмотности. В 1920 г. по итогам всероссийской переписи в Енисейской губернии проживали 1 219 299 чел., русские составляли 1 002 099 чел., а 217 200 жителей (18 %) – представители национальных меньшинств. Детей школьного возраста в регионе насчитывалось 270 954 человек (22,2 % от всего населения), из них посещали школу 50 442 (18,6 %). При этом среди детей русского населения обучались в школах 20,7 %, иных этнических групп только 8,6 % [2]. В 1921 г. в Енисейской губернии действовало 763 школы грамоты (или ликпункта), в которых обучались 30 тыс. человек, половина из которых были красноармейцами. Для подготовки кадров было организовано обучение учителей и внедрена трудовая повинность для всех грамотных людей с образованием не ниже двухклассного училища [8].

Из Конституции РСФСР 1918 г. об организации культурного строительства, а также из законодательных документов «Декларация прав народов России», декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», «Об организации дела просвещения народов нерусского языка», «Положение о Единой трудовой школе», «Основные принципы Единой трудовой школы», «О школах

национальных меньшинств», были определены основные принципы и направления становления и развития советской национальной школы. В 1920–1930-е гг. в Енисейской губернии сложились следующие организационно-педагогические условия становления и развития национальной школы: организация специальных отделов по просвещению национальных меньшинств, создание сети национальных школ, формирование учебно-материальной базы, программно-методическое обеспечение образовательного процесса, издание учебной литературы на родном языке, подготовка педагогических кадров через систему курсов. Национальная школа строилась на принципах единой трудовой школы с совместным обучением детей обоего пола. Школа была светской, проводящей общее и политехническое образование с преподаванием на родном языке.

Библиографический список

1. Александрович В.Ю. Переселение белорусского крестьянства в Енисейскую губернию на рубеже XIX–XX вв. // Молодежь и наука XX века. XVIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 24 мая 2017 г. С. 33–43.
2. Баранцева Н.А. Национально-этнические аспекты государственной политики на юге Средней Сибири в 1920-е гг. // XX век в истории России: актуальные проблемы: сб. мат-в III Межд. науч.-практ. конф. Пенза, 2007. С. 16–18.
3. Баранцева Н.А. Переселение в Енисейскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв.: этносоциальные и демографические аспекты // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 38. С. 33–40.
4. Культурное строительство в СССР. 1917–1927 гг. Разработка единой государственной политики в области культуры. Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР; сост. Т.Ю. Красовицкая; отв. ред. А.П. Ненароков.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Июль 1918 – март 1919. Т. 37. С. 74–78.
6. Сунгуров П.А. Социально-экономическое положение Енисейской губернии в начале XX в. (по сведениям журнала «Сибирский наблюдатель») // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116 (02). С. 1529–1539.
7. Хоменко Д.Ю. Образование у лютеран Енисейской губернии: уровень грамотности и система образовательных учреждений (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 1. С. 137–146.
8. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.): монография / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др. Красноярск, 2014. 580.

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

WOMEN'S LABOR IN THE SOCIAL PRODUCTION OF SIBERIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

А.А. Чертовских

A.A. Chertovskikh

Научный руководитель В.И. Федорова

Scientific adviser B.I. Fedorova

Сибирь, женский труд, сельское хозяйство, отходничество, промышленность.

В статье рассматриваются масштабы и сфера применения женского труда в общественном производстве Сибири на рубеже XIX–XX вв. Выявляется доля женщин на рынке труда в земледелии, отхожих промыслах и промышленности.

Siberia, women's labor, agriculture, waste management, industry.

The article examines the scale and scope of women's labor in social production in Siberia at the turn of the XIX–XX centuries. Abstract: the article examines the scale and scope of women's labor in social production in Siberia at the turn of the XIX–XX centuries. The share of women in the labor market in agriculture, latrines and industry is revealed.

В последнее время среди российских историков набирает популярность гендерная проблематика. Особый интерес вызывает женская тема, в рамках которой все больше появляется «регионально ориентированных локальных исследований» [4; 6].

Сибирь всегда была особой частью страны, которая отличалась от Европейской России собственным жизненным укладом. Специфика региона определялась тем, что он был колонизируемой окраиной, и это не могло не отразиться на положении женщины в сибирском обществе. Во-первых, здесь наблюдался дисбаланс женского и мужского населения. Если в коренной России на 100 мужчин приходилось 101,1 женщин, то в Сибири 94,3. Во-вторых, экономика региона в начале XX в. сохраняла преимущественно патриархально-натуральный характер, и сферой женского труда являлось в основном крестьянское домашнее хозяйство. Однако массовый приток переселенцев в годы Столыпинской аграрной реформы дал заметный толчок формированию рынка наемной рабочей силы в регионе. Активное участие в этом процессе принимали женщины из семей переселенцев. Если, по данным Первой всероссийской переписи 1897 г., женщины составляли 18,3 % всех наемных рабочих, занятых в сельском хозяйстве, то к 1917 г. их доля на полевых работах выросла до 24,7 % [3, с. 94]. Как правило, женский труд использовался на прополке полей, вязании снопов, сенокосе. Разница в оплате мужского и женского труда в земледелии в начале XX в. колебалась в разных губерниях Сибири от 56 до 82,5 % от заработка мужчин [3, с. 93].

Кроме полевых работ, женский труд использовался в отхожих промыслах: рыболовстве, охоте, извозе. В отходничестве участвовали преимущественно вдовы без детей, а также одинокие незамужние женщины. По подсчетам Л.М. Горюшкина, накануне Первой мировой войны женщины составляли 17 % от всех отходников [2, с. 236].

Проведение Сибирской железной дороги дало мощный толчок промышленному развитию восточной окраины, что ускорило вовлечение женщин в промышленность. Наиболее динамично этот процесс шел среди городского населения. Здесь главным источником пополнения рынка женского труда являлись семьи мелких ремесленников, торговцев, наемных рабочих. Они имели самые низкие доходы. Даже в семьях высокооплачиваемых групп рабочих-железнодорожников бюджеты сводились с дефицитом. Это вынуждало женщин включаться в работу по найму.

Исследования В.Н. Фаронова по Западной Сибири показывают, что наибольший удельный вес среди женского контингента составляла возрастная группа девочек 12 лет и меньше – 46 %. Затем по убыванию шли: 13–14 лет – 42 %; 15–16 – 35 %; 17–19 – 26 %; 20–39 – 12 %; 40–59 – 15 %; 60 и старше – 27 % [8, с. 136]. Анализ возрастных групп показывает, что в работу по найму прежде всего вовлекались женщины, которые были меньше заняты в домашнем хозяйстве, а их заработки на производстве являлись вспомогательными для семьи.

Преимущественной сферой женского труда были отрасли обрабатывающей, пищевой, полиграфической промышленности. В период с 1885 по 1895 г. занятость женщин в обрабатывающей промышленности Сибири возросла в 2 раза: с 5,7 до 12,1 % [3, с. 98]. Чаще всего женский труд использовался на табачных, текстильных, мукомольных, винокуренных предприятиях. В горнодобывающей отрасли женщин в основном нанимали для обслуживания рабочих: приготовления пищи, стирки, уборки помещений.

Более высокая степень занятости женщин в промышленном производстве отмечается в Западной Сибири. Здесь доля женского труда в обрабатывающей промышленности составляла 21 %. В Европейской России этот показатель был равен 27,7 % [8, с. 137]. Более слабое использование женского труда в промышленности Сибири объясняется тем, что здесь меньше были развиты текстильное, швейное, обувное производство, где традиционно были заняты женщины, а также тем, что промышленность региона отставала в техническом отношении, что повышало роль мускульной силы.

В Сибири, как и в Европейской России, оплата женского труда была ниже, чем у мужчин. В 1910 г. минимальная оплата труда мужчины-чернорабочего была в среднем 50 копеек в день, максимальная – 2 рубля, женщины-чернорабочей соответственно 30 копеек и 1 рубль 50 копеек. Минимальная оплата работы мужчины работавшего в услужении, составляла в среднем по Сибири 5 рублей, максимальная – 120 рублей в месяц, а женщины – 2 и 39 рублей. По подсчетам В.А. Скубневского, в 1905 г. в Енисейской, Тобольской губерниях, Акмолинской и Забайкальской областях средние заработки работниц составляли 49–58 % от оплаты труда мужчин [7, с. 148].

Таким образом, анализ масштабов и сферы применения женского труда в Сибири на рубеже XIX–XX вв. показывает, что женщины слабее были интегрированы в общественное производство по сравнению с европейской частью страны. Это объясняется тем, что экономика Сибирского края сохраняла аграрный характер, в ней доминировало крестьянское хозяйство, которое являлось основой патриархального уклада.

Библиографический список

1. Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме середины XIX – начала XX вв. URL: <https://zaimka.ru/goncharov-siberians/>
2. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения Сибири периода империализма (1900–1917). Новосибирск: Наука, 1976.
3. Долидович О.М., Федорова В.И. Женщины Сибири во второй половине XIX – начала XX вв. (Демографический, социальный, профессиональный аспекты). Красноярск, 2008. 229 с.
4. Оффен К. Оглядываясь назад – размышляя о будущем: Проблемы женской и гендерной истории // Гендерные истории Восточной Европы. Минск, 2002.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. [Санкт-Петербург]: изд. ЦСК МВД, 1899-1905.
6. Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье: традиции и современность // Семья, гендер, культура. М., 1997.
7. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. Томск, 1991.
8. Фаронов В.Н. Труд женщин на производстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 132–140.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В КРАСНОЯРСКЕ

ELIMINATION OF ADULT ILLITERACY IN KRASNOYARSK

П.Д. Антипенко

P.D. Antipenko

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Ликбез, неграмотность, ликвидация, население, безграмотность.

Культурный уровень России и общая образованность людей в дореволюционный период была невелика. Основным показателем развития культуры любого общества – в первую очередь грамотность, уровень образованности людей. Поэтому в первой половине XX в. перед советской властью встал вопрос о ликвидации безграмотности среди взрослого населения. В статье рассматривается ход этого процесса в Красноярске.

Educational program, illiteracy, liquidation, population, illiteracy.

As you know, the cultural level of Russia and the general education of people in the pre-revolutionary period was low. The main indicator of the development of the culture of any society is, first of all, literacy, the level of education of people. Therefore, in the first half of the XX century, the Soviet government faced the question of eliminating illiteracy among the adult population. This article discusses the course of this process in Krasnoyarsk.

Цель культурной революции – формирование нового человека, поэтому важнейшей задачей была определена ликвидация неграмотности 70 % населения страны. Наиболее сложной была задача ликбеза взрослого населения. Однако советской стране нужны были не просто грамотные люди, а интересующиеся происходящим в стране и сознательно в нем участвующие. Обучать их было намного сложнее, потому что у них отсутствовала мотивация к учению, с одной стороны, с другой – учить их надо было иначе, чем подростков.

Ликбез взрослого населения состоял из двух этапов: до создания общества «Долой неграмотность» (1923) и после его создания.

Цель статьи – анализ данного процесса в Красноярске.

На первом этапе, после издания декрета Совета народных комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» в 1919 г., в 1920 г. Совет народных комиссаров принимает Декрет об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез). В Красноярске она была создана в мае 1920 г. и был принят план в течение 8 месяцев завершить этот процесс в городе [1, с. 57].

Программа ликбеза включала изучение азбучной неграмотности. Читать и писать учили по лозунгам, т. к. не было ни пособий, ни учебников для взрослых.

Организация пунктов ликбеза проходила стихийно: в трудовых коллективах, школах, по месту жительства, состав участников курсов был случайным и занятия часто срывались из-за отсутствия учителя. Поэтому ликвидировать в кратчайший срок безграмотность взрослого населения не представлялось возможным.

В 1923 г. декретом Народного комиссариата просвещения было создано общество «Долой неграмотность». Председателем общества стал М.И. Калинин. 5 марта 1924 г. общество «Долой неграмотность!» было создано и в Енисейской губернии [1, с. 64]. В числе задач нового общества было обучение неграмотных, популяризация образования для взрослых путем организации спектаклей, лекций, выставок, бесед, издания агитационных материалов, сбора пожертвованных взносов на дело народной грамотности.

По мнению организаторов общества «Долой неграмотность», его ячейки должны были быть организованы при каждой фабрике, заводе, советском и просветительском учреждении, партийном и комсомольском комитете, профсоюзном объединении, в деревне. Только с помощью этого можно было добиться поставленной цели.

Активное привлечение населения к ликвидации безграмотности вскоре дало свои результаты. Существенно уменьшилась, например, текучесть среди граждан, обучающихся, в ликвидационных пунктах, а в дальнейшем в школах для взрослых.

Важное значение имела деятельность общества «Долой неграмотность» и для активизации работы в сельской местности. Здесь сложилось целое движение учителей и добровольцев – грамотных колхозников, комсомольцев, избачей, библиотекарей, или как их называли в некоторых документах «партийных и непартийных большевиков культурного фронта» [1, с. 73].

Усилия учителей, добровольцев, советских, партийных и комсомольских органов не прошли даром. К декабрю 1938 г. в Красноярском крае насчитывалось всего 62 892 неграмотных и 89 449 малограмотных граждан, то есть 3–4 % от общего населения края. Из них обучение уже проходили 16 878 неграмотных и 22 729 малограмотных человек [1, с. 99]. Важным условием успеха общества было создание новых учебников, предназначенных для взрослых. Однако в Красноярске их было недостаточно.

Ликвидация неграмотности взрослого населения, длившаяся на территории Енисейской губернии / Красноярского края 18 лет, не была завершена в предвоенный период. Полная ликвидация неграмотности завершится только в 1950-е гг. Причиной послужило то, что полученные знания для многих людей оказались не востребованными, так как большинство людей были заняты в производстве, не требующем специальных знаний и обязательного обучения грамоте.

Таким образом, переход Советской власти от бессистемной работы в обучении населения к планомерной позволил сократить число безграмотных среди взрослых. За этот период процесс по ликвидации неграмотности приобрел определенную структуру, были подготовлены учебные пособия для школ взрослых, учительские кадры, все массовые общественные организации того времени: женсоветы, комсомол, профсоюзы и т. п. активно вовлекали своих членов в данную деятельность, что позволило добиться значительных успехов.

Библиографический список

1. Асочакова В.А. Ликвидация неграмотности среди взрослого населения Хакасии // В братской семье народов. Абакан: Хакасское отделение книжного издательства, 1977. 197 с.
2. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964.
3. Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917–1922 гг.). М., 1973. С. 79.
4. Ворошилова Н.В., Толмачева А.В. История российской культуры 1917 – 1940 гг.: учебное пособие-практикум. Красноярск, 2019. 220 с.
5. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.): монография / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др. Красноярск, 2014. 580 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1970–1980-е гг.

ACTUALIZATION OF KNOWLEDGE ABOUT THE PROCESS OF ORGANIZING LEISURE ACTIVITIES FOR CHILDREN OF SECONDARY SCHOOL AGE IN THE KRASNOYARSK TERRITORY IN THE 1970S–1980S

В.Н. Богданкевич

V.N. Bogdankevich

Научный руководитель С.Н. Ценюга
Scientific adviser S.N. Tsenyuga

Организация досуга, единство образовательной и воспитательной работы, творческие способности, социальная активность, здоровый образ жизни, летние оздоровительные лагеря, творческие и спортивные секции, клубы по интересам.

Статья представляет собой исследование организации досуга детей в возрасте от 11 до 15 лет в Красноярском крае в период с 1970–1980 гг. Рассматриваются различные формы досуговой деятельности, такие как летние оздоровительные лагеря, творческие и спортивные секции, клубы по интересам, их организация и содержания. Особое внимание уделено педагогическим принципам и методам, применяемым при работе с детьми.

Organization of leisure time, the unity of educational and educational work, creativity, social activity, healthy lifestyles, summer health camps, creative and sports sections, hobby clubs.

The article is a study of the organization of leisure activities of children aged 11 to 15 years in Krasnoyarsk region in the period from 1970s to 1980s. It considers various forms of leisure activities, such as summer health camps, creative and sports sections, hobby clubs, their organization and content. Particular attention is paid to the pedagogical principles and methods used in working with children.

В настоящее время организация досуга детей и подростков становится все более актуальной темой для общества, поэтому необходимо изучить весь имеющийся опыт прошлых поколений. Изучив опыт работы в организации досуга в 1970–1980-е гг., можно сделать вывод, что в Красноярском крае была разработана и успешно реализована система организации досуга детей среднего школьного возраста, применены новые педагогические подходы к организации досуга детей среднего школьного возраста. Одним из основных принципов, которому отдавалось большое значение, был индивидуальный подход к каждому ребенку с учетом индивидуальных особенностей, предоставление ему возможностей для творческого и социального развития.

Процесс организации досуга детей среднего школьного возраста в Красноярском крае в 1970–1980-е гг. был достаточно сложным и многогранным. Цель

нашего исследования – актуализировать знания о процессе организации досуга детей среднего школьного возраста в Красноярском крае в период 1970–1980-х гг. и оценить эффективность проводимой работы. В этот период были определены основные направления социально-педагогической деятельности и создана уникальная система работы с детьми, не имеющая аналогов в мире. М.Р. Катунцова подчеркивает, что эта система включала четко определенные задачи, содержание и формы внешкольной работы. Внешкольные учреждения стали одним из основных институтов общества, так как их роль в организации деятельности учащихся и их воспитательного воздействия на месте жительства и в индивидуализации работы с неблагополучными детьми усилилась [4]. Д.Н. Грибов выделяет следующие принципы внешкольной работы в советской системе образования: массовость и общедоступность занятий на основе добровольного объединения детей по интересам; идеологическая направленность; развитие инициативы и самостоятельности детей; общественно полезная направленность деятельности; разнообразие форм внешкольной работы; учет возрастных и индивидуальных особенностей детей [3]. М.Б. Коваль отметил, что в данный период значительно возросли бюджетные ассигнования на внешкольные учреждения, создавалась разветвленная сеть детских внешкольных учреждений, которые активно взаимодействуют со школами, семьями и обществом. В это время появились новые формы работы с детьми, направленные на развитие их познавательных интересов и формирование у них осознанного отношения к знаниям и науке [5]. Организация досуга детей в Красноярском крае в исследуемый период осуществлялась по принципу «единства образовательной и воспитательной работы». Она была направлена на создание условий для развития личности ребенка, его творческих способностей, социальной активности и здорового образа жизни [2]. Принцип «единства образовательной и воспитательной работы» позволял интегрировать досуговую деятельность с учебным процессом, что способствовало более глубокому и всестороннему воспитанию детей и подростков. Организация досуга детей в тот период включала в себя различные формы деятельности, которые были направлены на достижение целей и задач организации досуга.

В Красноярском крае в 1970–1980-е гг. организация досуга детей включала в себя различные формы досуговой деятельности. Важной формой организации досуга были кружки, секции по интересам, которые позволяли детям и подросткам развивать свои творческие способности, получать новые знания и навыки, а также общаться с единомышленниками. Клубы по интересам в Красноярском крае начали создаваться в 1960-е гг. и были одним из элементов системы досуговой деятельности для детей и подростков. Целью создания таких клубов было обеспечение максимально полного и разнообразного развития личности ребенка, а также формирование его социальной активности и увлечений [1]. Клубы по интересам были особенно популярны среди детей и подростков, которые имели интересы, отличающиеся от установленных норм общественного поведения, и не вписывались в шаблоны школьной программы [6]. Одним из примеров клубов по интересам в Красноярском крае был «Клуб юных туристов».

Спортивные соревнования, экскурсии и походы помогали детям и подросткам поддерживать свою физическую форму, развивать чувство товарищества и коллективизма, а также познавать мир [2].

Одной из самых популярных форм были пионерские лагеря. Они создавались для того, чтобы дети смогли провести свои летние каникулы не только с пользой для здоровья, но и с удовольствием. Они позволяли ребятам наслаждаться прекрасной природой края, знакомиться с новыми людьми, учиться справляться с трудностями и принимать решения самостоятельно [4].

В лагерях дети участвовали в различных спортивных и игровых мероприятиях, учились рисовать, лепить, вышивать, делать поделки из природных материалов и многое другое. Кроме того, в лагерях проводились интересные экскурсии, походы и поездки на природу [4].

Педагогические принципы и методы, которые были применены при организации досуга детей в Красноярском крае в 1970–1980-е гг., дали положительные результаты, которые можно оценить по нескольким критериям. Во-первых, было обеспечено разностороннее развитие личности ребенка, что способствовало его формированию как личности и гражданина. Во-вторых, дети проявляли большую социальную активность и интерес к участию в различных мероприятиях. В-третьих, было замечено, что организация досуга детей в Красноярском крае в 1970–1980-е гг. способствовала формированию здорового образа жизни и снижению риска возникновения различных заболеваний [5]. Однако, как и любая деятельность, организация досуга детей также сталкивалась с определенными проблемами. Основными были нехватка финансирования и материальных ресурсов, ограниченность кадрового потенциала и необходимость улучшения качества организации мероприятий. Все эти проблемы мешали полноценной организации досуга детей и требовали постоянных усилий для их преодоления [2]. В дальнейшем возможно проведение более глубокого исследования по данной теме с учетом современных технологий и подходов к организации досуга детей. Также возможно создание программ и проектов, которые учитывали бы особенности развития каждого ребенка и позволяли бы эффективно организовывать их досуговую деятельность.

Библиографический список

1. Баранова О.А. Досуг детей: история и современность. М.: Наука, 2015.
2. Грибов Д.Н. Педагогические основы формирования системы дополнительного образования в современных общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд.пед. наук. М., 1998. 21 с.
3. Катунцова М.Р. Система дополнительного образования в России: история становления, развитие, перспективы // Ракурс. 1994. № 4. С. 12–17.
4. Коваль М.Б. Педагогика внешкольного учреждения. Оренбург, 1993.
5. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.): монография / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др. Красноярск, 2014. 580 с.
6. Смольников Е. В. Становление и развитие системы дополнительного образования детей в отечественной педагогике: историко-педагогический анализ: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2006. 229 с.

ОСОБЕННОСТИ ХОЛОКОСТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР

FEATURES OF THE HOLOCAUST ON THE TERRITORY OF THE USSR

Я.П. Герасименко

Y.P. Gerasimenko

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Холокост, СССР.

Холокост – одна из самых трагичных страниц истории человечества. Рассматриваются основные особенности этого явления на территории СССР.

Holocaust, USSR.

The Holocaust is one of the most tragic pages of human history. The main features of this phenomenon on the territory of the USSR are examined.

Каждый год в конце января в ООН отмечают День памяти жертв Холокоста. 27 января советские войска освободили один из самых страшных нацистских лагерей смерти Аушвиц-Биркенау, известный также по польскому названию Освенцим. Это лишь один из множества лагерей, в которых гитлеровцы планомерно осуществляли принятое на государственном уровне «Окончательное решение еврейского вопроса». Геноцид еврейского народа в годы войны получил название «холокост» (англ. Holocaust «всесожжение»), систематичное преследование и уничтожение европейских евреев нацистской Германией и коллаборационистами на протяжении 1933–1945 гг. [4]. День памяти о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны, отмечаемый 19 апреля, стал Днем единых действий.

Геноцид происходил раньше, происходит и сейчас, несмотря на то, что существует Конвенция о преступлениях геноцида. Например, геноцид уйгуров в Китайской Народной республике. Важно говорить о Холокосте и геноциде, показывая масштаб и трагичность этих явлений, чтобы такого не происходило.

Холокост на оккупированной территории СССР имел свои особенности по отношению к этому же явлению, но на территориях Центральной и Западной Европы в 1939–1944 гг. Одна из особенностей – кратковременность периода оккупации, уничтожение евреев на местах, где их застали непосредственно военные действия [6]. Продолжительность Холокоста в СССР датируется 1941–1944 гг. Тем не менее основная часть еврейского населения погибла в первый год оккупации.

До нападения на СССР нацисты не ставили задачу геноцида населения какой-либо из других оккупированных стран, однако уже с 1933 г., когда к власти в Германии пришел Адольф Гитлер, в стране утвердился национал-социалистический режим, который основывался на нацистской расовой доктрине, согласно которой немцы-арийцы принадлежат к высшей расе, а евреи считались Untermenschen – недочеловеками.

С момента подготовки и начала наступления на СССР и оккупации советских территорий все нормативные акты свидетельствовали о начале геноцида против советского народа: «Приказ о военной подсудности» от 13 мая 1941 г. освобождал военнослужащих вермахта от всякой судебной ответственности в оперативной зоне сухопутных войск и практически являл собой самую настоящую индульгенцию на любое убийство или насилие против советских граждан; «Приказ о комиссарах» от 6 июня 1941 г. четко фокусировал внимание вермахта на тех, кого в первую очередь следовало уничтожать. Войска ознакомили с этим приказом за один-два дня до нападения на СССР. Именно эти два нормативно-правовых акта и стали правовой базой той катастрофы, с которой с самого начала был отмечен немецкий оккупационный режим, начался процесс «освобождения», а точнее – уничтожения советского населения, так как Германия заявила о «тотальной» войне против СССР. Антисемитизм был очень распространен в Европе, поэтому политика «против евреев» в понимании немецкого народа быстро была принята за веру. Движимые расистской идеологией, которая считала евреев «паразитами», заслуживающими только уничтожения, нацисты осуществили геноцид в беспрецедентных масштабах. Во время войны антисемитизм достиг крупных масштабов, о чем говорит геноцид евреев. Испытанный на евреях механизм уничтожения был применен впоследствии в ходе карательных операций против гражданского населения СССР, независимо от национальности, пола и возраста. Итак, евреи стали не единственным народом, который подвергся истреблению. Цыгане, славяне и другие народы были следующей целью.

Советский Союз являлся единственной страной в Европе, чья территория была оккупирована нацистами частично и которая активно сопротивлялась фашистской Германии. Из этого вытекает и следующая характерная черта этого явления – активная борьба советских евреев с нацизмом, что свидетельствовало о их необычайной моральной и физической силе. Кроме того, евреев поддерживало местное население, помогая бороться с нацистами.

Первые массовые расстрелы евреев начали происходить на советской территории. Всего в течение трех дней (26–28 августа 1941 г.) командой Еккельна в Каменец-Подольске были уничтожены 24 тыс. чел. [5], в Бабьем Яре за два дня (29–30 сентября 1941 г.) фашисты расстреляли 33 771 человека – почти все еврейское население Киева. Дальнейшие расстрелы евреев прошли 1, 2, 8 и 11 октября 1941 г. Были убиты приблизительно 17 тыс. евреев. Избежать смерти удалось немногим. 27 сентября 1941 г. были уничтожены более 700 пациентов психиатрической больницы имени Ивана Павлова [1]. Массовый расстрел произошел в Бердичиве 15 сентября 1941 г. За один день близ Бердичевского аэродрома были расстреляны более 12 тыс. человек из местного гетто [2].

На территории Советского Союза использовались беспощадные методы уничтожения людей, особенно детей. Еврейских детей, по личному приказу Гитлера, убивали в первую очередь, как правило, изощренными способами. Проводились также эксперименты над детьми ради спасения немецких солдат, разработки лекарств от болезней, опыты по изменению человека (например,

эксперименты, связанные с изменением цвета глаз путем инъекций). СССР первый поднял вопрос о наказании военных преступников. 14 октября 1942 г. впервые советским руководством было высказано требование о привлечении к международному суду гитлеровских захватчиков и их пособников. В это же время очередной проект постановления о создании комиссии по установлению и расследованию таких преступлений был направлен наркому иностранных дел В.М. Молотову и секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову. 2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г. предписывалось создать на местах республиканские, краевые и областные комиссии содействия в работе ЧГК для законной реализации судебных решений в отношении гитлеровских захватчиков и их пособников. 19 апреля 1943 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Вспоминая Холокост, все говорят о зверствах в Аушвице, Освенциме и других, забывая или даже не зная, что на территории СССР происходили не менее ужасные вещи, в некоторой степени еще ужаснее, чем в лагерях Центральной и Западной Европы. Люди должны помнить о Холокосте, чтобы этого не повторилось снова. Тогда это были евреи. Кто знает, какая нация может быть следующей, если этот опыт повторится? Привлечение внимания к признанию геноцида советского народа во время Второй мировой войны как к преступлению мирового масштаба способно стать точкой консолидации для межгосударственного решения актуальных проблем, равнозначимых для России, Германии и сопредельных государств. Легализация понятия «геноцид» придаст новое значение «политике памяти», которая получит возможность стать фундаментом для построения обновленного корпуса международной правовой системы.

Библиографический список

1. Гомон Д. История уничтожения Киевской психоневрологической больницы им. Павлова во время немецко-фашистской оккупации 1941–1943 гг.: материалы семинара // ТумБала-лайка. 2000. № 17. URL: http://tumbalalaika.memo.ru/articles/artnl7/nl7_3p4.htm
2. Гроссман В., Эринбург И. Черная книга. Иерусалим, 1980. 547 с.
3. Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. Европа. М., 2006. 114 с.
4. Холокост. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998–2009. 1536 с.
5. Холокост от пуль. Jewish.RU. Глобальный еврейский онлайн-центр. URL: <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/192177/>
6. Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. Особенности Холокоста на оккупированной территории СССР. URL: https://www.yadvashem.org/ru/holocaust/ussr/uniqueness.html#narrative_info

О МУЖЕСТВЕ И ГЕРОИЗМЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ON THE COURAGE AND HEROISM OF POLICE OFFICERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В.А. Зотова

V.A. Zotova

Научный руководитель **О.В. Коновалова**
Scientific adviser O.V. Konovalova

Великая Отечественная война, сотрудники милиции.

Статья посвящена подвигу сотрудников органов внутренних дел в г. Великой Отечественной войны на примере жизни Григория Алексеевича Алексева.

Great Patriotic War, police officers.

The article is devoted to the feat of internal affairs officers during the Great Patriotic War on the example of Grigory Alekseevich Alekseev's life.

Великая Отечественная война – одно из самых драматических и одновременно героических событий в истории нашего Отечества XX века. Война оказала влияние на все сферы общественной жизни. От правильного и умелого руководства страной зависело будущее Родины. Вследствие тягот военного времени огромная нагрузка легла на плечи органов государственного управления, правоохранительных структур. На советскую милицию было возложено множество новых задач: участие в военных действиях; проведение диверсионных актов в тылу врага, организация противовоздушной обороны и т. п.

В годы войны многие советские люди добровольно вступали в действующую армию и уходили на фронт. Сотрудники милиции как более подготовленные к несению службы по защите Родины выступали в первых рядах защитников, показывали примеры мужества и героизма, горячей любви к Родине.

В этой связи мне бы хотелось остановиться на истории участника Великой Отечественной войны, сотрудника органов внутренних дел – Григория Алексеевича Алексева. Он родился 25 октября 1903 г. в Чувашии. В 1925 г. был призван в ряды Красной армии. Проходил службу в артиллерийском полку пограничных войск НКВД СССР. Далее после увольнения в запас переехал в Ивановскую область, в город Южа, где и работал участковым милиционером. В 1941 г. отважно сражался на фронтах Великой Отечественной войны: поджег вражеский танк, был ранен под Ржевом, но, несмотря на это, снова вернулся в строй. Отличился в боях при форсировании Днепра, самостоятельно подбил несколько вражеских танков. После сокрушительного артиллерийского обстрела в районе реки фашисты пошли в контратаку под прикрытием танков. Когда бронемашина приблизилась, Григорий Алексеевич поднялся над бруствером траншеи

и бросил гранату. Спустя несколько минут, после возгорания первого танка, он подбил второй, третий... Короткими очередями из пулемета устрасил немецких автоматчиков. Вдруг рядом разорвался снаряд... Григорий Алексеевич скончался в госпитале от тяжелых ранений, полученных во время мощного взрыва. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками стрелку 744-го стрелкового полка 149-й стрелковой дивизии 65 армии Центрального фронта рядовому Григорию Алексеевичу Алексееву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда»¹.

Конечно же, о его подвигах помнят потомки. Имя Героя носит улица в деревне Издерекино. На доме, где он родился, установлена мемориальная доска. В селе Моргауши на мемориале появилась стела с его портретом. В городе Заволжск Ивановской области перед зданием военкомата установлен бюст. Его имя внесено в список мемориала Героев-ивановцев.

Хочу отметить еще одного участника Великой Отечественной войны советского снайпера Ивана Васильевича Важеркина. Родился он 1 октября 1918 г. в городе Мурмино. С 1938 г. служил в пограничных войсках НКВД СССР, затем на Дальнем Востоке. В 1942 г. зачислен в 102-ю стрелковую дивизию, где проявил себя как достойный сотрудник и стал командиром отделения, а затем за меткую стрельбу переведен в снайперы. С 1943 г. участвовал в боях, опасных сражениях с вражескими снайперами и всегда одерживал победу. Активный участник Курской битвы, Орловской, Черниговской, Припятской, Белорусской и других стратегических операций. В подразделении почти никого не осталось после всех сражений, и тогда молодой сержант около месяца командовал ротой, прошедшей за это время с боями 170 км, освободив 16 населенных пунктов. Летом 1944 г. Иван Васильевич получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. Затем прошел курсы переподготовки офицерского состава при Алма-Атинском военном училище и получил офицерское звание. С 1948 по 1952 г. работал в Орджоникидзевоком военном училище МВД СССР курсовым офицером и преподавателем. Через 4 года в звании капитана уволился в запас. Скончался в Рязани 27.12.1971 г.

Подвиги сотрудников органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны вызывают огромное чувство благодарности, уважение и гордость, что у нашей Родины были такие защитники. Благодаря им наша страна смогла одержать Великую Победу в этой страшной войне. Для нас они – пример храбрости и героизма. Их поступки служат несомненным образцом проявления истинной любви к Родине.

Библиографический список

1. Официальный сайт МВД России. Сотрудники МВД, участвовавшие в Великой Отечественной войне. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>
2. Официальный сайт Героев Отечества. URL: <http://xn--c1aejxbfe9a.xn--p1ai/?id=3752>

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.10.1943 №215/122 «О присвоении звания Героя Советского Союза генералам, офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной армии»

РОЛЬ МАССОВОЙ ПЕСНИ В ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-е гг.

THE ROLE OF MASS SONG IN THE LIFE OF SOVIET YOUTH OF THE 1920S

М.С. Коваленко

M.S. Kovalenko

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Массовая песня, советская молодежь 1920-х гг.

Рассматривается роль массовой песни, оказавшей влияние на патриотическое воспитание советской молодежи 1920-х гг.

Mass song, Soviet youth of the 1920s.

The role of a mass song that influenced the patriotic education of Soviet youth of the 1920s is considered.

Одним из основных средств формирования патриотического воспитания советской молодежи является массовая песня как первое средство пропаганды в начале 1920-х гг. Связывая в себе стихи известных и только начинающих авторов, вариации музыкального сопровождения и голос народа она обретает силу, способную действовать на внутренний мир советского человека.

Цель статьи – анализ массовых советских песен, исполнявшихся в 1920 гг., как инструмент воспитания молодежи в СССР. Для анализа мы взяли произведения, созданные или массово исполнявшиеся в исследуемый период. Анализируя содержание песен, созданных и исполняемых в 1920-е гг., можно понять внутреннюю и внешнюю действительность рассматриваемого периода, а также открыть для себя абсолютно новые сведения о богатстве нового жанра «массовая песня».

С помощью массовых песен проникали в обыденную жизнь отголосками сюжеты оставившей глубокий след Гражданской войны. Ряд популярных песен периода Гражданской войны часто исполнялись и в мирное время. «Марш Красной Армии» музыка Самуила Покрасса, слова Павла Григорьева, выделяется из этого большого количества. В ней прослеживается особая мотивация текстового посыла, которая служила для поднятия боевого духа бойцов, скандируя практически с первых строк «Красная Армия, марш вперед! Реввоенсовет нас в бой зовет. Ведь от тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее!». При оценивании послевоенного периода наблюдается видимое явление как воспевание защиты «молодого государства». Песня «Мы Красные солдаты!» была особенно популярна в Прибайкалье и в Сибири («Песня красных стрелков»): «За землю, за свободу вперед, стрелки, вперед! Пусть наша рать народу свободу принесет», строка

описывает призыв к действию о сохранении свободы земли, государства. Песня «Молодая гвардия» автора А. Безыменского является открытием в советском музыкальном направлении. В ней поется о светлом будущем, что вот-вот начнется, и о лучших героях, что завоевали их сердца. Такие песни проникнуты духом революции и труда, сильного духом народа, что формировало гордость у молодежи за свою страну, живущих в ней любили песни поднимали боевой дух красноармейцев, привлекая на свою сторону молодое поколение. Так, песня «Все выше» (Авиамарш), музыка Ю. Хайта, слова П. Германа [1], способна взбодрить любого человека с первых услышанных нот, а для молодого бойца она послужила сильными крыльями для новых побед. «Все выше, выше и выше стремим мы полет наших птиц; и в каждом пропеллере дышит спокойствие наших границ». Эта композиция в будущем стала маршем Воздушных Сил СССР.

Идеи интернациональной солидарности звучат в массовой советской песне этого периода «Гренада» Михаила Светлова [4] «Я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать... Гренада, Гренада, Гренада моя!». Исполняемая как будто на одном дыхании история бойца, мечтающего о Гренаде, написана в жанре баллады. Печаль бойца по неизведанной и недостижимой Гренаде затрагивает до души.

Любовная лирика считается одной из важных составляющих массового песенного жанра юного поколения. Ее воспевали, потому что во все времена любовь к человеку, своему народу, Родине и государству спасала и придавала силы. «Будни монотонные» [3], музыка Ю. Хайта, слова П. Григорьева: «Эти зори алые, грезы небывалые силы нет ни вспомнить, ни забыть... Эти дни прошедшие, чувства сумасшедшие, только раз их можно пережить!». Только раз можно пережить первую любовь, которая никогда не забудется и не сбудется. И массовые песни способны отразить всю глубину прекрасных первых нетронутых чувств. Любовная лирика пронзает молодые сердца в любое время.

Стали востребованными переделанные на песенный лад стихи С. Есенина «Письмо матери», «Береза», «До свиданья, друг мой, до свиданья» [1], многие другие зазвучали в исполнении не только артистов, но и самой большой аудитории – массы. Песенные стихи как будто говорят о том, что заставляет задуматься, сидя в тишине один на один со своими мыслями: «Так жива еще, моя старушка?», «Белая береза под моим окном», «До свидания, друг мой, до свидания».

Песни, воспевующие пафос трудового созидания в советской стране, были популярны в исследуемый период. В песне «Кирпичики», музыка В. Кручинина, слова П. Германа [1] «Там нашла я вновь счастье старое: на ремонт поистративши год, по советскому, по кирпичику возродили мы с Сенькой завод...» Рабочий класс поет и пишет музыку революции, которую слышит молодое поколение для того, чтобы прийти к социалистическому трудовому строительству. Даже лирическая песня «Прокати нас, Петруша, на тракторе» [3] свидетельствовала, как сложно внедрялся новый уклад в жизнь советских людей, но новая профессия тракториста была привлекательна для молодежи, престижно было быть подружкой тракториста.

Одновременно в 1920-е гг. в кафе-шантанах, кабаках исполнялись и непатриотичные песни, которые предназначены были для нового слоя предпринимателей (нэпманов), существовавших в стране («Мурка» и пр.).

Советская массовая песня этого периода исполнялась преимущественно в ходе праздничных демонстраций, спортивных праздников, субботников, проводившихся в стране. Поэтому музыкальный ряд их преимущественно маршевый, слова простые, которые легко запоминаются и поэтому легко исполняются хором. Такая песня способствовала консолидации и патриотическому воспитанию молодежи, т. к. тексты песен малограмотному человеку давали ориентиры важных целей, к достижению которых все должны стремиться.

Библиографический список

1. Иванова Л. Советская песня в 1920-е гг. // <https://pnipuhistory.wordpress.com/2016/04/22/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8F-%D0%B2-1930-%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0/>
2. Анализ стихотворения «Гренада» Михаила Светлова. URL: <http://litcult.ru/lyrics.analiz/1102>
3. Николаев К. Популярные песни XX века в России. 1920 год. URL: <https://stihi.ru/2014/06/28/2305>
4. Сибиряков И.В. Советские массовые песни 1920-х гг. Как инструмент конструирования новой советской реальности. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjQzc2D5K7_AhXUCRAIHeImCmkQFnoECBAQAQ&url=https%3A%2F%2Felar.urfu.ru%2Fbitstream%2F10995%2F65395%2F1%2F978-5-7996-2489-7_2018-13.pdf&usg=AOvVaw3YpyHtF252MBaGAjoTG32v

ИЗ ИСТОРИИ МИЛИЦИИ ЕНИСЕЙСКОГО УЕЗДА 1920-х гг.

FROM THE HISTORY OF THE YENISEI DISTRICT MILITIA IN 1920

Б.А. Кучеров

B.A. Kucherov

Научный руководитель **О.В. Коновалова**
Scientific adviser **O.V. Konovalova**

Рабоче-крестьянская милиция, борьба с преступностью, уголовный розыск.

Статья посвящена суровым будням Енисейской уездной рабоче-крестьянской милиции по борьбе с остатками «белых банд», с преступностью, самогоноварением, спекуляцией в 1919–1923 гг.

Workers' and peasants' militia, fight against crime, criminal investigation.

The article is devoted to the harsh everyday life of the Yenisei district workers' and peasants' militia in the fight against the remnants of the «white gangs», with crime, moonshining, speculation in 1919–1923.

После победы над армией А.В. Колчака на территории Сибири создавались новые органы управления – временные Военно-Революционные комитеты. Новая власть опиралась на декрет ВЦИК от 24 октября 1919 г. «О Революционных Комитетах» [1].

К 1917 г. в Енисейске проживало 8 565 жителей, в уезде около 67 000 человек. К 1920 г. в Енисейский уезд входило 9 волостей (Абалаковская, Анциферовская, Яланская, Бельская, Пировская, Казачинская, Бобровская, Пинчугская, Кежемская). За годы революции и гражданской войны население Енисейского уезда уменьшилось. Это было связано с продовольственным кризисом, отъездом части жителей в другие районы, с закрытием предприятий и небольших заводов в Енисейске и уезде.

Для изучения процесса становления рабоче-крестьянской милиции мы опирались на материалы, хранящиеся в Енисейском районном архиве. Особый интерес представляют «Донесения начальника Енисейской уездной милиции о происшествиях в городе», материалы «Енисейского Революционного комитета», «Приказы Ревкома», протоколы и объявления, откуда мы получили сведения о криминальной обстановке в уезде, борьбе с преступностью, самогоноварением и спекуляцией, действиях белых банд.

Архивные документы хранят имена первых милиционеров Рабоче-Крестьянской Енисейской милиции, звания, дела. Заведующий отделом милиции – Деомид Андреевич Скурихин, помощник заведующего отделом милиции – Сергей Яковлевич Минеев, начальник милиции по Енисейску – Геннадий Васильевич Галактионов, первые начальники уголовного розыска: А.Ф. Дмитриенко, его сменил П.П. Конных. Сотрудники подразделения: К.В. Кашпаров, П.Г. Мордасов, М.Н. Белов, и три агента – Дрянных, Измайлов, Попов. В книге В.М. Бушуева

«Чекисты Красноярья» (1991) рассказывается об участии красноярских и енисейских чекистов в борьбе с бандитизмом на территории Енисейского уезда.

6 января 1920 г., член армейского совета Северо-Канского фронта Филипп Яковлевич Бабкин приказом назначил начальником уездной и городской Советской Рабоче-Крестьянской милиции командира батальона 3-го Енисейского полка Деонида Андреевича Скурихина, который должен был подобрать необходимое количество милиционеров. Первые шаги новой власти были направлены на наведение порядка. 10 января 1920 г. в городе и уезде было объявлено военное положение, населению города выезд без разрешения запрещался. В объявлении по этому поводу говорилось: «Все контрреволюционные и противозаконные выступления будут пресекаться самыми суровыми мерами по закону военного времени... Всякие самочинные действия... как то кражи, убийства, мародерства, насилие, пьянство, продажа спиртных напитков, самочинные обыски, аресты, конфискации, реквизиции, распространение ложных слухов... будут подавляться самым беспощадным образом вплоть до предания военно-полевому суду».

Заведующий отделом милиции приступил к комплектованию штатов. В объявлении от 22 января 1920 г. № 58 говорилось: «Всем Волостным и Сельским Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»: «на должности Уездной Рабоче-Крестьянской Милиции принимать лиц обязательно лишь только тех, которые действительно есть борцы за свободу и благо будущего всего трудящегося народа, т. е. людей хорошо известных, что они стоят на платформе Социалистов-Демократов Большевиков». Не допускалось назначать на должность кандидатов из других партий, а «за допущение на вышесказанную должность, какое-либо контрреволюционное лицо, виновные все будут привлечены Суду Военно-Революционного Трибунала» [2].

Начальником милиции по Енисейску был назначен Геннадий Васильевич Галактионов. Среднемесячный заработок начальника милиции Д.А. Скурихина составлял 2 100 рублей, Г.В. Галактионова – 1 800 рублей. Это выше, чем у простого служащего. Для поддержания порядка в каждую волость было назначено по 5 милиционеров, кроме того, начальник милиции в своем распоряжении имел 50 человек конных. В состав милиции также входили люди из бывших партизан. Милиционерам полагались продуктовые карточки и пайки [3].

На должность начальника отделения уголовного розыска Енисейской уездной милиции был назначен Алексей Федорович Дмитриенко, имевший опыт работы в борьбе с преступностью. К весне 1923 г. отделение было укомплектовано 20 коммунистами. Это были рабочие, бывшие солдаты, прошедшие школу Гражданской войны, умевшие обращаться с оружием и имевшие соответствующее тому времени образование. Сотрудники уголовного розыска поначалу вели и оперативно-розыскную деятельность, и дознания, и занимались предварительным следствием.

Первые меры Рабоче-Крестьянской Милиции были направлены на наведение порядка: «проверка всех беженцев, сдача оружия, регистрация лошадей и сбруи». Обстановка в Енисейском уезде была напряженной и взрывоопасной. По тайге и деревням рассеялись десятки крупных и мелких банд, состоящих из бело-

гвардейцев и противников новой власти. 6 ноября 1920 г. в районе с. Пировского завязался бой милиционеров с бандой Алиферова. В результате столкновения погибли милиционеры Гавриил Федотович Зырянов, Василий Евдокимович Цветков, Дионисий Максимович Калинин. Председателя Бельского волисполкома Гайгала Константина Павловича белогвардейцы изрубили шашками, когда проверили документы и выяснили, что он коммунист.

Совместно с чекистами уездная милиция ликвидировала банду Портнягина, орудовавшую на территории Енисейского уезда. Портнягина при задержании ранил милиционер Яков Васильевич Рунов. Случилось это недалеко от деревни Подгорной. Раненого бандита доставили в Енисейск, где при опознании было установлено, что Портнягин в деревне Чалбышево убил более 40 человек, а по всем деревням, где он бывал, погубил не одну сотню [4].

За годы гражданской войны катастрофическое положение сложилось с продуктами, топливом: дровами, керосином, свечами. Мелкое воровство, которое совершалось местным населением, было одним из способов выживания в условиях кризиса, голода, безработицы. Документы свидетельствуют, что основную массу преступлений в Енисейском уезде составляли спекуляция, мелкое воровство, хищения.

Изучая архивные документы, мы увидели, что и среди милиционеров случалось злоупотребление властью и должностными обязанностями. На одном из заседаний слушали протокол старшего милиционера Кежемской волости от 17 апреля 1920 г. о том, что младший милиционер Илларион Филиппов в дер. Усолецевой распивал самогонку, при этом вымогал таковую у гражданина дер. Усолецевой Якова Привалихина с револьвером в руках. Постановили: «младшего милиционера Иллариона Филиппова от занимаемой им должности отстранить и оружие от него отобрать. Самого Филиппова сдать на поруки Селемгинскому сельскому обществу, а если последнее его не возьмет, то препроводить его Филиппова в Волревком» [3].

Губернское управление милиции, видя положительную работу Енисейской уездной милиции, поощряло наиболее достойных сотрудников. В день празднования Дня милиции лучший милиционер Тихомиров был награжден парой валенок и парой заготовок на сапоги за задержание особо опасного преступника.

Таким образом, за непродолжительный период отделение добилось положительных результатов в работе. К 1923 г. отдел Енисейской Уездной Рабоче-Крестьянской милиции покончил с остатками «белых банд», успешно боролся с преступностью, в том числе и в собственных рядах, самогоноварением, спекуляцией и т. п.

Библиографический список

1. МКУ «Енисейский районный архив» Р-178, О. 1, Д. 52.
2. Енисейский уездный революционный комитет Енисейский районный архив Р-178, О. 1, Д. 30.
3. МКУ «Енисейский районный архив» Енисейский районный архив. Р-178, О.1, Д.4.
4. Чекисты Красноярья / сост. В.М. Бушуев. Красноярск: Кн. изд-во, 1991. 428 с.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА

THE CIVIL WAR ON THE TERRITORY OF MARIISKY COUNTY

В.В. Мирошниченко

V.V. Miroshnichenko

Научный руководитель И.Н. Ценюга

Scientific adviser И.Н. Tsenyuga

Гражданская война 1918–1920 гг., Колчак, Белое движение в Мариинском уезде, Мариинский уезд в начале XX в., Мариинский уезд в годы Гражданской войны, Чумайское восстание.

В статье рассматривается отношение крестьянства к белому движению в годы Гражданской войны 1918–1920 гг., а также действия белой армии на территории Мариинского уезда.

Civil War, 1918–1920, Kolchak, White Movement in Mariinsky uyezd, Mariinsky uyezd in the early 20th century, Mariinsky uyezd during the Civil War, Chumai uprising.

The article examines the attitude of the peasantry to the white movement during the Civil War of 1918–1920, as well as the actions of the white army on the territory of the Mariinsky District.

Гражданская война – форма борьбы за власть, характеризующаяся расколом общества на две или несколько противоборствующих группировок, каждая из которых контролирует часть территории страны и использует друг против друга оружие. Особенности гражданской войны в России были в том, что внутривластная борьба была тесно связана с иностранной интервенцией. У стран Антанты были планы поддержки антибольшевистского движения. С одной стороны, страны Антанты хотели вернуть утраченное имущество и покончить с режимом большевиков, с другой – они преследовали цель, которая была направлена на получение новых территорий и сфер влияния за счет России.

К маю 1918 г. Советская власть была установлена на всей территории Мариинского уезда. Вскоре Мариинская контрреволюция установила связи с руководителями чехословаков – Бенеш и Масарик, которые прибыли в Мариинск, был разработан план свержения советской власти в Мариинске и Мариинском уезде, передвижение чехословаков ничем не ограничивалось [1]. Причиной свержения Советской власти были малочисленность рабочих и крестьян и плохое вооружение отрядов Красной армии.

Первым массовым выступлением крестьян на территории Мариинского уезда было Чумайское восстание. Вслед за рабочим классом на борьбу против эсеро-меньшевистской власти стало выступать и крестьянство, у которых недовольство вызывала насильственная мобилизация в белогвардейскую армию. Для того чтобы вернуть бежавших из армии, власти поднимали на ноги милицию, воинские части и отправляли в деревню карательные отряды. Практически в каждой деревне были большевики, которые объединяли крестьян и направляли их на борьбу за восстановление Советской власти.

Поводом, послужившим к выступлению, было взыскание лесничим несправедливых штрафов якобы за самовольные вырубki леса. Лесничий вызывал карательный отряд, когда крестьяне отказывались платить штрафы.

Задача, которую поставил повстанческий штаб, была следующей: распространить восстание как можно дальше, подготовить наступление на Мариинск, где нужно было освободить заключенных, а чтобы помешать врагу, нужно подтянуть войска к месту восстания – взорвать мост через р. Кию и разобрать железную дорогу на Тяжин. На подавление восстания было брошено около шести карательных отрядов, которые были вооружены пулеметами и артиллерией. Около Дмитриевки состоялся бой между повстанцами и отрядами белой армии.

Крестьяне не могли противостоять в открытом бою вооруженным карателям, потому что действовали нерешительно, что давало врагу возможность уничтожать их отряды. Кроме того, рабочие станции Тайга, шахтеры Анжерских и Судженских шахт не могли поддержать повстанцев. Несмотря на то что Чумайское восстание потерпело поражение, оно показало непрочность и непопулярность эсеров-меньшевистского правительства среди всего народа. Также восстание послужило толчком к зарождению партизанского движения в Мариинском уезде.

В колчаковском тылу помощь Красной армии вместе с партизанами оказывали рабочие. Железнодорожники станции Итат Василевский и Непомнящих выпустили воду из водокачки, чтобы задержать несколько колчаковских эшелонов [2].

Центральной улицей с. Суслово был Сибирский тракт, по которому прогоняли ссыльных и каторжных и по которому под натиском наступающей Красной Армии бежали колчаковцы [3].

В Тисульской волости после свержения Временного правительства волостная управа была распущена, власть перешла в руки Совета рабочих депутатов, первым председателем которого был большевик К.В. Цыбульский. Он был маркшейдером Центрального рудника, а также организатором забастовочного движения рабочих горной промышленности.

Сразу после мятежа белочехов в мае 1918 г. Совдеп был распущен и восстановлена старая власть. Для борьбы с мятежниками в Тисуле был создан партизанский отряд под командованием К.В. Цыбульского, но просуществовал он недолго, потому что силы были неравными.

В сентябре 1918 г. в с. Тисуль организовалась подпольная большевистская организация, руководителем которой был Н. П. Кирсанов, впоследствии первый председатель волостного исполнительного комитета.

С осени 1918 г. в Мариинском уезде действовали партизанские отряды, которые позднее влились в Красную Армию и продолжали громить Колчака. 12 декабря 1919 г. в Тисуле была восстановлена Советская власть [4].

В Тяжинских волостных комитетах после падения самодержавия возникали временные комитеты, комиссии и советы, в которых преобладали эсеры. Эсеры создавали крестьянские союзы как противовес Советам, но в апреле 1918 г. в Мариинском уезде была установлена Советская власть. Вскоре наступило суровое и грозное время гражданской войны.

По уезду прошла волна арестов, избиений, расстрелов. Многие тяжинцы уходили в тайгу, присоединялись к партизанам. В 1919 г. по Кузбассу действовало 20 партизанских отрядов. Иван Александрович Ворошилин организовал партизанский отряд в районе сел Тяжино-Вершинка и Успенка. На севере Тяжинского района, за деревней Соболевка действовал партизанский отряд под командованием Ивана Зубова. Весной зубовцы вступили в бой с белогвардейцами недалеко от Святогорки. Партизанам необходимо было выяснять обстановку, и поэтому группа разведчиков выдвинулась в окрестности села Бороковка.

Под натиском Красной Армии колчаковцы отступали на Восток. 29–30 декабря 1919 г. Тяжин и Итат были освобождены от белогвардейцев, которые при отступлении взорвали на станции водный резервуар, а на окраине поселка – 18 ящиков динамита [5].

Отношение крестьянства к колчаковцам в Мариинском уезде, как и по всей Сибири, было негативным. Они создавали партизанские отряды, устраивали восстания. Это все обуславливается несколькими причинами. Во-первых, это мобилизация. Конечно, мобилизацию проводили в Красную армию, в которую крестьяне также не спешили входить, потому что крестьяне не хотели воевать. Но Красная мобилизация была более эффективна из-за того, что гарантировала семьям красногвардейцев определенные привилегии, например, пайки, чего не делала белая армия, которая забирала кормильцев, и семьи не могли справиться с хозяйством. Во-вторых, это Белый террор, карательные походы Белой армии.

Библиографический список

1. Земля Мариинская: краеведческое пособие / Ф.В. Зеленин. Кемерово: ОблИУУ, 1999. 196 с.
2. Сибирь в период гражданской войны: учебное пособие / сост.: С.П. Звягин; под ред. Никитина А.Н. Кемерово: [б. и.], 1995. 143 с.
3. Горностаева Н.В. Суслово – село Сибирское. Мариинск, 2003. 115 с.
4. По материалам Тисульского историко-краеведческого музея, М.В. Банщикова.
5. Костюнин О.В. История земли Тяжинской. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. Т. 2. 791 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1920–1930-е гг.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HEALTH CARE IN THE USSR IN THE KRASNOYARSK KRAI OF THE 1920–1930S

Д.В. Попельшко

D.V. Popelyshko

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Советская власть, здравоохранение, ссыльные, медработники.

Рассматриваются особенности развития и эволюция системы здравоохранения в Красноярском крае 1920–1930-х гг.

Soviet power, healthcare, exiles, doctors.

The features of the development of the healthcare system in the Krasnoyarsk krai in the 1920–1930 are considered.

Одной из важных задач советской власти в первые ее годы стали создание и развитие государственной системы здравоохранения. Это диктовалось как наследием Российской империи, ограниченностью и недоступностью врачебных услуг для огромной части населения, так и ростом заболеваемости и эпидемий в годы Гражданской войны. Актуальны эти задачи были и для Енисейской губернии. В январе 1920 г. был образован Енисейский Губздравотдел, в подчинении которого было 20 медицинских учреждений. Его важной задачей стало привлечение на сторону советской власти медицинских работников.

В 1919–1920 гг. рядом с фронтом в тылу разворачивались военные госпитали, которые пополнялись пленными врачами и вмещали в себя до тысячи кроватей. По спискам на январь 1921 г. в Устюжском, Вознесенском и других районах трудились десятки военнопленных – латышей, поляков, венгров, сербов на должностях врачей и фельдшеров [1]. Пленные врачи имели образование, полученное в западных университетах. Это их отличало от местных медработников, которые в большинстве являлись лекпомами (лекарскими помощниками). Из анкет медицинских работников Ачинского уезда видно, что только единицы имели должность врача [2].

После революции возникли трудности с организацией Губздравотдела. На должность его руководителя за два года было назначено пять врачей. Частая смена кадров объяснялась трудностью привлечения медработников на сторону Советской власти. Досье на медперсонал регулярно запрашивал Губздрав, санитарно-эпидемиологический комитет и другие органы управления с целью подбора кадров для системы здравоохранения.

Весомый вклад в развитие медицины внесли ссыльные врачи, в том числе еще времен Первой русской революции, которые в 1920-е гг. получали разрешение на практическую медицинскую деятельность. Разрешение ссыльным осуществлять врачебную практику оказало благоприятное воздействие на развитие медицины не только в сельской местности, но и на уровне всего края. Изначально применение труда военнопленных врачей и ссыльных было необходимым в условиях войны и послевоенного восстановления.

В.С. Маерчак, заведующий врачебно-санитарным комиссариатом, заложил первые основы советского здравоохранения Енисейской губернии и создал новую систему обслуживания населения в условиях дефицита специалистов и антисоветского настроения врачей. Членами коллегии также были утверждены врач И.А. Ахнезер, ветеринарный врач Якоби, фармацевт Майер, фельдшер Карпов. В задачи отдела здравоохранения также входил контроль за яслями и детскими домами.

Отсутствие медикаментов, медицинского оборудования и необходимости вербовки профессиональных кадров на сторону советской власти в условиях разрухи, экономического упадка и эпидемий усложняло работу госорганов по созданию новой системы. Для решения проблем окружным исполкомом даровались права и полномочия на уровне райисполкомов взамен уездов. Вопросы о назначении врачей, допуске ссыльных к врачеванию, об обучении новых медслужащих решались на местах. Усилия давали свои плоды: к 1930-м гг. в подавляющем большинстве населенных пунктов появились больницы и фельдшерские пункты, число посещений в амбулатории региона выросло с 70 до 160 тыс. в год, было открыто более 4 тыс. терапевтических и 2 тыс. хирургических участков, открываются консультации матерей.

В 1930-х гг. начинается переход к плановому развитию медицинской отрасли. В докладе отдела здравоохранения исполкома Красноярского краевого совета депутатов о развитии пятилетнего плана в Сибирском крае на 1935 г. выдвигаются следующие тезисы: строительство и ремонт медицинских учреждений, расширение городской сети лечебниц, решение вопроса о страховании, строительстве санаториев, развитии курортов и доступе их населению, открытии врачебных пунктов в районах, где идет строительство МТС и превращение фельдшерских пунктов во врачебно-амбулаторные участки. Ставится задача об открытии новых профессиональных медицинских училищ и курсов медсестер [3]. В докладах о пятилетнем плане развития здравоохранения были четко указаны цели и задачи строительства советской медицины, но материальная база оставляла желать лучшего. В условиях отсутствия у основной массы населения даже начального образования нельзя было наполнить медицинские училища студентами.

С началом сталинских репрессий многие ученые, врачи (немцы, поляки, представители прибалтийских народов), были репрессированы и депортированы на территорию Красноярского края. На местах они были зачислены в больничный штаб и фельдшерские пункты. Например, в Тюхтетском районе трудились

репрессированные медработники – В.Ф. Гроссе – московский врач-микробиолог на должности лаборанта, анестезистка Ф.И. Гольдберг, фельдшер Р.К. Гольцман. С 2014 г. на больнице Тюхетского района висит мемориальный знак, посвященный Эрике Генриховне Вальтер. Депортированная перед войной в Сибирь, она работала хирургом и всю жизнь посвятила врачебной практике и управлению больницей [4].

В целом социальная политика советской власти способствовала прогрессу здравоохранения в Красноярском крае, расширению сети лечебных заведений, однако особым фактором его развития стало применение труда ссыльных и спецпоселенцев, репрессированных и депортированных медицинских служащих.

Список сокращений

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).

Библиографический список

1. ГАКК. Ф. Р. 136. Оп. 1. Д. 93. Л. 46
2. ГАКК Ф. Р. 136. ОП. 1. Д. 304. Л. 78
3. ГАКК. Ф. Р. 1384. Оп. 1. Д. 17. Л. 354
4. Рукосуева Т.С. Люди в белых халатах М.: Офсет, 2017. 280 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРИОДИКИ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» СОВЕТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ «КОНТИНЕНТ» И «СИНТАКСИС»

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PERIODICALS
OF THE «THIRD WAVE» OF THE SOVIET EMIGRATION
BY THE EXAMPLE OF THE MAGAZINES «CONTINENT» AND «SYNTAX»

Ю.А. Прокопенко

Y.A. Prokopenko

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Русское зарубежье, периодика, тамиздат, эмиграция, антисоветизм, редакционная политика.

В статье рассматривается противостояние двух основных журналов «Континента» и «Синтаксиса», отражающих жизнь русской диаспоры в Париже. Сопоставительный анализ журналов зарубежья позволил выявить основные тенденции развития общественной жизни русской диаспоры. Удивительным представляется факт того, что эти журналы до определенного времени не были исследованы. Впервые детальный анализ периодики «Континента» был проведен доцентом факультета журналистики Еленой Юрьевой Скарлыгиной в 2007 г. Периодика «Синтаксиса», несмотря на доступность, так и остается малоизученной с исторического аспекта.

Russian abroad, periodicals, tamizdat, emigration, anti-Sovietism, editorial policy.

The article examines the confrontation between the two main journals «Continent» and «Syntax», reflecting the life of the Russian diaspora in Paris. A comparative analysis of the journals abroad allowed us to identify the main trends in the development of public life in the Russian diaspora. The fact that these journals had not been investigated until a certain time seems surprising. A detailed analysis of Continent's periodicals was first conducted by Elena Yurievna Skarlygina, Associate Professor of Journalism, in 2007. The periodicals of «Syntax», despite their availability, remain poorly studied from the historical aspect.

Литературу третьей волны русской эмиграции (1970 – втор. пол. 1980-х) можно назвать «русской литературой периода изгнания». Культурное наследие третьей волны русской эмиграции обширно, идейно и стилистически многообразно. Но несмотря на богатство культурных явлений данного периода, тема остается малоизученной. Однако влияние данного феномена на развитие литературы и журналистики отрицать нельзя. Не стоит забывать о терминах «самиздат» и «тамиздат», которые получили широкое распространение именно в указанный период. Сравнительный анализ ведущих журналов зарубежья позволяет выявить основные тенденции развития общественной жизни русской диаспоры за рубежом. Периодика третьей волны представлена двумя значительными журналами – «Синтаксис» и «Континент».

Первый выпуск журнала «Континент» вышел в 1974 г. Основателем и главным редактором журнала был В. Максимов, автор романов «Карантин» и «Семь дней творенья» (исключен из Союза писателей в 1973 г.). В состав редколлегии входили писатель В. Некрасов (покинувший СССР в 1974 г.), поэтесса и правозащитница Н. Горбаневская, переводчик и поэт В. Бетаки и критик В. Иверни.

К тому моменту, когда была сформирована редакция журнала «Синтаксис» в Париже в 1978 г., «Континент» насчитывал уже 15 выпусков и широкий круг читателей. Свое существование «Синтаксис» начал в 1959 г. Под руководством А. Гинзбурга журнал издавался в Москве и Ленинграде тиражом не более 300 экз. В 1960 г. прекратил свое существование, поскольку А. Гинзбург был арестован по подозрению в антисоветской деятельности. В 1978 г. в Париже, появляется новый литературный журнал «Синтаксис», главным редактором которого являлся А. Синявский, эмигрировавший из СССР в 1973 г. после своего заключения. Первые два выпуска журнала посвящены А. Гинзбургу, первому издателю и диссиденту, выступившему за освобождение А. Синявского и Ю. Даниэля.

«Континент» не изменяет своим традициям: постоянные рубрики «Россия и действительность», «Запад и Восток», «Восточноевропейский диалог», «Литература и время» и «Литературный архив» сохраняют свою актуальность. В постоянной рубрике стихи, читатели могли ознакомиться с более привычными произведениями, иногда достаточно политизированными. В главах «Россия и действительность», «Запад и Восток», «Восточноевропейский диалог» обнаруживались публицистические статьи, анализирующие как социалистический строй в СССР, так и отношения СССР с другими странами (капиталистическими и социалистическими).

Первая статья А. Федосеева «Почему вы не должны быть социалистом» опубликована в разделе «Россия и действительность». Работа преисполнена разоблачениями социалистического строя в СССР.

В следующем разделе «Восточноевропейский диалог» В. Михальчук в статье «Сила наших дней» рассматривает политику СССР на восточных окраинах. Стоит отметить, что автор проанализировал статью «Болезнь века», затрагивающую национальный вопрос в перспективе. Михальчук идет дальше и рассматривает отношения эмигрантов и национальных меньшинств.

Раздел «Запад-Восток» открывает статья «Идеология пишет историю» Милована Джиласа, доказывающая, что используемое в индустриальном (социалистическом) обществе понятие «идеология» очень узкое и представляет собой замену религии, философии. Автор начинает анализировать идеологию марксизма и приходит к выводу, что адаптация в СССР марксизма не полная, искаженная и полноценной считаться не может.

Из вышеизложенного можем сделать вывод, что журнал «Континент» был антикоммунистическим и антитоталитарным, но главным в редакционной политике было качество текстов. Если «Континент» в указанном году уже имел некоторое количество постоянных читателей, то «Синтаксис» только опубликовал

свой первый выпуск. Главными редакторами были также основатели журнала – А. Синявский и его жена М. Розанова. Необходимо подчеркнуть, что журнал финансово поддерживался, и среди спонсоров мы можем увидеть В. Некрасова – одного из главных редакторов журнала «Континент». Содержание подразделялось на три основных раздела: 1 раздел посвящен деятельности правозащитников (в частности А. Гинзбурга), 2 раздел ориентирован на современные проблемы мира и СССР, 3 раздел отведен под анализ литературного творчества и искусства в целом. Несмотря на заметно уступающий объем, журнал пользовался популярностью среди русского зарубежья и существовал вплоть до 2001 г. (до смерти последнего редактора М. Розановой).

Раздел «Современные проблемы» включал и международные отношения, и актуальные проблемы СССР, например, 1 выпуск освещал проблему смертной казни. Автор подводит читателя к выводу о том, что смертная казнь никак не решает проблемы, поскольку не влияет на морально-нравственное поведение заключенного, а лишь облегчает его участь. Рубрику «Современные проблемы» заканчивает статья А. Янова, в которой он проводит детальный анализ работ одного из идеологов национального возрождения Г. Шиманова.

Таким образом, раскол русской диаспоры был неизбежен не только из-за разницы культур, но и в силу различий в политических и эстетических взглядах. Общие мотивы, сводившиеся к изменению строя в СССР, отходили на второй план, поскольку вставал вопрос путей реализации, а они существенно различались. Анализ журналов позволил нам доказать этот тезис.

Библиографический список

1. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс–М.: Весть, 1992. 348 с.
2. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988). СПб., 2008. 468 с.
3. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 2000. С. 292.
4. Карабулков Т. Последний надежный сателлит? // Континент. 1978. № 15. С. 203–216.
5. Литературное зарубежье России: энцикл. справ. М., 2007. № 85. С. 428–448.
6. Лоов Р.А. Эпизоды журнального процесса третьей волны русской эмиграции: идейно-эстетическое противостояние журналов «Континент» и «Синтаксис» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6-1.
7. Рафаэльский С. Болезнь века // Континент. 1977. № 11.
8. Скарлыгина Е.А. Неисследованный континент // Общественные науки и современность. 2007. № 6.

ПИОНЕР – ВСЕМ РЕБЯТАМ ПРИМЕР. РОЛЬ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

THE PIONEER IS AN EXAMPLE FOR ALL THE GUYS.
THE ROLE OF THE PIONEER ORGANIZATION
IN THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

К.Р. Филиппова

K.R. Filippova

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Пионерская организация, личностное развитие, детство, интернациональная дружба, воспоминания.

В статье на основе анкетного опроса обобщены воспоминания ветеранов пионерского движения 1960–1970-х гг. Сделан вывод о причинах популярности и наиболее эффективных формах работы массовой детской организации.

Pioneer organization, personal development, childhood, international friendship, memories.

The article summarizes the memories of veterans of the pioneer movement of the 1960s and 1970s on the basis of a questionnaire. The conclusion is made about the reasons for the popularity and the most effective forms of work of a mass children's organization.

19 мая 2022 г. Всесоюзная организация пионеров отметила свое столетие. За годы своего существования пионерская организация насчитывала в своих рядах около 210 млн детей. Это была массовая детская организация. Мы решили провести опрос ветеранов пионерии с целью выяснить причины популярности этой массовой детской организации, т. к. сейчас «Движение первых» во многом призвано опираться на лучшие традиции прошлого.

В опросе участвовали 63 респондента, из которых 36 женщин и 27 мужчин. Пионерское детство пришлось на 1960-е гг. у – 31,7 % (10 мужчин и 10 женщин), 68,3 % опрошенных были пионерами в 1970-е гг., из них 17 мужчин, 26 женщин.

Работая над сбором воспоминаний бывших пионеров, а в настоящее время активных пенсионеров, можно утверждать, что респонденты не отрицали недостатков в деятельности массовой детской организации (в основном они указывают на неинтересные пионерские сборы дружины, массовые праздники, где приходилось лишь присутствовать, а не участвовать), но говорить об этом не желали, т. к. доминировали позитивные воспоминания, о чем им хотелось говорить.

Об этом свидетельствуют воспоминания Лузиной Евгении Вячеславовны: «Самым счастливым днем в жизни был день приема в пионеры. Мы долго и трепетно готовились к этому. На классном собрании были названы самые лучшие

октябрята, которых принимали в первую очередь за заслуги и учебу. Гордости нет предела, когда ты слышишь свое имя. Мы старались показать себя с лучшей стороны. И вот школьная линейка, на которой впервые повязали пионерский галстук. Этот момент навсегда останется в моей памяти» [1].

В ходе опроса выяснилось, что пионерские поручения были достаточно разнообразными и интересными. Так, чаще всего респонденты писали, что занимались выпуском стенгазеты и помощью ветеранам, т. к. это запоминалось больше всего из-за «коллективного творчества и бесед с ветеранами, от которых пионеры узнавали много подробностей о Великой Отечественной войне, которых не было в школьных учебниках». Среди поручений часто вспоминали выпуск стенгазеты, членство в совете отряда и др. Такие поручения, как правило, давались на весь учебный год. Конечно, существовали поручения разовые, связанные с конкретным мероприятием. Но все дела были важны и несли определенные цели и задачи. Каждый пионер был в ответе перед отрядом за то дело, которое ему поручили [2]. Разнообразные поручения способствовали тому, чтобы подрастающий человек «примерил» разные виды деятельности, что могло определить его будущее. Поручения давали возможность подростку стать лидером-организатором либо исполнителем. Таким образом формировывались личностные качества. В этот период пионерская организация фактически была очень важным инструментом социализации, как ролевой, так и системы подчинение-исполнение, что очень важно для последующего становления личности.

Небольшое количество респондентов упомянули движение тимуровцев. Движение пользовалось огромной популярностью и авторитетом среди школьников. «Радость – людям!» – девиз тимуровцев. Они не только заботились о ветеранах войны и труда, шефствовали над одинокими пожилыми, заботились о младших, но и участвовали в делах взрослых. Помогали собирать урожай, доставляли лекарственные средства больным и много других общественно полезных дел [3].

Вместе с «Красными следопытами» тимуровцы занимались изыскательной и краеведческой деятельностью – искали захоронения советских солдат, создавали боевые биографии своих земляков, у родственников которых брали интервью, и пр.

Большую популярность в исследуемый период имела дружба по переписке, т. е. общение между пионерами разных стран. Гаджетов не было, но всегда существовал интерес к постижению чего-то нового, знакомству с другими людьми и получению информации о других странах. Самое трудное в этом деле – найти адрес человека, с которым ты будешь общаться. Так, например, в «Пионерской правде» на последней странице была рубрика «Почта КИД», где можно было найти почтовые адреса пионеров из других стран и регионов. Об этом вспоминала Татьяна Васильевна Ткаченко: «Я переписывалась с мальчиком из ГДР, к сожалению, я уже не вспомню как его звали. Но я писала письма на немецком языке, благодаря помощи учительницы по немецкому, а он, наоборот, писал на русском. Это было так интересно. Мы обменивались марками, открытками. Все дети коллекционировали марки, а у меня были особенные, которые сложно было найти

в нашей стране. Никогда не забуду тот день, когда он прислал мне немецкий шоколад. Ждала письма с нетерпением, считала дни, но переписка закончилась примерно через год. Было грустно» [4].

Опрашиваемые единодушны в том, что современным ребятам недостает такой детской организации, которая предоставляла возможность каждому проявить свои индивидуальные способности, быть полезным на деле окружающим, уметь работать в команде и т. п. Состязательность, царившая в пионерской среде, не разобщала подростков, а формировала в них мотивацию, умение правильно ставить цель, что в последующей жизни многим пригодилось.

Библиографический список

1. Воспоминания Е.В. Лузиной, записанные К.Р. Филипповой 24.09.2022.
2. Гусев А.И. Год за годом: из летописи детского коммунистического движения СССР, 1917–1981 гг. М.: Молодая гвардия, 1981. 207 с.
3. Ануфриев А.М. Никогда не погаснет: [посвящается 100-летию пионерской организации страны]. Красноярск: Амальгама, 2022. 343 с.
4. Воспоминания Т.В. Ткаченко записанные К.Р. Филипповой 15.10.2022.

Секция 3. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ» И «ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ» В ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ СССР СО СТРАНАМИ ЗАПАДА В СЕРЕДИНЕ 1950 – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

CULTURAL CONTACTS BETWEEN THE USSR AND WESTERN COUNTRIES IN THE MID-1950'S – MID-1980'S APPROACHES TO STUDYING IN THE SCHOOL HISTORY COURSE

Д.С. Дашков

D.S. Dashkov

*Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova*

Культура, контакты, СССР, Запад, «оттепель», «застой», методика, школа, внеурочная деятельность.

Рассматриваются основания преподавания темы культурных контактов СССР со странами Запада в периоды «оттепели» и «застоя» в школе, представленность темы в наиболее распространенных учебных пособиях и возможности ее углубленного преподавания в школьном курсе истории.

Culture, contacts, USSR, West, Thaw, Stagnation, methods, school, extracurricular activities.

The article focuses on the grounds for teaching the topic of cultural contacts between the USSR and Western countries during the Thaw and Stagnation periods, representation of the topic in the most spread schoolbooks and the possibilities of teaching it in the school history course.

Актуальность изучения темы культурных контактов СССР со странами Запада в середине 1950 – середине 1980-х гг. в школе заключается в осознании обучающимися возможности и необходимости международного сотрудничества, включая культурное, как одной из наиболее мощных движущих сил глобализации и цивилизационного диалога даже в период серьезной конфронтации между государствами.

Включение изучения темы в школьный курс истории возможно в соответствии с рядом предметных результатов и принципов изучения отечественной истории в школе, которые изложены в Концепции преподавания учебного курса «История России». Соответствующие предметные результаты и принципы в целом возможно свести к необходимости синхронизации и сопоставления курсов отечественной и всеобщей истории [1, с. 14] с акцентом на историческом

развитии России как неотъемлемой части всемирного исторического процесса, раскрытии их неразрывной связи [1, с. 16–17], что, в свою очередь, выступает важной мировоззренческой задачей курса истории в школе [1, с. 3]. Также включение темы в курс истории 10–11 кл. отчасти способствует решению проблемы слабой представленности культуры в курсе истории России, в том числе с учетом широких возможностей и важности изучения культурной сферы в курсе истории Новейшего времени.

На предмет содержательной репрезентации темы были проанализированы три учебных пособия: М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков под редакцией А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016; А.В. Шубин, М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров / под общ. ред. В.Р. Мединского. М.: Просвещение, 2021; О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. М.: ДРОФА, 2016. В пособиях говорится о «приоткрытии» «железного занавеса» в «оттепель» по вопросам сотрудничества в области науки и техники, культуры, спорта, их развития в международном контексте. Однако такая информация в пособиях издательства «Просвещение» дается фрагментарно, исключая мировую известность советских ученых [2, с. 132], кинематографистов [2, с. 166–167], литераторов [2, с. 131], спортсменов в контексте наградений и побед на международных соревнованиях [2, с. 133–134], что отчасти уточняется в пособии 2021 г. [3, с. 294–295; 313; 315]. В пособии издательства «Дрофа» материал расширяется: например, большее внимание уделено таким мероприятиям, как VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г. [4, с. 249–250], Московский международный кинофестиваль [4, с. 254]. Освещение пособиями периода «застоя» аналогично освещению «оттепели». Содержательна подача темы в пособиях, однако, остается в целом с относительно малой долей конкретики.

Рациональным подходом к изучению темы видится вынесение такового в основном в формат внеурочной деятельности. Одним из возможных вариантов является командная викторина «Своя игра»: 30 вопросов, разбитых на шесть категорий, – «Официал» (взаимодействие в рамках официальных взаимоотношений государств), «Наука и техника», «Литература», «Кино», «Западный масскульт в СССР», «Культурное отражение» (взаимовлияние культур). С целью успешного проведения мероприятия предполагается знакомство обучающихся с дополнительными источниками [5; 6].

Иным вариантом организации внеурочной деятельности видится работа исторического киноклуба посредством серии из пяти встреч, предполагающих совместный просмотр художественных кинофильмов, созданных в СССР и странах Запада и тем или иным образом связанных с культурными контактами данных стран, с последующим анализом исторических и социальных проблематик, причин награждения или известности в обществе данных стран, художественных особенностей картин.

Также возможна организация групповой и индивидуальной проектной деятельности. Первая предполагает опросы обучающимися родственников старшего поколения на предмет воспоминаний, связанных с культурными контактами

СССР и Запада, вторая – анализ советской периодической печати заданного периода и отражения в ней упомянутой темы. Изучение газетной печати (например, «Правда», «Известия», «Голос Родины», «Советская культура», «Литературная газета») предполагает посещение обучающимися научных библиотек своих регионов (в случае с местом написания настоящей статьи – Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края), изучение журнальной печати (например, «Советский экран», «Советское фото», «Актеры зарубежного кино», «Иностранная литература») – работу с онлайн-архивом соответствующей периодики «Журналы СССР» [7].

Таким образом, указанные формы работы делают внеурочную деятельность разнообразной и способствуют формированию компетенций обучающихся в части выявления, обработки, анализа культурного исторического материала из разнообразных источников, расширению культурного кругозора.

Библиографический список

1. Концепция преподавания учебного курса «История России».
2. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 3 ч. / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 2. 176 с.: ил. карт.
3. История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс: базовый уровень: учебник / А.В. Шубин, М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров [и др.]; под общ. ред. В.Р. Мединского. М.: Просвещение, 2021. 431, [1] с. ил. карты.
4. История России: XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. М.: Дрофа, 2016. 367, [1] с. ил. карт.
5. Семенов М. Железный экран: Какие импортные фильмы пускали в СССР. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3267388/> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Студия «Совинфильм». URL: [https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act\[studio\]/2385/](https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act[studio]/2385/) (дата обращения: 15.04.2023).
7. Журналы СССР. URL: <https://sites.google.com/site/zurnalysssr/> (дата обращения: 14.04.2023).

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE RUSSIAN CIVIL WAR IN A SCHOOL HISTORY COURSE

А.А. Дерешева

A.A. Deresheva

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Урок истории, художественное произведение, литература, Шолохов, методические приемы.
В статье рассматривается вопрос об использовании художественных произведений на уроках истории в средней общеобразовательной школе. Рассматриваются различные методы и приемы, с помощью которых могут быть использованы материалы художественной литературы.

History lesson, work of fiction, literature, Sholokhov, methodological techniques.

This article discusses the use of works of fiction in history classes at a secondary comprehensive school. Various methods and techniques through which materials from fiction can be used are discussed.

Гражданская война в России является одной из ключевых тем в изучении курса истории России XX в. в 10 классе, т. к. она дает ключ к пониманию многих процессов, происходивших в стране в последующие десятилетия, и в то же время открывает широкие возможности для формирования и развития различных умений и качеств школьников. Нормативные документы среднего образования указывают на необходимость формирования у десятиклассников умений анализа и сопоставления разных видов источников, представления развернутого рассказа о событиях с использованием информации из различных источников, в том числе художественной литературы, характеристики образа жизни людей изучаемого периода. Важнейшим средством для этого является использование художественной литературы, которая позволяет понять психологию общества той эпохи и решает важные воспитательные задачи формирования гуманизма и гражданственности [4].

В статье представлены возможные методы и приемы использования художественной литературы по теме «Гражданская война» в России на уроках истории в школе. Учитель может привлекать для организации урока различные жанры литературных произведений, в том числе повести, поэмы, рассказы, романы и т. д. В определенной степени это будет способствовать реализации межпредметных связей истории и литературы [5].

Методы и приемы, с помощью которых могут быть использованы материалы художественной литературы, многообразны. Многое зависит от мастерства учителя, уровня подготовки класса, а также степени синхронизированности курсов истории и литературы. Поэтому, намечая использование на уроке того или иного произведения, надо исходить из конкретных задач урока, из его основного содержания и каждый раз определять, какой из этих литературных материалов, в каком объеме и в какой форме целесообразно привлечь [2].

Несколько методических приемов применения художественной литературы на уроке было разработано М.А. Зиновьевым [1]: литературная иллюстрация; анализ отрывка из литературного произведения, проводимый самим учителем в беседе с учащимися; включение отдельных отрывков из художественного текста в рассказ учителя без чтения самого текста.

К ним можно добавить еще некоторые приемы, выработанные П.И. Паршаченко [3]: краткий пересказ художественного произведения; чтение отрывков из исторических романов; краткие стихотворные цитаты.

Стоит отметить еще один из приемов использования художественной литературы на уроках истории – это разбор литературного памятника. Проводится он методом комментированного чтения или развернутой беседы. Эта работа напоминает разбор исторического документа. Источник читается вслух, а затем проводится его анализ по частям, ставятся подготовленные заранее вопросы.

Учитель может провести интегрированный урок истории и литературы, за счет которого исторический материал подробно раскрывается только за счет художественной литературы. На основе подробного анализа текста произведения и его активного цитирования учитель подробно раскрывает различные аспекты по заданной теме.

Произведения художественной литературы служат для учеников важным ознакомительным источником с историческим прошлым. Приведем примеры, как можно использовать литературные источники в изучении Гражданской войны на уроках истории. Путем дебатов выясняем как изображена Гражданская война в истории и художественной литературе на основе романа М. Шолохова «Тихий Дон». Михаил Шолохов был одним из первых, кто иначе заговорил о гражданской войне. В процессе работы он обращался к архивам, мемуарам, личным впечатлениям, воспоминаниям людей, переживших эту войну. Даем ознакомиться с проблемными вопросами: «Особенности Гражданской войны», «Гражданская война – героическое событие. Можно ли было избежать войны?»

Также можно выделить определенный фрагмент из романа (том 3, часть 6, гл. XX), разыграть диалог между Григорием Мелеховым и Иваном Котляровым. После прочтения ответить на вопросы: О чем спорят? Какова позиция двух героев? Через какие слова эта позиция передается? В этом словесном поединке ярче всего проявляются причины размежевания казаков: Ивана Алексеевича привлекают мысли о равноправии и свободе действий; Григорий не понимает, что может дать советская власть казакам, так как у них все есть: и земля, и свобода.

Таким образом, использование художественной литературы на уроках истории является обязательным элементом в процессе формирования исторических знаний у школьников, так как способствует формированию компетентного выпускника, способного реализовать себя в различных потенциально значимых сферах общества, а значит, отвечает требованиям ФГОС, предъявляемым к современному школьному образованию.

Библиографический список

1. Зиновьев М.А. Очерки методики преподавания истории. М., 1955.
2. Миронец Н.И. Художественная литература как исторический источник (к историографии вопроса) // История СССР. 1976. № 1. С. 125–141.
3. Паршаченко П.И. Художественная литература на уроках истории // Преподавание истории в школе. 1992. № 5.
4. Озерский И.З. Руководство внеклассным чтением по истории: пос. для учителей. М.: Наука, 1979. 80 с.
5. Сенявская Е.С. Художественная литература как исторический источник // История приложения к «Первому сентября». М., 2001. № 44. С. 6–13.

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА БЛУМА-АНДЕРСОНА-КРАТВОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

BLOOM-ANDERSON-KRATVOL TAXONOMICAL TABLE AS A TOOL FOR FORMING GENERAL EDUCATION RESULTS

В.А. Елистратов

V.A. Elistratov

Таксономия Блума-Андерсона, образовательные результаты, календарно-тематическое планирование, системно-деятельностный подход, таксономическая таблица

Цель статьи – представление результатов использования таксономической таблицы Блума-Андерсона на уроках истории в Красноярской Мариинской женской гимназии-интернате. Представлен алгоритм оформления таблицы оценки формирования образовательных результатов на примере урока истории в 9 классе «Движение декабристов».

Bloom-Anderson taxonomy, educational outcomes, calendar-thematic planning, system-activity approach, taxonomic table.

The purpose of the article is to present the results of using the Bloom-Anderson-Krathwohl taxonomic table in history lessons at the Krasnoyarsk Mariinsk Female Boarding Gymnasium. An algorithm for designing a table for assessing the formation of educational results is presented on the example of a history lesson in grade 9 «The Decembrist Movement».

В современном образовании важное место занимает вопрос формирования метапредметных результатов, поиск объективных форматов упорядоченного представления результатов, единства подходов на уровне образовательной организации. Формирование метапредметных результатов и, как следствие, мониторинг сформированности метапредметных результатов является задачей как учителя, так и администрации образовательного учреждения. Красноярская Мариинская женская гимназия-интернат с 2021 г. является региональной инновационной площадкой по теме «Развитие компетентности мышления обучающихся на основе применения таксономии Блума-Андерсона», педагоги гимназии используют в своей урочной и внеурочной деятельности методологические принципы, разработанные Б. Блумом и Л. Андерсоном, что позволяет работать над формированием метапредметных образовательных результатов у воспитанниц [1].

В структуре таксономии выделяются уровни знаний, включающие в себя: фактические знания (знание терминологии, конкретных деталей и элементов), концептуальные знания (знание классификаций и категорий, принципов и обобщений, теорий, моделей и структур), процедурные знания (знание предметных навыков и алгоритмов; тематических техник и методов; критериев определения того, когда использовать соответствующие процедуры), метакогнитивные знания (знание познавательных задач в условиях контекста и самопознание) и уровни

когнитивных процессов, таких как: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, синтез (созидание) [2].

Данная таксономия была использована на уроке истории в 9 классе по теме «Движение декабристов». При изучении материала воспитанницами использовались учебник под редакцией А.В. Торкунова [3], повесть Н.Я. Эйдельмана «Первый декабрист» [4], монография М.В. Нечкиной «Декабристы» [5], сочинение С.Д. Толь [6]. В рамках урока для достижения цели предполагалось выполнение воспитанницами следующих учебных заданий (УЗ): УЗ 1. На основании анализа текстов выявите и сформулируйте тему, проблемный вопрос и цель урока. УЗ 2. Проанализируйте текст о мнениях групп общества по направлениям дальнейшего развития страны после войны 1812 г., результат анализа представьте в форме таблицы. УЗ 3. Проанализируйте текст о тайных обществах по предложенному плану, результат представьте в форме таблицы. УЗ 4. Сравните программные документы Южного и Северного общества по самостоятельно сформулированным критериям, результат представьте в виде таблицы. УЗ 5. Спрогнозируйте результат восстания на основании изученных материалов, аргументируйте свой ответ.

Для выполнения представленных учебных заданий воспитанницам необходимо использовать одно или несколько учебных действий, которые входят в когнитивные процессы: например, УЗ 1 ориентировано на когнитивный процесс «понимание», так как воспитанница предположительно описывает будущие последствия, вытекающие из имеющихся данных (цель урока, пути ее достижения); выполняя УЗ 2, 3, воспитанница демонстрирует правильное применение метода или процедуры, что ориентировано на когнитивный процесс «применение»; при выполнении УЗ 4 воспитаннице сначала необходимо самостоятельно сформулировать критерии и только потом приступить к сравнению. Таким образом, данное учебное задание через выполнение учебных действий ориентировано на когнитивный процесс «применять» и «анализировать». УЗ 5 является прогностическим, то есть предполагает создание нового продукта деятельности воспитанницы, что направлено на «синтез» как когнитивный процесс. Предлагалось оценивание выполнения заданий по трехбалльной шкале, где «2» – учебное действие выполняется без ошибки; «1» – учебное действие имеет ошибку или недочет, существенно не искажающие результат; «0» – учебное действие не выполнено или имеется грубая ошибка, которая привела к искажению результата. Промежуточные результаты формирования когнитивного процесса и уровня знаний в рамках отдельного урока определяются процентом от максимального количества баллов.

Результат оценки когнитивных процессов и работы с уровнями знания

	Фактическое знание	Концептуальное знание	Процедурное знание	Метакогнитивное знание
Помнить				
Понимать	91 %			
Применять	70 % (82 %, 59 %, 73 %)	59 %		
Анализ	73 %		73 %	
Оценка				
Синтез	45 %			

Таким образом, таксономическая таблица Блума-Андерсона позволяет определить уровень формирования когнитивного процесса и уровень работы с видами знаний, через использование учебных действий, выраженных через решение учебных заданий и задач; в уроке в целом; позволяет определять формирование метапредметных результатов в динамике в рамках учебной темы, предмета, уровня образования в их взаимосвязи с предметным содержанием. Матрица мониторинга является важным инструментом при анализе урока, учебной темы, предмета «по горизонтали» как совокупности различных учебных задач, учебных действий и процессов, так и «по вертикали» как усложнения когнитивных действий для развития когнитивных процессов при работе с различными видами знания.

Библиографический список

1. Елистратов В.А. Таксономия Блума – Андерсона – Кратволя как универсальный инструмент оценки сформированности результатов общего и высшего образования // Педагогика: материалы 57-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2019. С. 31–32.
2. Krathwohl D. R. A Revision of Bloom's Taxonomy: An Overview // Theory into practice. 2002. Vol. 41, № 4. P. 212–218.
3. История России. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 1. 160 с.
4. Эйдельман Н.Я. Первый декабрист: Повесть о необыкновенной жизни и посмертной судьбе В. Раевского. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
5. Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. 183 с.
6. Толь С.Д. Ночные братья; Масонское действо. М., 2000. 374 с.

МОЖЕТ ЛИ МОРАЛЬНАЯ СТОРОНА ПОЛИТИКИ БЫТЬ ПРИОРИТЕТНОЙ В ПОЛИТИКЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

CAN THE MORAL SIDE OF POLITICS BE A PRIORITY
IN THE POLITICS OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Е.И. Клокова

E.I. Klokova

Научный руководитель Л.Г. Лисина
Scientific adviser L.G. Lisina

Политическая мораль, постиндустриальное общество, политические приоритеты, демократия.

В статье рассматриваются изменение политических приоритетов на протяжении различных исторических эпох общественного развития и влияние политической морали на политику и политические ценности современного постиндустриального общества.

Political morality, postindustrial society, political priorities, democracy.

In this article the change of political priorities during various historical epochs of social development is considered and the influence of political morality on the politics and political values of modern postindustrial society.

Влияние морали на политику менялось на протяжении всей истории человечества. Если в традиционном обществе наиболее распространенным было правление «сильной руки», то с развитием индустриализации все чаще начали подниматься вопросы гуманизма, демократии и публичной власти. Казалось бы, с развитием общества должна развиваться и мораль в политике: но, как мы знаем из истории, развитие политической морали имеет не линейную, а циклическую форму.

В традиционном обществе мораль во власти носила второстепенный характер. Если правитель, постоянно ведущий оборонительные и наступательные войны, сделает основной упор на духовную составляющую, то он попросту рискует потерять всю свою власть. Государю традиционного общества необходимо силой поддерживать свой авторитет как в армии, так и в обществе. В случае армии это обусловлено тем, что без непоколебимого авторитета лидера армия «рассыпается» перед реальной опасностью, так как каждый из воинов личные интересы будет ставить выше общих. Никколо Макиавелли писал: «По этому поводу может возникнуть спор, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят, что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману» [1].

Проявление силы по отношению к народу в традиционном обществе тоже оправдано. Из истории России мы можем видеть, что большая часть народных восстаний происходила в тот момент, когда власть показывала свою слабость и беззащитность. Люди, не чувствуя авторитета власти, отказывались, подчиняться ей. Все тот же Макиавелли писал: «Ибо вооруженный несопоставим с безоружным и никогда вооруженный не подчинится безоружному по доброй воле, а безоружный никогда не почувствует себя в безопасности среди вооруженных слуг» [2].

С наступлением индустриального общества ситуация изменилась. Общественное отношение к войне изменилось, что также сократило потребность в тотальном авторитете. Произошло преобразование права: вместо отдельных законов появилась правовая система. Кроме этого, большая часть абсолютных монархий преобразовались в конституционные парламентские монархии либо республики, что позволило народу представлять свои интересы во власти. Это привело к сокращению многочисленных восстаний и бунтов. Из всего этого кажется, что если больше нет авторитета грубой силы, то мораль в политике должна занять свое заслуженное первоочередное место. Но для общества индустриального типа все еще была характерна политическая малограмотность, что не позволило политической морали развиваться в индустриальном обществе в полной мере. Из-за масштабного социального неравенства значительная часть населения не обладала необходимыми знаниями и была политически пассивна. В результате этого малая группа лиц, приближенная к власти, преследовала личные интересы, и политическая мораль вновь отошла на второстепенное положение.

Постиндустриальное общество – кардинально новый этап в развитии человечества. Основой постиндустриального общества является информация, и все сферы общественной жизни основываются на этом:

- 1) подавляющее большинство членов общества имеют образование, так как оно дает информацию – главный ресурс данного общества;
- 2) большая часть людей имеет свободный доступ к информации;
- 3) так как информация становится главным ресурсом, то за него, как и за все другие ресурсы, ведется борьба.

В результате этого возникает ситуация, при которой моральная составляющая в политике является не просто желанным, а обязательным фактором. Если политик проявит безнравственность, то информация об этом мгновенно дойдет до населения, что может помешать политику в его карьере.

Демократия, принятая в большинстве стран, является залогом политической морали. Власть, нарушающая моральные принципы, не сможет функционировать в демократическом обществе. Это выражается во многих аспектах:

– большая часть общественных протестов последних лет произошла из-за политических причин. Это значительно отличается от протестов индустриального и традиционного обществ – в данные периоды истории протесты, восстания и недовольства чаще всего возникали на фоне экономических вопросов, затрагивающих личные интересы граждан;

– если ранее войны были обыденным фактом, не вызывающим никакой общественной реакции, то сейчас какая-либо военная агрессия вызывает мгновенное осуждение всего мирового сообщества. Государство, развязывающее войну, становится мировым изгоем и выпадает из процесса глобализации. Такая реакция вызвана увеличением влияния морали и моральных норм, согласно которым война, забирающая жизни людей, недопустима;

– при демократии народ сам выбирает своих представителей в органы власти. Избиратель, который видит, как кандидат пренебрегает моральными принципами, не будет голосовать за данного кандидата;

– так как образование имеет массовый характер, то большая часть людей разбирается в вопросах политики, из-за чего власть больше не имеет возможности пренебрегать интересами общества в личных корыстных целях.

Кроме указанных факторов, постиндустриальное демократическое общество характерно развитием гражданского общества. Это значит, что граждане регулируют и ограничивают действия политиков. Человек во власти, совершающий действия, противоречащие интересам народа, может как подвергнуться осуждению, так и полностью лишиться своей должности.

Показательным является то, как в современном обществе относятся к историческим деятелям, пренебрегавшим моралью. Калигула, Иван Грозный, Карл VI и др. – сейчас все они и их аморальные действия подвергаются массовому осуждению. Цинизм Макиавеллизма, считавшийся нормой в XVI в, в настоящее время недопустим.

Тем не менее политическая мораль развивается не по линейному, а по циклическому принципу. После стадии развития морали в политике чаще всего наступает стадия ее падения и регресса. Примером этого могут служить периоды руководства Ленина и Сталина в XX в. В.И. Ленин, придя к власти, много говорил о необходимости развития политической морали. Но после прихода к власти И.В. Сталина данная тема пропала из актуальной повестки и во многом стала табуирована.

Если приводить все к общему выводу, то можно сказать о том, что моральная сторона в политике постиндустриального общества может быть приоритетной и должна быть приоритетной. Политическая мораль обеспечивает стабильность демократии и комфортное функционирование общества. Но для того, чтобы обеспечить политической морали линейное, а не циклическое развитие, необходимо поддерживать функционирование гражданского общества, так как именно оно контролирует и регулирует моральную сторону политики.

Библиографический список

1. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с. URL: <http://grachev62.narod.ru/mak/chapt17.htm>
2. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>

ФАКТОР ФЕНОМЕНА «ПОСТПРАВДЫ» КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

THE FACTOR OF THE «POST-TRUTH» PHENOMENON AS A FEATURE OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS IN HISTORY LESSONS

И.А. Кузина, П.Е. Кузин

I.A. Kuzina, P.E. Kuzin

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Пост-правда, образование, информация, историческое сознание, критическое мышление. В статье рассматривается фактор влияния феномена «постправды» на современный образовательный процесс. Обосновывается необходимость учитывать особенности трансформации средств и способов распространения информации и их влияние на социализацию подростков в контексте формирования исторического сознания как наиболее существенной составляющей гражданской идентичности. Ставится перспективная проблема исследования зависимости применения эффективных образовательных практик в рамках изучения предмета «История» для формирования критического мышления у старших школьников.

Post-truth, education, information, historical consciousness, critical thinking.

The article takes into account the factorial study of the phenomenon of «post-truth» in the modern educational process. The attention to the features of the transformation and prevalence of detection and their influence on the socialization of adolescents in identifying universal manifestations is substantiated. A promising problem is posed of applying research depending on effective scientific practices within the framework of the subject of study “History” for the formation of critical thinking in older students.

Актуальной проблемой педагогической науки сегодня является совершенствование отечественной системы образования. Эксперты отмечают назревшую необходимость более глубокого взаимодействия «педагогической и психологической отраслей научного знания в едином образовательном пространстве» [3], поскольку сегодня происходят тектонические изменения во многих процессах. Произошла существенная трансформация средств и способов распространения информации. Как следствие фиксируются, во-первых, изменения в ее восприятии, нарушение привычного ритма и скорости приобретения, анализа и усвоения информации; во-вторых, изменения в области потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер; в-третьих, в структуре отношений, в том числе в разрушении многих норм и принципов поведения. Принимая во внимание эти факторы, эксперты говорят о необходимости изменения

«структуры педагогического взаимодействия, форм и содержания образования – обучения, воспитания, духовного развития» [3]. Важно учитывать интересы подростков и их мобильность в информационном пространстве, т.к. они наиболее подвержены влиянию сетевых средств коммуникации: различные социальные сети, Telegram, Youtube и др., являясь наиболее активными их пользователями. Старшеклассники, которые в силу психолого-возрастных особенностей проявляют интерес к информационной повестке, предпринимают самостоятельные, нередко спонтанные попытки разобраться в потоках информации, что не всегда приводит к положительному результату. Так, например, в условиях тотального развития сетевых средств массовой информации и социальных сетей молодые люди старшего школьного возраста оказываются в хаосе гипертекстовой информации: наблюдается недоверие официальным источникам информации и бездумное тиражирование различных «экспертных интерпретаций», верификацию которых сложно проверить. Эти два признака являются характерными особенностями так называемого феномена «постправды», когда, как отмечает А.Ю. Гарбузняк, в медийном дискурсе происходит девальвация факта. Иными словами, в коммуникативном процессе «постправда» порождает нарратив с определенными свойствами: отдельные факты и аналитические выводы обладают в нем меньшей убеждающей силой, чем готовые интерпретации [1]. Они нередко резонируют с личными убеждениями граждан и культивируются, в частности, в политизированных интернет-сообществах, что приводит к формированию ложного представления о происходящем. В то же время феномен «постправды», ставший объектом множества исследований в области политологии и социологии, медиакоммуникаций и PR-технологий, философии, антропологии и психологии, совершенно не изучен в контексте образования и педагогики. Хотя, как утверждают О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук, для современной молодежи именно медиасреда «оказывает большое влияние на социализацию личности» [2], в то время как целенаправленная помощь «наставников» отсутствует, что создает определенные риски.

Способность воспринимать любую информацию критически, опираясь на исторические факты и документальные доказательства, анализируя предпосылки и причины возникновения той или иной ситуации, прогнозируя ее возможные исходы, появляется тогда, когда у подростка сформировано историческое сознание, на формирование которого как раз и направлен курс истории в школе. Именно историческое сознание является наиболее существенной составляющей гражданской идентичности населения, основой понимания сущности происходящих процессов и событий.

Нам видится перспективной проблема исследования зависимости применения эффективных образовательных практик в рамках изучения предмета «История» для формирования критического мышления у старших школьников, поскольку многие педагогические приемы использования технологии развития критического мышления оказались малоэффективными в современных условиях «постправды», когда масс-медиа и социальные сети оказывают большое влияние на социализацию личности.

Библиографический список

1. Гарбузняк А.Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-postpravdy-devalvatsiya-fakta-v-mediynom-diskurse> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Историческая постправда и ее влияние на формирование гражданской идентичности российской молодежи // Политика. 2017. С. 110.
3. Фельдштейн Д.И. О состоянии и путях улучшения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12, № 4. С. 105–117.

САМООБРАЗОВАНИЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В КРАСНОЯРСКЕ В 1920–1930-е гг.

SELF-EDUCATION AND ADDITIONAL EDUCATION OF ADULTS IN KRASNOYARSK IN THE 1920S–1930S

Е.Е. Марковский, А.С. Коровин

E.E. Markovsky, A.S. Korovin

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Самообразование, дополнительное образование, ликбез, культура, досуг.

В статье рассмотрены тенденции, исторические условия и факторы становления дополнительного образования и самообразования взрослых в Красноярске в 1920–1930-е гг.

Self-education, additional education, elimination of illiteracy, culture, leisure.

The article examines the trends, historical conditions and factors of the formation of additional education and self-education of adults in Krasnoyarsk in the 1920s–1930s.

В современной исторической науке и педагогике вызывает интерес опыт развития образования в СССР, признаваемый и за рубежом. Но образовательная деятельность советского гражданина не ограничивалась посещением общеобразовательных и профессиональных учебных заведений. Проводимая советской властью социальная и культурная политика создавала условия и вместе с тем запрос, своеобразную моду на повышение уровня образования и культуры граждан. В этом смысле развитие самообразования и дополнительного образования являются ярким показателем добровольной образовательной активности советских людей. Самообразование взрослых в изучаемый период осуществлялось в виде изучения научной, научно-популярной, художественной и другой литературы, прессы; прослушивание лекций, докладов, концертов, просмотр спектаклей, кинофильмов, посещение музеев, выставок. Основным же направлением дополнительного образования взрослых были разные формы повышения квалификации. Важным условием образовательной активности граждан являлась ликвидация неграмотности. В Красноярске кампания по ликвидации безграмотности началась с октября 1920 г. под руководством внешкольного подотдела народного образования и созданного на его основе Сибполитпросвета. Для решения проблемы дефицита педагогических кадров к 1921 г. было организовано 15 постоянно действующих курсов повышения педагогической квалификации, на которых обучались более 1000 слушателей (1099 чел.). В основном слушателями курсов являлась молодежь (90 %), образование которых не превышало уровня начальной школы. Кроме того, появляются курсы дополнительного образования, проводятся семинары

по культурно-образовательной и идейно-политической тематике. Под лозунгом «Грамотный, обучи другого!», высококвалифицированные специалисты в свободное от работы время проводили курсы по своим специальностям. Таким образом, кампания по ликбезу была условием и одновременно формой самообразования и дообразования [3].

Благодаря преобразованиям советской власти и общему энтузиазму быт населения менялся, у людей появилось больше свободного времени, а доступность посещения культурных, просветительских учреждений подталкивала людей на самостоятельное образование и окультуривание. Так, Енисейское центральное книгохранилище преобразовалось в полноценную библиотеку. В 1922 г. книгохранилище было присоединено к музею на правах особого отдела, а спустя 13 лет передано краевой библиотеке с фондом в 250 тыс. книг. К моменту открытия 25 марта 1936 г. краевая библиотека подготовила к выдаче читателям 50 тыс. книг. В первый год работы в библиотеку было записано 4 446 читателей, выдано 101 100 изданий, посетили библиотеку 64 492 читателя [2; 5]. Были проведены научные и практические работы на темы: реформация и революция; о трудовой школе; по этнографии сибирских инородцев; по истории Енисейской губернии и города Красноярска; переводы с восточных языков на русский и с русского на восточный и мн. др.

В 1929 г. было окончательно достроено здание музея. Фонд музея насчитывал более десяти тысяч экземпляров. Музей активно включился в краеведческое движение и сотрудничал с известными учеными. За 1939 г. музей посетили более 66 тыс. чел.

Красноярцы посещали многочисленные школы дополнительного образования. Открывались музыкальные и вокальные школы, курсы радиозлектроники, киномехаников, летчиков-парителей [8]. Проводились семинары и конференции на политико-идеологическую тематику, курсы по марксизму-ленинизму [10]. Регулярно собирались конференции школ, кружков и культпропчеек, такими же регулярными были собрания литературных и филармонического общества [9; 11]. Жители города знакомились с новыми видами культурного досуга. Посещение кинотеатров стало любимым отдыхом красноярцев. В кинотеатрах показывали не только отечественные фильмы: «Золотой клюв», «Наша молодость», «Бунт бабушек», но и, например, американские фильмы «Сын Зорро», «Дикая кошка», «Одиннадцать чертей» [6; 4]. Любимым фильмом красноярцев долгое время оставался «Чапаев». Посещение театров тоже стало распространенным культурным развлечением. В 1940 г. только драмтеатр посетили почти 153 тыс. зрителей. Ставились как отечественные постановки, так и зарубежные. В 1930-х гг. Красноярск посетила японская труппа «Симадо» [7].

Проведенный анализ свидетельствует о существенном расширении в 1920–1930-е гг. возможностей и активности красноярцев в сфере самообразования и дополнительного образования, что закладывало основу для изменения всего социокультурного облика населения города.

Библиографический список

1. Бердников Л.П. Сибирской давности строка: [очерки истории книжного дела в Енисейской губернии и Красноярском крае. 1822–2012 гг.: к 125-летию Красноярской городской библиотеки им. А.М. Горького]. Красноярск, 2013.
2. Ворошилова Н.В., Толмачева А.В., Гуйванская Ю.А. Культурно-досуговая сфера повседневной жизни красноярцев в 1930-е гг. XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 1. С. 113–124.
3. ГАКК. Ф.П-1. Оп.1. Д.630. ЛЛ.29-30; Ф.П-26. Оп.1. Д.313. ЛЛ.75-76, 82.
4. Как строить самообразование / ред. Е. Магазинер. Москва-Ленинград: «Долой неграмотность», 1927. 106 с.
5. Красноярская краевая публичная библиотека // Красноярский рабочий. 1936. № 69.
6. Красноярский рабочий. 1933. № 294.
7. Красноярский рабочий. 1934. № 4.
8. Красноярский рабочий. 1931. № 149.
9. Красноярский рабочий. 1931. № 169.
10. Красноярский рабочий. 1931. № 127.
11. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII– начало XXI вв.): монография / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 2021

MODERN APPROACHES TO TEACHING HISTORY IN THE FRAMEWORK OF THE FSSES 2021

Е.В. Нущик

E.V. Nushchik

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Федеральный государственный образовательный стандарт, гуманитарное образование, современный урок истории.

Введение федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения – новый шаг в образовании. Отличительной особенностью стандарта является его системно-деятельностный подход, ставящий главной целью развитие личности обучающегося.

Federal state educational standard, humanities education, modern history lesson.

The introduction of the federal state educational standards of general education of the second generation is a new step in education. The standard's distinctive feature is its system-activity approach, which sets the development of the student's personality as the main goal.

В современной России возрастает роль исторического образования для понимания общемировых тенденций развития человечества, определения роли и места России в нем; обретения опыта самоопределения по отношению к меняющемуся миру, формирования способности выбирать свой самобытный путь в нем. Образовательно-воспитательные и развивающие цели изучения истории тесно связаны со стратегией модернизации российского образования. Современные подходы в преподавании истории в рамках реализации ФГОС 2021 ориентированы не столько на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, сколько на развитие его личности, познавательных и созидательных способностей [1]. Пересмотр содержания гуманитарного образования, освобождение его от стереотипов, реализация личностно ориентированного, деятельностного, практико-ориентированного подходов в обучении способствуют формированию человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество. На уроках истории можно узнать о геополитике, развлечениях, моральном выборе. Если прежде на занятиях портреты крупных исторических деятелей не обсуждались, так как существовала по их поводу лишь одна точка зрения, то теперь педагог вправе придерживаться разных подходов к любому облику исторического лица. На уроках истории формируется готовность к конструктивному взаимодействию с людьми разных убеждений, ценностных ориентаций и социального положения [2]. Еще одно новшество в историческом образовании – альтернативные

программы, которые являются не только своеобразной научно-методической реакцией на новые подходы в изучении прошлого, но и на возможность выбора для определенного заведения, например, гимназии, лицея, школы. Такие нововведения предполагают использовать разнообразные виды уроков.

Урок представляет из себя законченный в смысловом, временном, организационном отношении отрезок учебного процесса и является основной формой занятия в образовательном учреждении. Обучение преследует три цели – обучать, воспитывать, развивать. Перед педагогом стоит задача по разработке урока, соответствующего современным требованиям и тенденциям. В преподавании истории поставлены новые смысловые акценты в изучаемых темах, расширено изучаемое содержание: введены новые темы, понятия, привлекаются новые исторические источники, темы по истории России переплетаются с темами всеобщей истории.

Современный учитель истории практически на каждом уроке (особенно в старших классах) использует элементы дискуссии. Последняя помогает выявить противоположные точки зрения учащихся на любую проблему, а это ведет к развитию умения самостоятельного решения проблемы, способствует обретению ораторских умений. Дискуссии по историческим темам бывают, во-первых, структурированными или регламентированными. Во-вторых, обсуждение с элементами игрового моделирования. В-третьих, проектные. При организации дискуссионного занятия учитель обязан верно представлять его этапы и течение [3]. На уроках истории и обществознания используются интерактивные методы, такие как эвристическая беседа, мозговая атака, круглый стол, деловая игра, ролевая игра, работа над проектом, дискуссии, работа в группах. Используются такие технологии, как: «Мозаика», «Пила», «Синквейн» – работа с сущностью понятия, «Фиш-боун» – позволяет дать характеристику, оценку историческому событию, «Кластер» – позволяет разбить тему на смысловые блоки. Наиболее актуальными сейчас являются методики «SWOT-анализ», «Ассоциативная таблица», «Портрет слова», позволяющие работать с текстом документа. Эти методики и технологии, отвечающие современным требованиям, делают современный урок актуальным и насыщенным. Использование современных образовательных технологий в практике обучения является обязательным условием интеллектуального, творческого и нравственного развития учащихся.

Специфика современного мира заключается в том, что он меняется быстрыми темпами. Каждые десять лет объем информации в мире удваивается. Знания, полученные в школе, через некоторое время устаревают и нуждаются в коррекции, а результаты обучения не в виде конкретных знаний, а в виде умения учиться, становятся сегодня все более востребованными. ФГОС ООО поставил на первое место в качестве главных результатов образования не предметные, а личностные и метапредметные – универсальные учебные действия. Универсальные учебные действия (УУД) – это действия, обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться.

Понятия «современный урок» и «современный педагог» неразрывно связаны между собой. Во ФГОСах обозначены требования, которые предъявляются к современному учителю. Каждый педагог, во-первых, должен быть профессионалом. Учитель на уроке демонстрирует универсальные и предметные способы действий; активизирует действия обучающихся; проводит консультацию; корректирует работу; каждый обучающийся должен быть задействован на уроке; создает условия для приобретения детьми жизненного опыта. Во-вторых, учитель применяет развивающие технологии как в урочное время, так и во внеурочное. В-третьих, современный педагог должен обладать информационной компетентностью. Он теперь не просто вещатель и передатчик информации, а менеджер. На современном этапе учитель управляет процессом обучения, а не просто передает знания. Учащийся становится активным деятелем, который ставит цели, самостоятельно их достигает, перерабатывает добытую информацию и может применить свои знания на практике.

Структура современного урока истории выстраивается из классической структуры любого урока в целом. Однако урок истории дополнительно включает в себя некоторые особенности, которые необходимо включать в него с учетом специфики данного предмета. Проходит время, меняется общество, возникают различные мнения на те или иные исторические события, поэтому преподавание истории исходит из веяний и реалий современной ему эпохи, при этом ориентируется на компромисс мнений и стремится к объективизму. Современный урок истории – это урок-познание, открытие, деятельность, противоречие, развитие, рост, ступенька к знанию, самопознание, самореализация, мотивация, интерес, профессионализм, выбор, инициативность, уверенность, потребность. Новизна современного российского образования требует личностного начала педагога.

Библиографический список

1. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Актуальные вопросы историко-обществоведческого образования в условиях реализации ФГОС». Биробиджан: ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО», 2022. 25 с.
2. История. Реализация ФГОС основного общего образования: методическое пособие для учителя / Е.А. Крючкова, О.Н. Шапарина. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 121 с.
3. Методические рекомендации по преподаванию учебных предметов предметной области «Общественные науки» в условиях реализации ФГОС среднего общего образования. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiO0fqX6LP_AhWMs4sKHaSFDqM4ChAWegQIGBAB&url=https%3A%2F%2Fkirovipk.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2020%2F06%2Fmr-po-istorii-i-obshhestvoznaniyu..docx&usq=AOvVaw1A_qvTIDtQeSy818YA6j2U

СОВЕТСКИЕ ПЛАКАТЫ В ВИДЕОИГРАХ

SOVIET POSTERS IN VIDEO GAMES

А.М. Стеблинский

A.M. Steblinsky

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Агитация, видеоигры, Советский Союз, исторические видеоигры, искусство.

В статье рассматривается визуальная репрезентация советских плакатов, а также свойственного им визуального стиля и лозунгов в видеоиграх.

Agitation, video games, Soviet Union, historical video games, art.

The article deals with the visual representation of Soviet posters, as well as their visual style and slogans in video games.

В XXI в. все большее значение в восприятии в среде молодежи различных явлений, личностей и целых сфер жизни социума имеют такие сферы культуры, как комиксы и видеоигры, для которых в первую очередь характерен визуальный язык повествования [1].

В целом, в отличие от живописи (картины в видеоиграх порой могут являться одним из инструментов раскрытия сюжета), плакаты в видеоиграх выступают преимущественно как элемент визуального оформления игрового мира. В отдельных случаях плакаты могут быть задействованы во второстепенных игровых квестах, не связанных с основным сюжетом, или взаимодействие с ними может быть одной из побочных игровых активностей. Например, в «Far Cry 4» уничтожение агитационных плакатов диктаторского режима в вымышленной азиатской стране Кират является обязательным условием для получения уникального оружия и дополнительных квестов [5].

Советский союз чаще всего фигурирует в видеоиграх, события которых разворачиваются во время Второй мировой войны на восточном фронте или холодной войны. Поэтому советские плакаты в них либо относятся к выпущенным во Великой Отечественной войны, либо к послевоенному периоду. Впрочем в случае западных игр могут встречаться и исторические ляпы с неправильно подобранными плакатами. Так, в одной из игровых миссий «Call of Duty 2», события которой происходят в Сталинграде 2 декабря 1942 г., в занимаемом советскими войсками доме присутствует плакат «военный заем» 1916 г., что сразу бросается в глаза из-за наличия твердого знака в конце слова «заем», что характерно только для дореформенной орфографии [3].

В видеоиграх присутствует и СССР из альтернативной истории, где он либо не распался в 1991 г., либо во времена холодной войны находится на гораздо более высоком технологическом уровне. Сюжетной основой в данных случаях

является либо некая техногенная катастрофа, либо «вторжение» и «оккупация» советскими войсками западных стран. Перед авторами любых произведений в сеттинге альтернативной истории часто стоит вопрос, использовать ли реально существующие плакаты или выдуманные, но стилистически и идейно основанные на реально существующих. В случае советских плакатов в видеоиграх встречаются оба подхода.

Пример первого подхода – «You are Empty», где присутствуют преимущественно реально существующие плакаты сталинской эпохи (события игры разворачиваются в начале 1950-х гг.). «Atomic Heart», где события также происходят в альтернативных 1950-х гг., представляет пример противоположного подхода, с выдуманными авторами плакатами, как с пропагандой достижений научно-технического прогресса, так и с критикой капитализма. В игре «Freedom Fighters» мы можем встретить плакаты уже не для «внутреннего потребления» советскими гражданами, а предназначенных для населения «оккупированных» советскими войсками США [6]. Но советская эстетика и агитационная продукция может использоваться не только для тех игр, чей сюжет разворачивается в реально существовавшем СССР, но и в тех случаях, когда события происходят уже после развала советского государства. Наиболее ярким примером является трилогия игр «S.T.A.L.K.E.R.». Так как в ней события происходят в Чернобыльской зоне отчуждения, пережившей новую техногенную катастрофу в начале XXI в., то советские плакаты (преимущественно антиалкогольные или связанные с техникой безопасности на рабочем месте) являются неотъемлемой частью визуальной атмосферы постапокалиптического мира возникшего на руинах населенных пунктов и промышленных предприятий позднего СССР [7].

Одновременно сам по себе советский плакат, его стилистика и лозунги могут быть определенным источником вдохновения, а также своеобразной отсылкой в играх, сюжет которых никак не связан с СССР. Подобное влияние советской плакатной живописи прослеживается даже в игре «Ведьмак 2: Убийцы королей», события которой разворачиваются в квазисредневековом сеттинге. В шахтерском городе расы краснолюдов (местный аналог гномов) Вергене имеется плакат с лозунгом «Матиас Фостер выполнил 180 % своей нормы. А что вы сделали для выполнения плана?». В военном лагере противостоящего им феодального монархического государства Каэдвен присутствует плакат с рыцарем, призывающим «беречь военные секреты», который, очевидно, отсылает нас к знаменитому плакату «Не болтай!» [2].

Плакаты социалистического Китая эпохи маоизма, во многом основанные на советских плакатах, встречается в постапокалиптической игре «Fallout 3». Данная игра жанрово относится к ретрофутуризму. Несмотря на то, что ее события происходят в 2277 г. (а представленные в игре плакаты использовались в 1960–1970-е гг.), стилистические и содержательно плакаты как США, так и Китая относятся скорее к 50-м гг. XX в. В данном случае авторы совмещают как реально существующие плакаты КНР 1950-х гг., так и придуманные разработчиками, но стилистически и лозунгами основанные на реально существующих в 1950-е гг. [4].

Таким образом, на основании вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы. Как плакаты в целом, так и советские плакаты в частности в видеоиграх выступают преимущественно как элемент визуального оформления игрового мира для более глубокого погружения, но при этом не влияют на сюжет. Советские плакаты в видеоиграх используются как реально существовавшие, так и придуманные авторами, но визуально и текстуально основанные на реально существующих. При этом плакаты могут выступать важной частью дизайна игрового окружения не только в тех случаях, где события происходят в СССР, но и там, где события происходят после распада СССР в государствах постсоветского пространства.

Библиографический список

1. Белянцев А.Е., Герштейн И.З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник ННГУ. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-strany-cherez-kompyuternuyu-igru-istoriko-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Ведьмак 2: Убийцы королей (CD Projekt RED, 2011).
3. Call of Duty 2 (Infinity Ward, 2006).
4. Fallout 3 (Bethesda Game Studios, 2008).
5. Far Cry 4 (Ubisoft, 2014).
6. Freedom Fighters (IO Interactive, 2003).
7. S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля (GSC Game World, 2007).

ОТ ШКОЛЫ ДО ГОСПИТАЛЯ И ОБРАТНО. КАК ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ СПОСОБСТВУЕТ ПОЯВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

FROM SCHOOL TO HOSPITAL AND BACK.
HOW THE HISTORY OF THE BUILDING CONTRIBUTES
TO THE EMERGENCE OF EDUCATIONAL PROJECTS

Ю.А. Юшкова

Yu.A. Yushkova

Научный руководитель С.Н. Ценюга
Scientific adviser S.N. Tsenyuga

Образовательные проекты, фотопроекты, аудиогид, эвакуогоспитали, образование города Красноярск, аэрокосмическая школа.

Статья посвящена опыту реализации образовательных проектов, которые связаны с историей определенного здания.

Educational projects, photo projects, audio guide, evacuation hospitals, education of the city of Krasnoyarsk, aerospace school.

This article is devoted to the experience of implementing educational projects that are related to the history of a particular building.

2023 год объявлен Годом педагога и наставника в Российской Федерации, целью которого является поднятие статуса педагога в обществе [4]. Внимание приковано не только к личности педагога, но и к образовательным организациям. В связи с этим появляются проекты, как развлекательного, так и образовательного характера, направленные на популяризацию педагогики, например, «Летопись Образования города Красноярск» [2]. В рамках проекта рассказывается не только о личности педагога или педагогической династии, а также об истории образовательных организаций. В Красноярске несколько школ находятся в зданиях, которым за 50 лет. Это средняя школа № 4, гимназия № 7, Аэрокосмическая школа имени Героя Социалистического Труда В.К. Гупалова и другие.

Рассмотрим историю здания, в котором располагается Аэрокосмическая школа имени Героя Социалистического Труда В.К. Гупалова (далее – Аэрокосмическая школа) как «двигатель» образовательных проектов.

Свою историю, как образовательная организация здание, расположенное по улице Иркутская, дом 2, начала в 1936 г. как школа № 48 для детей работников «Красмашстроя» [3]. Во время Великой Отечественной войны в здании разместился госпиталь № 983, эвакуированный из Белорусской ССР. В 1944 г. госпиталь вернулся в Гомель, а школа – на свой постоянный адрес.

В 1980 г. школа переехала в новое здание, а с 1994 г. официально в здании располагалась Аэрокосмическая школа, ныне Аэрокосмическая школа имени Героя Социалистического Труда В.К. Гупалова.

Первым образовательным проектом, который был посвящен истории как здания, так и страны, был музей боевой славы, который имеет как физическое воплощение, так и виртуальное на сайте гимназии № 11 имени А.Н. Кулакова [5]. Это классический школьный музей, который выступает не только площадкой по изучению истории и краеведения, но и для исследовательской деятельности обучающихся.

Следующим проектом, связанным с историей организации, был проект «История одной газеты» [1], рассказывающий об истории Аэрокосмической школы через школьную газету. Инициатива данного проекта исходила от учеников и педагогического состава школы, главная цель которой – обобщение опыта образовательной организации и работа с периодическим изданием.

Еще одним проектом, реализованным непосредственно в Аэрокосмической школе, стал фотопроjekt «Прикоснись к истории». Главным идеологом выступила Анна Викторовна Голубева, став еще и фотографом проекта. Руководителями проекта выступили ученицы Аэрокосмической школы Анастасия Алешина и Ева Булгакова, собрав проектную группу и выиграв в грантовом проекте «Территория 2020» в 2018 и 2019 гг. Данный проект – творческая инициатива, где приоритетом являются эмоциональное погружение в эпоху и изучение основ исследовательской деятельности. Этот проект стал трамплином для другого проекта – аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярск». Став победителем первого Красноярского педагогического Хакатона в кейсе «Организация исторических исследований школьниками Великой Отечественной войны в контексте детства», трек «Образовательный дизайн, расшколавание и развивающие образование» с проектом «Юные исследователи истории ВОВ», результатом которого и стал аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярск». Об опыте реализации данного проекта мы писали ранее [6].

Обобщив опыт работы школы № 48 (ныне гимназия № 11 имени А.Н. Кулакова) и аэрокосмической школы, мы видим, что в проектах образовательной направленности преобладают темы, связанные с масштабными историческими событиями – Великой Отечественной войной. Это не только узконаправленные эго-проекты, связанные с учениками или преподавателями конкретной педагогической организации, но и история города в определенный период.

Проектный опыт отдельно взятой организации показывает не только наработанные итоги, но и намечает вектор дальнейшего развития проектных инициатив, связанных как с историей одной организации, так и с историей города.

Библиографический список

1. История образовательной организации // Официальный сайт МБОУ ДО ЦДО «Аэрокосмическая школа имени Героя Социалистического Труда В.К. Гупалова». URL: <https://aeroschool.siteedu.ru/sveden/history/>

2. О проекте // МКУ КИМЦ. URL: https://kimc.ms/events/kras_edu_chronicle/about.php
3. Петров К.Г. Архитектурно-градостроительные преобразования Красноярска в 1920–1930-х гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Техника и технологии. 2013. Т. 6, № 5. С. 562–579.
4. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации года педагога и наставника» от 27.06.2022. № 401. URL: <http://www.kremlin.ru/>
5. Школьный музей // Сайт МАОУ «Гимназия № 11» (ранее школа № 48) Ленинского района г. Красноярска. URL: <http://www.gim11.ru/index.php>
6. Юшкова Ю.А. Аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярска» как средство формирования интереса к теме Великой Отечественной войны и сохранения исторической памяти у обучающихся основной общей школы // История мировых цивилизаций. Город как историко-культурный феномен: материалы XVI Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Л.А. Шаферовой. Красноярск, 25 ноября 2021 г. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2022. С. 153–156.

Секция 4. АРХЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВО

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ПИСАНИЦЫ РЫБНОЕ

ROCK ART OF PISANITSA RYBNOYE

И.А. Владимирова

I.A. Vladimirova

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Писаница, орнитоморфы, Ангара, выбивка, петроглифы.

Статья посвящена памятнику наскального искусства – писанице Рыбное. Цель работы – определение семантики и датировки наскальных изображений. При исследовании использовались методы: камеральной обработки копий наскальных рисунков; описания и интерпретации изобразительного материала.

Pisanitsa, ornithomorphs, hangar, knockout, petroglyphs.

The article is devoted to the monument of rock art – pisanitsa Rybnoye. The aim of the work is to determine the semantics and dating of rock carvings. The following methods were used in the study: cameral processing of copies of rock carvings; descriptions and interpretations of pictorial material.

Писаница Рыбное находится в Мотыгинском районе Красноярского края, расположена в 10 км к ЮЗ от п. Мотыгино, на восточной окраине д. Рыбное, на сланцевом утесе под названием «Рубашный» («Кармакулы»). Первые сведения о рисунках у д. Рыбное поступили в 1889 г. после поездки Д.А. Клеменца и И.А. Лопатина в низовья р. Ангара. В 1996 г. отрядом археологии КГПУ под рук. А.Л. Заики на писанице было выявлено три плоскости. В 1997–1998 гг. отрядом были проведены топографическая съемка местности, фотофиксация, копирование петроглифов. В 2000 и в 2021 гг. были выявлены новые плоскости с рисунками, расширены границы объекта [1; 2].

Петроглифы расположены в северо-западной части утеса на вертикальных и горизонтально наклонных плоскостях, на высоте 4–4,5 м от уреза воды, экспонированы на ЮВ. Изображения выполнены путем выбивки, иногда с последующей шлифовкой. Выветривание скальных плоскостей, действия воды и льда на рельеф рисунков, следы современной масляной краски на плоскостях привели к сильному стиранию контуров изображений. Теперь они просматриваются только в темное время суток при боковом освещении. Писаница состоит из 12 плоскостей. Основной сюжет писаницы – фронтальные изображения птиц с развернутыми в стороны крыльями, выполненные в линейном стиле. Самое большое скопление петроглифов представлено на плоскости 3. Она крупных размеров (высота 3 м, длина 4,85 м), имеет форму пятиугольника, под положительным углом

наклона обращена на ЮВ. Помимо птиц (143), на ней встречаются фигуры копытных животных с трапециевидными туловищами (14), изображения двух солярных знаков, решетковидной фигуры и антропоморфной личины.

При внимательном рассмотрении плоскости можно заметить, что фигуры птицы отличаются по ряду признаков. Учитывая иконографические особенности изображения птиц, все фигуры можно условно разделить на несколько групп: 1) угловатый контур крыльев, соразмерное тело и раздвоенный хвост (55 фигур); 2) плавный контур крыльев, длинное тело и невыраженный хвост (42 фигуры); 3) плавный контур крыльев, короткое тело и «каплевидный» хвост (25 фигур); 4) плавный контур крыльев, короткое тело и невыраженный хвост (19 фигур). Стоит отметить, что 12 фигур птиц представлены с короткими вертикальными выступами на крыльях, а 4 фигуры имеют двойную голову. Практически все птицы изображены в т.н. геральдической позе. Большинство фигур птиц имеют раздвоенный хвост, а также острый клюв. Можно предположить, что на плоскости представлены дневные хищные птицы, характерные для этой территории (в частности, коршуны).

Исходя из стилистических особенностей изображения фигур, случаев палимпсеста, характера нанесения изображений, мы можем выделить несколько этапов нанесения петроглифов. Наиболее архаичные фигуры птиц и занимают центральную часть плоскости. Затем плоскость постепенно заполняется менее проработанными фигурами, повторяющими иконографию ранних образов, но представленными более узкими линиями выбивки (0,4–0,7 см) с угловатыми контурами. Примерно в это время появляются изображения животных и решетковидной фигуры [3, с. 128].

Ближайшие изобразительные аналогии ангарским рисункам встречаются в петроглифах Хакасско-Минусинской котловины, получают распространение в эпоху раннего железа и соотносятся с тагарской культурой. Также аналогии изображениям встречаются в изделиях мелкой пластики пазырыкской культуры Алтая [3, с. 129], в металлопластике иткульской культуры Урала и кулайской культуры Западной Сибири (т. н. «птицеидолы», использовавшиеся в роли оберегов) [5, с. 69–70].

Так как большинство фигур на плоскости – птицы, можно сказать, что именно они играют ключевую роль в определении семантики изображений. Образ птицы присутствовал в верованиях многих народов и символизировал человеческую душу. Так, в религиозных представлениях хантов и манси третья душа человека в виде глухарки или тетерки (т. н. «птица сна») после смерти человека улетала на деревья. Нанайцы считали, что удоды жили на родовом дереве душ (т. н. «загробная птица»). Кеты верили в то, что души детей до рождения находятся на концах солнечных лучей в образе птиц [4, с. 92], то есть образ птицы во многих культурах выступал посредником между загробным миром и миром людей.

Рисунки, видимо, отражают вертикальную структуру мира: солярный знак и фигуры птиц вокруг него символизируют вершину мироздания; животные по краям плоскости – земную поверхность, а фигуры птиц между ними – путешествие душ людей между мирами [3, с. 129].

Таким образом, петроглифы писаницы Рыбное можно отнести к эпохе раннего железного века. Рисунки являются отражением духовной культуры древних народов Нижнего Приангарья. Петроглифы, где наблюдается высокая концентрация орнитоморфных образов, уникальны не только для наскального искусства Нижнего Приангарья, но и Северной Азии.

Библиографический список

1. Заика А.Л., Дроздов Н.И., Макулов В.И., Березовский А.П., Емельянов И.Н., Ключников Т.А. Археологические исследования памятников наскального искусства на территории Мотыгинского района Красноярского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2000. Т. VI. С. 287–291.
2. Заика А.Л., Муратов Е.С., Королев С.А., Данилейко В.А. Результаты исследований петроглифов «Рыбное» на р. Ангаре в 2021 г. // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. 15. Красноярск, 2022. С. 122–125.
3. Ключников Т.А., Заика А.Л. Орнитоморфные изображения в наскальном искусстве нижнего Приангарья (по материалам исследований писаницы Рыбное) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. Красноярск, 2006. Т. 1. С. 128–131.
4. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этническим материалам. М.: ИЦ «СЛАВА!», ООО «Форт-профи», 2008. 416 с.
5. Чемякин Ю.П., Кузьминых С.В. Металлические орнитоморфные изображения раннего железного века Восточной Европы, Урала и Западной Сибири (лесная и лесостепная зоны) // Тверской археологический сборник. Вып. 8. 2011. Т. II. С. 43–74.

ПЕТРОГЛИФЫ ВЕРХНЕГО ЯРУСА ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ

PETROGLYPHS OF THE UPPER TIER OF THE SHALABOLINSKAYA PISANITSA

А.А. Гюльмамедова

A.A.Gyulmamedova

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Наскальное искусство, петроглифы, Шалаболинская писаница, техника, стилистический анализ.

В статье определяется культурная и хронологическая принадлежность рисунков с учетом технического, планиграфического, стилистического анализа.

Rockart, petroglyphs, Shalabolinskaya pisanitsa, technique, stylistic analysis.

The article defines the cultural and chronological affiliation of the drawings, taking into account technical, planography, stylistic analyzes.

Шалаболинская писаница находится в Курагинском районе Красноярского края, около с. Шалаболино, на правом берегу р. Тубы, притока Енисея. Рисунки расположены на протяжении 2,5 км, на разных высотных уровнях: нижний, средний и верхний, охватывают широкий временной интервал от эпохи каменного века до Средневековья и Нового времени. В работе уделяется внимание плоскости 1 участка 2а, находящейся на верхнем ярусе скальных обнажений.

Плоскость-1 представляет собой выступающий скальный блок, расположенный на высоте 37 м от уреза воды. Он имеет кубовидную форму с плоской вершиной. Высота самой плоскости 0,9–1 м, длина 2,7 м, поверхность камня имеет изгибы в центре и по краям плоскости. Плоскость под небольшим отрицательным углом наклона (-6°) обращена на ЮЗ (азимут 135°).

Значительная часть поверхности покрыта крупными зооморфными фигурами, выполненными в технике выбивки. Рассмотрим каждое изображение, исходя из их расположения и техники исполнения.

Фигура 1. В верхней левой части плоскости находится фрагмент контурной фигуры оленя, обращенного вправо. Сохранилась нижняя часть туловища и конечности. Рисунок выполнен в минусинских изобразительных традициях инструментом с плоским и полукруглым рабочим краем, видимо, металлическим, а следы ударов с рваными краями – каменным.

Фигура 4. Под фигурой 1 находится подобное изображение оленя. У него широкое вытянутое туловище и узкая шея с трапециевидной головой. Голова увенчана ушком и длинным дугообразным откинутым назад рогом с 5 отростками.

Видимо, рисунок выполнен металлическими инструментами с различным рабочим краем. Не исключено, что использовался один инструмент с плоским рабочим краем, который использовался под разными углами.

Фигура 3. Левее от фигуры оленя редкими точечными ударами (диаметр 1–2 мм) оформлен контур в виде трапеции, опущенной вершиной вниз. Правее нее выявлена короткая наклонная полоса, которая нанесена короткими косыми насечками плоского инструмента с тонким лезвием (металлический нож?).

Фигура 2. В центральной части плоскости вверх показан нижний фрагмент фигуры оленя, обращенного вправо. Туловище имеет полукруглый контур, конечности согнуты в коленях, вертикально опущены вниз. Задняя часть туловища и конечности заполнены разреженными ударами инструмента с плоским и округлым рабочим краем. Инструмент с плоским рабочим краем, видимо, металлический. Другие инструменты могут быть каменными. Рисунок выполнен в минусинских изобразительных традициях.

Фигура 5. В противоположную (левую) сторону обращена контурная фигура оленя, выполненная в «скелетном» стиле. У него длинная морда, небольшие ветвистые рога, длинное туловище с небольшим горбом в области шеи и четыре немного согнутые в коленях ноги. Также выделено заднее бедро животного. Используемые инструменты, надо полагать, металлические.

Фигура 6. Задние ноги оленя (фигура 5) перекрывает линия спины контурной фигуры животного, обращенного в правую сторону. У него под четырехугольное туловище, поднятая вверх шея, голова показана условно. Стиль определить затруднительно.

Фигура 7. Справа от верхней фигуры 2 выявлено незаконченное изображение копытного животного, обращенного вправо. Линия спины соединена с передней частью туловища верхнего животного без взаимного наложения. Животное, видимо, выполнено в ангарских изобразительных традициях металлическим инструментом.

Фигура 8. Правее представлен образ оленя, обращенного в правую сторону. У него широкое туловище с отвисшей линией живота. Узкая шея прямая, поднята вверх, заканчивается небольшим силуэтом головы. Конечности опущены вниз. Четко выделена задняя бедренная часть. Рисунок выполнен в минусинской изобразительной традиции.

Фигура 9. Представлен образ мифического зверя. Фигура выполнена в позе «внезапной остановки». Зверь наделен чертами различных животных. Можно заметить черты медведя: толстые когтистые лапы, короткие хвост и шея; черты волка: длинные узкие челюсти.

Можно предположить, что две верхние фигуры выполнены в эпоху позднего неолита – ранней бронзы. Судя по стилистическим признакам, они находят прямые изобразительные аналогии среди архаичных петроглифов региона, выполненных в минусинских художественных традициях [1, рис. 6]. При исполнении этих фигур мы чаще всего наблюдаем признаки применения каменных орудий. Изображение хищника появилось в эпоху раннего железного века. Животное

выполнено в традициях скифо-сибирского звериного стиля. Похожий образ встречается на писаницах Бычиха и Анаш. Мифическому зверю также присущи черты различных животных, поза «внезапной остановки», зауженная талия, зубастая пасть, узкие длинные челюсти [2, рис. 22, Б] и широкие когтистые лапы [3, рис. 24, Г]. Вместе с тем при формировании образа древний художник придерживался в определенной степени Окуневских изобразительных традиций. Другие реалистичные фигуры животных были нанесены на плоскость в хронологический интервал между обозначенными периодами. Наиболее поздний пласт изображений представлен схематическими зооморфными образами, которые намечены редкими ударами выбивки, находятся на периферии композиции (фигура 4), наложены на более ранние образы (фигура 5). Они могут соотноситься с эпохой Средневековья.

Библиографический список

1. Миклашевич Е.А. О сходстве древнейших наскальных изображений Южной Сибири и центральной Азии и проблеме их атрибуции // КСИА. 2020. № 261. С. 82–98.
2. Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы): монография. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 137 с.
3. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов // Археология, этнография и музейное дело. 1999. С. 47–74.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА С МЯЧОМ

THE HISTORY OF TEAM SPORTS WITH A BALL

И.Г. Кырлиг

I.G. Kyrliг

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Культура, спорт, мяч, игра, артефакт, Шалаболино.

Рассматривается история игры с мячом в различных регионах, включая местную игру из Енисейской Сибири.

Culture, sport, ball, game, artifact, Shalabolino.

The article focuses on the history of ballgames in different places includes local ballgame from Yenisei Siberia.

Человеческая культура неотрывна связана со спортом, а особенно плотно она ассоциируется с играми с мячом: «Мундиаль-2022» в Катаре просмотрели 3,4 млн человек, а телезрителей – 1,5 млрд! Колоссальная цифра четко показывает, насколько популярен данный вид спорта. И так было во все времена – люди всегда интересовались игрой в мяч. Менялись правила, менялся мяч, но сама суть оставалась неизменной – при определенных условиях мячом надо выиграть очко, а соревнуются за эти очки несколько игроков или команд. Рассмотрим историю развития игры с мячом и узнаем, во что играли люди в древности.

Начнем с «колыбели» европейской цивилизации – Средиземноморья: Египет, Греция, Рим. В Древнем Египте были найдены различные артефакты (2500 лет до н. э.), находившиеся в гробницах и могилах, напоминающие мяч для игры [1]. В скальном некрополе Бени-Хасан, в гробнице номарха Бакти III найдена настенная живопись, демонстрирующая сцену игры в мяч [2].

Гораздо большую информацию мы можем получить из истории Древней Греции, где с мячом связан целый комплекс упражнений – сферистика, который проходил в отдельном помещении – сферистерии. В одних случаях полагалось ловить мяч, отскакивающий от земли, в других – жонглировать несколькими мячами [3]. У спартанцев в почете была игра с мячом, называвшаяся епискирос. Мяч для игры делали из кожи разных цветов и набивали шерстью, пухом или фиговым зерном. Существовали также большие полые мячи, накаченные воздухом, которые, возможно, носили название фоллис. Было еще несколько игр в Древней Греции: эфетинда, урания, тригон, гарпаstum (две команды пытаются отобрать друг у друга мяч, причем игроки сталкивали партнеров с мест, где те стояли) [3]. Гарпаstum был широко популярен у римлян, а при экспансии римлян на острова

Британии, получил распространение у кельтов. От древнеримской цивилизации сохранилась мозаика, расположенная в Сицилии, в Вилле дель Казале, изображающая женщин, играющих с разноцветным маленьким мячом. В Египте были найдены мячи, относящиеся к 125 г., которые могли являться мячами для игры в гарпастум [3].

У древних китайцев игра в мяч называлась «цуцзюй» и использовалась она не только для развлечения, но и как тренировка для воинов. Но перед цуцзюем был просто «цзюй» – тяжелый кожаный мяч, наполненный перьями. Такой мяч просто так в воздух не подбросишь, поэтому китайцы придумали этот мяч пинать. Так появился цуцзюй («толкать мяч»). При династии Тан игру решили усовершенствовать: во-первых, заменили мяч (вместо кожаного мешка с перьями стали использовать мочевой пузырь животных, наполненный воздухом); во-вторых, заменили ворота, которые стали напоминать волейбольную сетку, за исключением отверстия, в которое должен попасть игрок. Один из представителей международной федерации футбола в 2004 г. официально заявил, что цуцзюй – наиболее древняя из известных предшественниц современного футбола.

Одним из континентов, где в древности была распространена игра в мяч, является Америка. Игра в мяч «тлачтли» была важной частью индейской культуры и находила свое отражение во множестве артефактов того времени: статуэтки, сюжеты, изображенные на керамике и манускрипты. В книге-эпосе Майя – Пополь-Вухе (с языка киче – «книга народа») игра в мяч является главной причиной начала приключений братьев-близнецов Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу. Стоит отметить, что в Америке мяч был сделан из чистого каучука («сока, текущего из дерева»), весил такой мяч примерно 4 кг [4]. У тлачтли не было строго установленных правил – каждый регион представлял собой уникальную смесь правил и типов игры в мяч. Отличались и названия. Мезоамериканская игра в мяч – целое семейство игр. Одна из таких игр – Улама – сохранилась до наших дней [4].

Это лишь яркие примеры из древности, подтвержденные непосредственно артефактами: сами мячи (на примере Египта и Америки), многочисленные статуэтки (Америка), различные рисунки на керамических сосудах (Греция) и нарративные источники (Греция, Рим и Америка). Но сколько было игр, чьи упоминания не смогли до нас дойти и которые были забыты?

Обратим внимание на одну многофигурную композицию, выявленную в 2004–2005 гг. при расчистке каменных осыпей на центральном участке Шалаболлинской писаницы [5], особенно, на антропоморфные фигуры, расположенные в левой половине композиции (плоскость 10а). Если «освободиться» от хитросплетений линий других изображений, то предстанет сцена спортивного характера – игра с мячом. Центральную позицию занимает доминирующая по размерам динамичная фигура «игрока». Перед кистями рук изображен округлый предмет, напоминающий мяч. Экстерьер фигуры, сочетание ее с «мячом» моделирует различные игровые моменты из современных видов спорта: прием мяча в волейболе, низкий прием и пас в баскетболе, гандболе, регби, защита вратаря в футболе. За его спиной изображена фигура другого персонажа. Правая рука у него

опущена вниз и отведена назад; левая поднята вверх и держит округлый предмет. Подобное сочетание «игрока» с мячом соответствует подаче в современном волейболе. Другая фигура расположена выше центрального «игрока». Руки у него согнуты в локтях, подняты вверх, держат округлый предмет – «мяч». Поза «игрока» и положение «мяча» моделирует верхний прием мяча, подачу в волейболе; прием, бросок мяча в баскетболе.

Таким образом, не исключено, что в многофигурной композиции на Шалаболинской писанице отражены игровые моменты (судя по позам «игроков»), в большей степени связанные с современным волейболом. Датируются петроглифы ранними этапами эпохи ранней бронзы (более 4 тыс. л. н.) [5]. Соответственно, есть основания полагать, что на берегах Енисея в глубокой древности могли появиться командные игры с мячом.

Предлагаемая работа не претендует на законченность, и исследования по данной тематике будут продолжены.

Библиографический список

1. Бергенский заяц: выставка древних игрушек в Барселоне. URL: <https://www.bergenrabbit.net/2017/12/di/> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Египтологический сборник: Бени-Хасан. URL: <http://www.egyptology.ru/sites/Beni.htm> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Рыжов К. Спорт в Древней Греции. URL: <https://proza.ru/2015/01/08/507> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Кулагин К. Игра в мяч. URL: <https://arzamas.academy/materials/107> (дата обращения 12.04.2023).
5. Заика А.Л. Петроглифы из-под руин. Шалаболинская писаница // Енисейская провинция. Альманах. Вып. 3. Красноярск, 2007. С. 24–38.

ЗАПАДНЫЙ УЧАСТОК ПИСАНИЦЫ ЛЕНКОВА ГОРА ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КАПЕЛЬКО

THE WESTERN SECTION OF THE PISANITSA LENKOVA GORA BASED ON THE MATERIALS OF V.F. KAPELKO

Е.А. Можарова

E.A. Mozharova

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Наскальные рисунки, Ленкова гора, Капелько, архивные материалы, охра, западный сектор. Наследие художника В.Ф. Капелько представляет из себя не только его художественные работы, но и обширный археологический материал, который имеет высокую научную ценность. Целью исследования является анализ копий художника и корреляция их с современными данными.

В ходе работ использовались как традиционные методы исследования наскальных рисунков, так и современные технологии.

Rock art, Lenkovagora, Kapelko, archival materials, ochre, western sector.

The legacy of the artist V.F. Kapelko is not only his artistic works, but also extensive archaeological material, which has a high scientific value. The aim of the study is to analyze the artist's copies and correlate them with modern data. In the course of the work, both traditional methods of rock art research and modern technologies were used.

Памятник археологии Ленкова гора был открыт в мае 1988 г. Объект расположен на правом берегу р. Оя, напротив с. Казанцево. Первооткрывателем петроглифов являлся краевед В. Носов. Первыми исследователями стали художник В.Ф. Капелько и археолог А.Л. Заика. В 1989–1991 гг. писаница исследовалась отрядом Лаборатории археологии КГПУ. Были проведены работы по копированию, фотофиксации наскальных рисунков, произведена топографическая съемка объекта [1]. До 2016 г. археологическими отрядами КГПУ им. В.П. Астафьева проводился мониторинг современного состояния памятника [3]. На данный момент писаница активно исследуется историческим клубом «Искатель» школы с. Казанцево под руководством С.П. Журавкова [4].

Ленкова гора – прибрежный утес, сложенный кремнистыми сланцами. Скальные обнажения Ленковой горы с запада на восток пересекает тропа шириной 1,0–0,3 м, которая периодически прерывается.

Почти все рисунки выполнены охрой и прослеживаются вдоль тропы, практически на всем ее протяжении (около 700 м) на высоте от 0 до 2,5 м и сосредоточены в семи секторах писаницы. В работе рассматриваются материалы западного участка памятника, включающего 1 и 2 сектора. На данном участке В.Ф. Капелько и А.Л. Заикой было выявлено 37 плоскостей с рисунками. Составлен графический фронтальный план расположения плоскостей, снят

горизонтальный контур скальных обнажений на уровне петроглифов. Копирование рисунков производилось контактным способом на прозрачные материалы (целлофан, полиэтилен) авторучкой с синими чернилами и красным фломастером. На копиях отмечались не только контуры рисунков с пометками тонов охры, но и контуры плоскостей, выломы, трещины, присутствует линия горизонта и индексированный номер плоскости.

В 2020–2022 гг. была проведена сверка архивных материалов с современными данными. В ходе корреляции материалов было обнаружено, что часть изображений, которые фигурируют в материалах Капелько, на данный момент перекрыты современными надписями (сектор I: плоскости 6, 8, 11, 16, 19; сектор II: 3А, 6, 7, 8, 12, 14), а некоторые плоскости с рисунками не зафиксированы (сектор I: 4, 5, 13; сектор II: 16 и 17). Основной причиной повреждения петроглифов является антропогенный фактор – поверх изображений ежегодно наносятся новые надписи, из-за которых дальнейшее изучение петроглифов в большинстве своем перестает быть возможным. Вследствие естественных эрозионных процессов плоскости разрушаются, что тоже приводит к утрате некоторых изображений. Важно отметить и то, что были выявлены новые, ранее неизвестные рисунки – 13 плоскостей на первом секторе и 14 на втором. На плоскостях 3, 4, участок б плоскости 7, 10А, 15 сектора I и плоскостях 8 и 10 сектора II были выявлены новые элементы изображений.

Выявить рисунки, скрытые современными надписями, обнаружить новые детали в ранее известных изображениях и открыть новые петроглифы позволила современная методика цифровой фотосъемки и последующая компьютерная обработка фотоматериалов с помощью создания пигментных карт, разработанных А.К. Солодейниковым [5].

На западном участке Ленковой горы, представленном секторами I и II, самыми популярными сюжетами для изображений являются линейные антропоморфные фигуры с «А»-, «П»- и «Ф»-образной постановкой рук. Вторым наиболее распространенным сюжетом являются изображения линейных зооморфных фигур, видовую принадлежность которых определить трудно. Данные изображения присутствуют как в многофигурных сюжетных композициях, так и в виде отдельных рисунков. На западном участке также присутствуют тамбовидные и решетковидные изображения, но наибольшая концентрация подобного рода рисунков находится в центральном участке. Сюжетных композиций с большим количеством элементов в целом на писанице мало, в основном изображения представлены в виде отдельных плоскостей. Датировка рисунков варьируется от эпохи раннего железного века до Средневековья (1 тыс. до н. э. – XV в н. э.).

Несмотря на развитие современных методик исследования наскальных рисунков, использование архивных данных в значительной степени помогло в деле выявления изображений, учитывая деструктивное влияние на петроглифы со стороны природы и человека, архивные материалы позволяют получить более объективную информацию о рисунках данного памятника, уточнить изображения, скрытые современными надписями, влияние которых никак не нейтрализовать,

и узнать о ранее существовавших, но исчезнувших на данный момент плоскостях. Материалы В.Ф. Капелько – уникальный исторический источник, который необходимо активно исследовать, вводить в научный оборот и стараться сохранить.

Библиографический список

1. Заика А.Л., Капелько В.Ф. Писаницы Ленковой горы (предварительное сообщение) // Проблемы археологии Скифо-Сибирского мира. Кемерово, 1989. Ч. 2. С. 73–75.
2. Заика А.Л., Вдовин А.С., Конохов В.А. Результаты исследования петроглифов на юге Красноярского края в 2015 г. // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. IX. Минусинск, 2016. С. 113–115.
3. Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора» // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. VIII. Минусинск, 2014. С. 125–126.
4. Можарова Е.А., Журавков С.П. Новые наскальные изображения первого сектора писаницы Ленкова гора // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. XV. Минусинск, 2021. С. 147–150.
5. Солодейников А.К. О терминологии, технологии, пигментных картах и хронологии // Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2014. С. 142–146.

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ВЕРХОВЬЯХ р. МАНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КАПЕЛЬКО

ROCK ART IN THE UPPER REACHES OF THE RIVER MANA BASED ON THE MATERIALS OF V.F. KAPELKO

Т.Н. Овсянникова

T.N. Ovsyannikova

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific supervisor A.L. Zaika

Наскальное искусство, Манские писаницы, Капелько, писаница Кой, писаница Шкапчик.
Статья посвящена изучению наскального искусства в верховьях р. Маны по копиям наскальных рисунков, выполненных В.Ф. Капелько. В работе был использован метод описания и интерпретации изобразительного материала, а также сравнительно-сопоставительный анализ.

Rock art, Mansky pisanitsa, Kapelko, Koi pisanitsa, pisanitsa Skapchik.
The article is devoted to the study of rock art in the upper reaches of the Mana River from copies of rock paintings made by V.F. Kapelko. The method of description and interpretation of pictorial material, as well as comparative analysis was used in the work.

Писаницы на Мане имеют богатую историю исследования. Первые научные сведения о них были получены в результате поездки на Ману в 1739 г. Иоганна Георга Гмелина. Им впервые была описана и скопирована часть рисунков. Исследования же писаниц, о которых пойдёт речь в работе, начались многим позже. Писаница Шкапчик была обнаружена в 1912 г. Аркадием Яковлевичем Тугариновым [6]. В последующем она изучалась Романом Викторовичем Николаевым в 1962 г. [5]. Большая роль в изучении Манских писаниц принадлежит абаканскому художнику Владимиру Феофановичу Капелько. Свои исследования он проводил в 1982 г., о чём свидетельствуют материалы, находящиеся в музее археологии и этнографии Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Тогда же им была открыта Койская писаница и скопирована большая часть известных рисунков. Стоит отметить, что исследования проводились и в более позднее время отрядами КГПИ под руководством А.Л. Заики [2; 1; 4; 3].

Писаница Кой располагается на левом берегу Маны, в 500 м к северу от д. Кой. По современным данным, на ней выявлены 6 плоскостей с рисунками, выполненными красной охрой различных оттенков.

Копии наскальных рисунков Койской писаницы, выполненные В.Ф. Капелько, относятся к 5 плоскостям и представлены 19 первичными копиями, из которых 16 выполнены на микалентной бумаге с последующим протиром сажей газовой для лучшей передачи рельефа скалы. Контуры рисунков подведены карандашом зеленого цвета. Остальные копии выполнены на полиэтилене, контуры прорисованы синей ручкой.

Копии третьего порядка представлены в количестве 8 штук, выполнены на бумаге с помощью туши.

На копиях представлены изображения обитателей таёжной фауны (лоси, маралы, медведи), антропоморфные и зооморфные фигуры, скотоводческие сцены, также присутствует большое количество изображений культового характера, а именно: личины, фигуры в масках-личинах, шаманы с бубнами. Стоит отметить, что художником был также скопирован петроглиф, неизвестный по современным данным, предположительно, на нём изображена женщина.

Писаница Шкапчик расположена в 5 км к северу от д. Кой Манского района Красноярского края, на левом берегу Маны, на скальном массиве в устье ручья Шкапчик. На территории писаницы выявлены 3 скопления наскальных рисунков, обособленных территориально. Рисунки выполнены красной охрой разных оттенков.

К первому и второму пунктам писаницы Шкапчик относятся 6 первичных копий с 6 плоскостей, выполненных на микалентной бумаге с последующим протиром сажей газовой. Контуры рисунков подведены карандашом зеленого цвета. На копиях представлены изображения людей, в том числе всадников, животных, орнитоморфных фигур, солярных символов, решетковидных изображений, деревьев, а также округлых знаков. Присутствуют скотоводческие и культовые сцены.

К третьему пункту писаницы Шкапчик относятся 24 первичные копии, выполненные В.Ф. Капелько на микалентной бумаге без последующего протира сажей газовой. Контуры рисунков подведены карандашом зеленого цвета. Всего художником были выполнены копии с 7 плоскостей, также присутствуют три копии, не относящиеся ни к одной из плоскостей, известных на данный момент.

На плоскостях присутствует большое количество изображений людей, орнитоморфных и зооморфных фигур, солярных символов, округлых знаков, а также всадников, представлены скотоводческие и культовые сцены.

При сравнительно-сопоставительном анализе копий художника с материалами современных исследований были выявлены определённые различия. Присутствует ряд рисунков, которые не были скопированы Владимиром Феофановичем. Вместе с тем часть изображений, присутствующих на копиях, не зафиксированы в современных материалах. Такая ситуация провоцирует на новые исследования Манских писаниц для более детального изучения петроглифов с использованием как традиционных, так и современных методов исследования.

Библиографический список

1. Заика А.Л., Березовский А.П., Емельянов И.Н., Каява А.В. Результаты работ в Манском и Мотыгинском районах Красноярского края // Археологические открытия 1996 года. М.: Изд-во ИА РАН, 1997. С. 322–324.
2. Заика А.Л., Гущин Е.В., Коваль А.А., Шахов А.В. Археологические памятники р. Маны // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. С. 128–129.
3. Заика А.Л., Кузнецов А.Л. Зимняя археология. Полевые исследования петроглифов: методическое пособие. Красноярск, 2008. 76 с.
4. Заика А.Л., Кузнецов А.Л., Березовский А.П. Зимние исследования петроглифов (предварительные итоги) // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы: мат-лы меж. науч. конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. Т. 2. С. 153–159.
5. Николаев Р.В. Отчет по полевой археологической работе Красноярского краевого музея в 1962 г. (в зоне строительства железной дороги Абакан – Тайшет) // Архив ККМ, оп. 05, д. 82, 1962. 65 л.
6. Тугаринов А.Я. В Манском белогорье // Наша охота. 1913. № 7.

ПЕТРОГЛИФЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА МИНУСИНСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КАПЕЛЬКО)

PETROGLYPHS IN THE VICINITY OF MINUSINSK (BASED ON THE MATERIALS OF V.F. KAPELKO)

Е.И. Орлов

E.I. Orlov

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Петроглифы, эстампаж, копирование.

Рассматриваются коллекции копий минусинских петроглифов, хранящихся в музее археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева, выполненных художником Владимиром Капелько.

Petroglyphs, printmaking, copying.

The collections of copies of Minusinsk petroglyphs stored in the Museum of Archeology and Ethnography of the KSPU named after V.P. Astafyev are considered. made by the artist Vladimir Kapelko.

В окрестностях Минусинска известно большое количество местонахождений с петроглифами: Майдашинская писаница, гора Седловина, Коровий лог, Фунтикова гора, Шишка и др. Большинство из них сконцентрировано около д. Быстрая. Для науки эти наскальные рисунки известны с XIX в. и являются предметом исследования вплоть до настоящего времени. Большой вклад в изучении писаниц внес абаканский художник В.Ф. Капелько. В музее археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева хранится коллекция копий петроглифов, сделанных художником в окрестностях Минусинска. Они скомпонованы в папке «Быстрая», являясь уникальным собранием информации о малоизвестных наскальных рисунках и имея большое значение для изучения древней истории. Задача работы – характеристика и анализ данных источников.

Коллекция «Быстрая» представляет собой 51 копию петроглифов с оригинальных наскальных памятников, найденных в окрестностях Минусинска, около д. Быстрая:

- 1) д. Быстрая – 19 копий (1974–1980); средний размер 51x89 см;
- 2) гора Седловина – 15 копий (1980), средний размер 42x77 см;
- 3) гора Шишка – 6 копий (1980–1985), средний размер 42x77 см;
- 4) гора Куня – 1 копия (28,5x35,5 см), время исследования 1976 год.

Представлены копии разного порядка. В нашем случае копией первого порядка является контактное воспроизведение контуров рисунков непосредственно со скальной поверхности. Копия второго порядка – перенос контуров рисунков с первичной копии на другие материалы с целью их более контрастного воспроиз-

ведения. Копия третьего порядка – распечатка вторичной копии типографским способом в реальный размер. Копии первого порядка, выполненные В.Ф. Капелько, характеризуются высокой точностью воспроизведения оригинала. Техники, использованные при создании копий: сухой протир, эстампаж¹, подводка и прорисовка на прозрачных материалах. Материалы для создания копий: микалентная или папиросная бумага, прозрачные пленки, инструменты: карандаши, сажа газовая, авторучка, сангина, фломастеры, типографская краска.

Двадцать два экземпляра копий петроглифов, являются примером реализации техники сухого протира. Их можно разделить на семь групп.

1. Быстрая-80. Два экземпляра на папиросной бумаге с использованием карандаша, сажи газовой являются не изданными композициями.

2. Седло-80. Десять копий, на которых есть указание на время и местоположение снятия копий – гора Седловина, опубликованы [1, с. 143].

3. Шишка-85. Три образца на микалентной бумаге при использовании сажи газовой и карандаша. Петроглифы опубликованы [1, с. 130].

4. Быстрая-74. Два экземпляра на папиросной бумаге с применением сажи газовой и карандаша. Композиции не опубликованы.

5. Быстрая-75. Одна копия на папиросной бумаге с использованием типографской краски. Петроглифы опубликованы [1, с. 132].

6. Три копии выполнены на микалентной бумаге с применением газовой сажи и карандаша. Отсутствуют авторские пометки, затруднено определение времени и территориального расположения памятника, композиции не опубликованы.

7. Один экземпляр с указанием места (д. Быстрая), дата копии не известна, она не опубликована.

Шестнадцать копий выполнены в технике эстампажа (Шишка, Седловина, Коровий Лог). Десять копий выполнены на микалентной бумаге с применением сажи газовой. Композиции являются опубликованными [1]. На шести присутствует последующая подводка контуров рисунков карандашом. Они являются не опубликованными фрагментами древних композиций.

Стоит отметить реализацию художником приема прорисовки. Одиннадцать экземпляров – копии первого порядка. Две копии выполнены на микалентной бумаге с использованием сангины, фломастера, карандаша. Размеры копий 82x94 и 57x98 см, имеются пометки автора «Быстрая-74», они являются неопубликованными фрагментами композиций. Девять образцов представлены на целлофане с применением авторучки, фломастера, большая часть копий сделана в 1974 г. у д. Быстрая, средний размер копий 56x51 см. Две копии 1980 г. (31x38, 29x38 см) с горы Седловина являются опубликованными цельными композициями [3, с. 140].

¹ При эстампаже В.Ф. Капелько применял микалентную бумагу, которая после смачивания водой не ссыхалась, а сохраняла свой первоначальный вид. Лист прикреплялся сверху петроглифа к скале, а потом смачивался водой, чтобы она вдавилась во все углубления. После просыхания бумагу натирают газовой сажой или типографской краской, вследствие чего на ней заметен точный оттиск фактуры камня.

Представлены также две неопубликованные копии третьего порядка размерами 65x98 см и 97x77 см, они помечены автором: «Быстрая г. Седловина-80 1 яр. № 2» и «г. Седловина-80 1 яр № 2 (по гриве)».

Общий временной диапазон исследований Капелько, согласно его пометкам на копиях, составляет 1974–1985 гг. В ходе исследования материалов В.Ф. Капелько выяснилось, что техника копирования рисунков у него совершенствовалась: от простого перевода контуров рисунков на прозрачные пленки (1974) до эстампажа на микалентной бумаге (1980-е), около 59 % копий выполненных Капелько, не были опубликованы, что свидетельствует о новизне данного исследования.

Многие опубликованные копии В.Ф. Капелько известны в виде фотографий эстампажей [3], не имели широкого научного описания и не являлись полноценными источниками для исследования другими специалистами. Сравнивая копии Капелько с опубликованными материалами других авторов, можно отметить, что он обращал особое внимание на то, чтобы передавать мельчайшие детали рисунков, которые упущены другими исследователями.

В результате проведенного анализа можно отметить, что копии Владимира Капелько имеют свои преимущества в виде детальности и точности передачи рисунков. Однако стоит учитывать, что в оценке точности и качества копий могут быть субъективные элементы, и каждый автор может иметь свой подход к работе с петроглифами и созданию копий. В любом случае, от добросовестности работы исследователя при первичной фиксации наскальных рисунков во многом зависит объективность их дальнейшего изучения.

В итоге необходимо отметить, что полученные результаты исследования в достаточной степени пополняют круг источников, расширяют знания о развитии наскального искусства на юге нашего края, которое отражает различные стороны жизни древнего населения региона.

Коллекция «Быстрая» является ценным ресурсом для археологов и исследователей. Дальнейшие работы с научным наследием В.Ф. Капелько, связанные с определением культурно-хронологической принадлежности и интерпретацией наскальных изображений, будут продолжены.

Библиографический список

1. Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2011. 160 с.
2. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М.: МГУ, 1986. 294 с.
3. Петроглифы древней Сибири (альбом). М.: «Галарт», 2010. 191 с.

«СКЕЛЕТНЫЙ СТИЛЬ» В ПЕТРОГЛИФАХ ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ

«SKELETAL STYLE»

IN THE PETROGLYPHS OF THE SHALABOLINSKAYA PISANITSA

А.Е. Ракина

A.E. Rakina

Научный руководитель А.Л. Заика

Scientific adviser A.L. Zaika

Петроглифы, писаница, стиль, корреляция, линии.

Статья посвящена характеристике наскальных рисунков, выполненных в скелетном стиле на Шалаболинской писанице. Представлена характеристика образов петроглифов и техники их исполнения, определены основные типы скелетной манеры изображения, проведена корреляция их с художественными традициями / стилями в наскальном искусстве региона, рассмотрены вопросы, связанные с хронологией петроглифов.

Petroglyphs, writing, style, correlation, lines.

The article is devoted to the characteristics of rock carvings made in the skeletal style on the Shalabolinskaya pisanitsa. The paper presents the characteristics of petroglyph images and techniques of their execution, identifies the main types of skeletal manner of the image, correlates them with artistic traditions / styles in the rock art of the region, discusses issues related to the chronology of petroglyphs.

«Скелетный стиль» – особый стиль в наскальном искусстве, имеющий сакральную значимость, характерным его признаком является поперечное сечение телесного контура зоо- или антропоморфных фигур линиями «ребер» [1, с. 62]. Термин был введен В.И. Молодиным в 1993 г. и до сих пор востребован научным сообществом [2, с. 43].

Шалаболинские петроглифы расположены на правом берегу р. Тубы (правый приток р. Енисей) на высоком (до 200 м), крутом, береговом скальном массиве, сложенном девонскими песчаниками, который имеет протяженность в северо-восточном направлении около 2,5 км. Береговые утесы начинаются в 0,6 км к ЮВ от д. Ильинки и заканчиваются выше по течению р. Тубы в устье р. Шушь, что в 5 км к ЮЗ от с. Шалаболино. На Шалаболинской писанице всего насчитывается 53 изображения, выполненные в «скелетном» стиле. Наиболее часто встречаются на центральном (4-м) участке писаницы – 19 фигур, меньше – на восточном участке писаницы (5 уч. – 9 , 6 уч. – 7), редко встречаются на западном участке писаницы: 1 уч. – 1, 2 уч. – 2, 3 уч. – 4.

В большинстве своем поперечное деление контура туловища встречается у копытных животных: лоси (24), олени (8), быки (3), кони (2), неопределенный вид (15). В единичном варианте зафиксировано у хищников – медведь. Петроглифы выполнены в различных техниках: выбивка (48), гравировка (4), охра (1). Наиболее распространенная техника – выбивка.

Изображения «скелетного» стиля на Шалаболинской писанице можно разделить по основным типам в зависимости от частоты распределения «ребер» по участкам контура фигуры. Выявлены петроглифы с редкими (2–3) и частыми (4 и более) поперечными линиями. Фигур с редким делением контура туловища (18) меньше, чем с частым (35).

Как правило, изображения животных часто выполнены в определенной стилистической манере (ангарский, минусинский, карасукский, скифо-сибирский, таштыкский и др. стили). Автор провел корреляцию петроглифов, выполненных в «скелетном» стиле, с той или иной художественной стилистической традицией их исполнения.

Петроглифов в минусинском стиле зафиксировано – 21, в ангарском – 9, скифо-сибирском – 3, «промежуточном» – 16, неопределенном – 4.

Если соотнести характер поперечного сечения контуров фигур (частое, редкое) с манерой их исполнения, то можно увидеть следующие результаты: редкое сечение туловища чаще всего встречается у животных, выполненных в минусинском (6), «промежуточном» (9), скифо-сибирском (1) стилях. Частое сечение контуров фигур характерно для минусинского (16), ангарского (9), промежуточного (ангаро-минусинского) (8), скифо-сибирского (2) стилей.

Для ангарского стиля, как выяснилось, не характерно редкое сечение туловища животных. Исключение составляет зооморфная фигура на плоскости 47 участка 5.

В настоящее время большинство исследователей придерживаются мнения, что ангарский стиль в минусинских петроглифах определяется как более поздний по сравнению с минусинским. Так, например, известный исследователь наскального искусства А.Я. Шер относил петроглифы минусинского стиля «к числу наиболее ранних рисунков Среднего Енисея, не исключая и их верхнепалеолитического возраста» [4, с. 190–193]. Определяя датировку ангарского стиля Н.Л. Подольский и А.Я. Шер предположили, что рассматриваемая изобразительная традиция зародилась в Приангарье в неолите, а с переходом охотников с Ангары в Минусинскую котловину она проникла ко времени распространения там скотоводческой афанасьевской культуры [3, с. 55].

Таким образом, изображения с редким делением ребер определяются как более ранние. Необходимы дальнейшие исследования петроглифов «скелетного» стиля для изучения вопросов, связанных с более точной их датировкой и интерпретацией изображений.

Библиографический список

1. Заика А.Л. «Скелетный» стиль в петроглифах Северной Азии (об истоках изобразительной традиции) // Древности Приенисейской Сибири. 2012. № 5. С. 62–66.
2. Молодин В.И. Наскальные изображения Бии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. 112 с.
3. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические рамки и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 47–74.
4. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

КУРГАННАЯ ГРУППА КУВАРШИНО: ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2022 г.

KUVARSHINO KURGAN GROUP: RESULTS OF FIELD WORK 2022

Е.С. Стукач, Д.Р. Мишура

E.S. Stukah, D.R. Mishura

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Красноярский археологический район, курган, эпоха раннего железного века.

Представлена информация о характере объекта, истории его изучения и итогах археологических исследований 2022 г.

Krasnoyarsk archaeological district, Kurgan, the era of the early Iron Age.

Information is provided on the nature of the object, the history of its study and the results of archaeological research in 2022.

Летом 2022 г. были проведены археологические исследования курганной группы Куваршино, в которых приняли участие студенты исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева.

Объект культурного наследия Курганная группа «Куваршино» (2 кургана) расположен в 3 км юго-западнее с. Куваршино, в 750 м западнее кладбища. Это не единственные курганы в окрестностях с. Куваршино. Всего их семь, предварительно они отнесены к тагарской культуре эпохи раннего железного века.

Первые официальные раскопки тагарских курганов (близ Красноярска и у д. Коркино) в Красноярской лесостепи проводились коллежским советником Александровым в 1867–1870 гг. П.С. Проскуряков проводил раскопки трех курганов в 1898 г. В 1902 г. раскопки двух курганов у с. Частоостровское (без точного местонахождения) проводились А.В. Адриановым. Раскопки Сухобузимского кургана В.И. Анучиным проходили в 1903 г. В 1928–1929 гг. раскопки курганов в окрестностях Красноярска проводились В.Г. Карцовым. В 1956 г. Г.А. Максименковым проводятся разведочные работы, а Р.В. Николаев в этом же и следующем году раскапывает 5 курганов. После 1956 г. и до начала описываемых раскопок проводились лишь отдельные разведочные работы [1]. В 2020 г. сотрудниками СФУ проводились раскопки кургана на территории Шинного кладбища [3].

По полученным данным, большинство курганов относятся к тесинскому периоду Тагарской культуры (встречаются могилы и более раннего сарагашенского этапа). Возможно, существовали и более ранние курганы, но были уничтожены. По распространенной точке зрения появление курганов в окрестностях Красноярска связано с переселением тагарцев по причине вторжения кочевников со стороны Центральной Азии. Но, вполне возможно, что появление

тагарских курганов в Красноярской лесостепи связано с расширением, а не перемещением ареала культуры. Вопрос остается спорным.

Учитывая особенности погребальных конструкций, керамической посуды и сопроводительного инвентаря в виде металлических миниатюр, Р.В. Николаев выделил Красноярский вариант Тагарской культуры [4].

Краниологические останки с раскопок Р.В. Николаева и разрушенного кургана у с. Ковригино, исследованные Дремовым и Т.М. Рейс, указывают на европеоидный, типичный для тагарцев, физический тип населения. Тем не менее 4 из 31 черепа имеют монголоидные признаки [1].

В 2022 г. начато исследование кургана в группе курганов «Куваршино». Причиной проведения раскопочных работ послужило его аварийное состояние. Вследствие пахотных работ курганная насыпь была снесена и растянута по периметру, так же был перевернут верхний слой. Механическое повреждение курганной насыпи определило площадь раскопок (раскопочная площадь спасательных работ составила 1150 м²), так как определить нахождение самого кургана было проблематично.

Во время разведочных работ на поверхности пашни был собран подъемный материал: копыто, челюсть с зубами, ключица, фрагмент черепа, фрагменты керамики и каменный наконечник стрелы.

Под верхним слоем грунта было найдено свыше 1100 находок. Из них около 900 осколков костей (встречались почти во всех пикетах раскопа), более 130 фрагментов керамики (встречались почти во всех пикетах раскопа), 10 зубов (встречались в пикетах № 3,4,6,7,8), фрагмент черепа в раскопе № 6, и 6 бронзовых миниатюр в пикетах № 4,7,8. При снятии второго слоя грунта было найдено около 800 находок. Были обнаружены следы деревянных перекрытий, предположительно могильной камеры. Судя по следам горения на некоторых из них и отсутствию таковых на других, можно предположить, что один из курганов относится к Сарагашенскому, другой к Тесинскому периодам Тагарской культуры. В раскопе № 6 были обнаружены скопления костей коня в анатомическом порядке (позже при зачистке было выявлено, что в том же месте находились кости барана). Было найдено 6 скоплений керамики в пикетах № 4, 5, 8 и 6 скоплений костей в пикетах № 4, 5, 7. Единично было найдено: более фрагментов 330 костей, более 230 фрагментов керамики, 9 зубов фауны, 1 зуб человека, 2 фрагмента черепа, 6 бронзовых изделий, фрагмент челюсти и рог. Так же была обнаружена часть каменной могильной оградки.

При снятии третьего грунтового слоя была обнаружена яма с несколькими скелетами в позе эмбриона. Но дальнейшее исследование могилы и самого кургана было приостановлено, а погребение законсервировано с целью вскрытия и полного исследования в следующем году.

Таким образом, за весь период раскопок было найдено 1 918 находок. Обилие найденных костей, размеры проявившихся могильных перекрытий и данные предыдущих исследователей свидетельствуют о потенциально значительном количестве погребенных в данном кургане. Малое количество крупных фрагментов

керамики и бронзы дает надежду на обнаружение сохранившегося могильного инвентаря, но может свидетельствовать и о серьезных масштабах разграбления.

Объект представляет интерес как один из первых подобных курганов, при раскопках которого используются современные методы исследования. Раскопочные работы предстоящего полевого сезона помогут внести ясность в ряде вопросов, связанных со сложными этнокультурными процессами, происходившими на северной периферии Среднеенисейского региона в конце I тыс. до н.э.

Библиографический список

1. Вадецкая Э.Б. Сухобузимский курган (новый взгляд на старые раскопки) // Енисейская провинция. Альманах. Вып. VI. Красноярск, 2022. С. 55–63.
2. Виноградов Д.А. История изучения курганных могильников Красноярской лесостепи // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 2 (26). С. 61–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-kurgannyh-mogilnikov-krasnoyarskoj-lesostepi/viewer>
3. URL: https://krsk.aif.ru/society/dary_mira_myortvyh_v_krasnoyarske_nashli_artefakty_kotorym_bolshe_tysyachi_let (дата обращения: 14.04.2023).
4. Николаев Р.В. Красноярский вариант Тагарской культуры // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: материалы Всесоюзной археологической конференции. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1980. С. 239–247.

Секция 5. ИСТОРИЯ РОССИИ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОДУКТЫ В РОССИИ

COPYRIGHT FOR MULTIMEDIA PRODUCTS IN RUSSIA

Э.С. Авдеева

E.S. Avdeeva

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Мультимедиа, мультимедийный продукт, медиапродукт, авторские права, объект гражданского права.

В статье рассматривается понятие «мультимедийный продукт», изучается возникновение авторского права на мультимедийные продукты и анализируется их специфика в России.

Multimedia, multimedia product, media product, copyright, object of civil law.

The article discusses the concept of «multimedia product», studies the emergence of copyright for multimedia products and analyzes their specificity in Russia.

С конца XX в. благодаря росту и распространению компьютерных технологий появились первые информационно-коммуникативные системы, к которым можно отнести мультимедиа. В социальной жизни общества появились веб-сайты, компьютерные игры, электронные библиотеки и архивы. Пользователи используют Интернет не только как площадку для общения и развлечений, но и в качестве образовательной и творческой платформы. Регулирование отношений, связанных с мультимедиа, отличается особой сложностью из-за большого количества видов интернет-продуктов. В российском законодательстве сфера мультимедиа охраняется гражданско-правовыми нормами. Стоит отметить, что современная юридическая наука не изучила эту сферу в достаточной мере [4]. В законодательстве РФ нет определения понятия «мультимедийный продукт», что вызывает споры об уместности использования этого термина.

В 2006 г. завершилась разработка Гражданского кодекса РФ, которая началась в 1994 г. после принятия 21 октября Государственной Думой ч. 1 ГК РФ. Она положила начало разработке способов защиты прав авторов в интернет-пространстве. Раздел VII, принятой Государственной Думой в 2006 г. ч. 4 ГК РФ, регламентирует сферу права на результаты средств индивидуализации и интеллектуальной деятельности [1].

Также термин «мультимедийный продукт» присутствует в статье 1240 Гражданского кодекса РФ [1]. Подчеркивается, что данный объект имеет охраняемые результаты интеллектуального труда, как и иные сложные объекты гражданского права. К ним относят: 1) театрально-зрелищные представления; 2) аудиовизуальные произведения; 3) мультимедийные продукты; 4) базы данных.

На практике определение мультимедийного продукта в юридической системе не имеет четкого обоснования [4]. Проблемы, связанные с авторским правом на конкретный медиапродукт и его представление как объект гражданского права, появляются из-за неопределенности работы механизма закрепления и распоряжения права на использование и распространение продукта. Мультимедийные продукты имеют особенные признаки, которые делают их более сложными в процессе установления права на них. К ним относят: совокупность результатов интеллектуального труда, электронно-цифровую форму, возможность работы через компьютерные устройства, взаимодействие с пользователем [2].

Из-за особого правового положения субъектов, которые работали на создание мультимедийного продукта, сложно определить отношения лиц к реализации творческого проекта. Здесь можно выделить лицо, отвечающее за создание продукта и его разработку (инициатор), и лицо, которое принимало участие в прямой или косвенной реализации. Это положение действует по гражданскому законодательству РФ. Гражданин, который определил потенциал проекта и подготовил его к реализации, и лицо, ответственное за разработку готового продукта, имеют разные правовые положения. Создатель части произведения может иметь право только на конкретный вид проделанной работы. Для организаторов существуют более сложные возможности как в юридическом, так и в фактическом плане согласно установленному правовому режиму на мультимедиа.

При определении автора и правообладателя программы для ЭВМ, как один из видов мультимедиа, в качестве автора будет значиться программист – создатель программы для ЭВМ. Правда, чаще всего разработкой программы занимается группа людей, которые в разной мере участвуют в реализации проекта. Например, в разработке компьютерной игры принимают участие аниматоры, художники, программисты, дизайнеры, сценаристы и представители других профессий. Их вклад в этом случае остается вне правовой охраны, хотя они являются частью группы, работающей над творческим проектом [3].

Сегодня юридическая оценка понятия «мультимедийный продукт» не закреплена законодательно, данный объект является сложной задачей для решения правовых вопросов. К медиапродуктам невозможно применить закрепленные режимы произведений, потому что установленные нормы не будут отражать четкого смысла созданной работы: сложных объектов, программ для ЭВМ и аудиовизуальных произведений. Необходимо определять специфические особенности разработки и реализации творческого проекта, его частей, вошедших в готовый медиапродукт. Данный факт определяет его как сложный объект в правовой системе [2].

Объектами авторского права в статье 1259 ГК РФ названы литературные и научные работы, произведения искусства вне зависимости от способов выражения, назначения и конкретных достоинств работ [1]. Следует подчеркнуть, что термин «объекты авторских прав», заменяющий ранее использованное понятие «объекты авторского права» в ч. 4 ГК РФ, удачно определяет множественность признанных авторских прав на произведения науки, литературы и искусства. Также к этому относятся и признанные объекты авторского права в объективном смысле.

Таким образом, мультимедийный продукт – это объект авторских прав. Однако для правильного определения и регулирования авторских прав на сложные объекты необходимо внести изменения в ГК РФ. Нужно закрепить открытый перечень объектов, которые могут считаться мультимедийными продуктами, и создать критерии, по которым можно будет их соотнести. Также следует разработать критерии правовой охраны медиапродукта и способы определения круга лиц, имеющих авторские права на данный продукт. Данные изменения в законодательстве смогут повысить эффективность правовой охраны и защиты мультимедийных продуктов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г., одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 03.04.2023).
2. Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Изда-во Проспект, 2013. 128 с.
3. Кутлуева Р.С. Авторские права на мультимедийные продукты: анализ зарубежного и российского опыта // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000548> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Панченко А.И. Понятие «Мультимедийный продукт» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 207–209.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В 1920 – СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.

THE TRANSFORMATION OF STATE POLICY IN SCHOOL HISTORY EDUCATION IN THE 1920S AND MID-1930S

Д.В. Антонов

D.V. Antonov

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Историческое образование, история СССР, концепция истории, государственно-образовательная политика в области школьной истории, нормативно-правовая база образования. В статье проанализирован процесс изменения государственной политики в области исторического образования в СССР в период с 1920 по 1930 г. Автор исследования представил новый этап трансформации советской исторической науки в условиях резких идеологических и политических изменений, а также усиления государственного контроля.

History education, history of the USSR, the concept of history, state educational policy in the field of school history, regulatory framework of education.

The article analyzes the process of changing the state policy in the field of historical education in the USSR from 1920 to 1930. The authors of the study presented a new stage of transformation of Soviet historical science in the conditions of sharp ideological and political changes, as well as increased state control.

Растущий научный и общественный интерес к проблемам политики Советского государства в школьном историческом образовании в 1920–1930-х гг. определяется потребностями осмысления проводимых ныне реформ в историческом образовании. Поэтому исследование преобразований в историческом образовании, осуществлявшихся в условиях социально-культурной трансформации советского общества в 1920 – первой половине 1930-х гг., представляется актуальным не только в теоретическом, но и в практическом отношении.

Советская образовательная модель школьного исторического образования начала реформироваться сразу же после Октябрьской революции 1917 г. в русле проводимого властью масштабного социального эксперимента по реорганизации всей прежней системы образования. 16 октября 1918 г. ВЦИК РСФСР утвердил «Положение о единой трудовой школе» и «Основные принципы единой трудовой школы» [8, с. 133–137], получившие известность среди педагогической общественности в качестве «Декларации о единой трудовой школе» [3]. В этих документах были сформулированы принципиальные основы советской системы школьного образования и воспитания молодого поколения. Вместо многочисленных типов дореволюционных школ, обслуживавших детей различных сословий

и классов, вводилась единая трудовая школа с разделением на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс), вторая – от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс). В начале 1920–1921 уч. г. Наркомпрос опубликовал учебные планы для единой трудовой школы I и II ступени [12.]. В программах отдельные отрасли общественного знания – политическая экономия, право и история – были объединены в единую дисциплину – обществоведение, дающее их синтез. История была исключена из учебных программ и заменена обществоведением.

К началу 1930-х гг. И.В. Сталин сосредоточил в своих руках всю политическую власть в государстве и поставил задачу создания концепции отечественной истории на методологических основах марксизма в одну из главных идеологических задач [2, с. 20].

Первый этап реализации этой задачи заключался в разгроме академической науки, которая на тот момент была более свободна и разнообразна в своих подходах к изучению истории. В связи с этим была запущена кампания против «буржуазных идеологов» и разночтений в истории, которые государство представляло как «предательство» и «подрыв государственности».

Второй этап заключался в борьбе с М.Н. Покровским и его школой, которые обладали достаточным авторитетом в научном сообществе и критически относились ко многим идеологическим принципам марксизма. Покровский был обвинен в идеологической диверсии и был вынужден покинуть пост главы Института красной профессуры, а его школа распущена.

Третий этап заключался в переходе всей исторической науки на единые теоретико-методологические позиции марксизма. Это привело к созданию единого научного направления, которое практически полностью подчинилось идеологическому контролю государства.

Результатом всех этих этапов стали широкое внедрение в массовое образование соответствующей концепции истории и использование исторической науки в пропагандистских целях. Это привело к созданию единой и «официальной» версии истории СССР, идеям которой была посвящена большая часть учебников, научных и публицистических работ.

Выполняя постановление ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г., Наркомпрос РСФСР восстановил историю как самостоятельный учебный предмет в школе и приступил к разработке новых учебных планов и программ. 10 декабря 1932 г. на заседании Политбюро был рассмотрен вопрос «Об отсутствии постоянных элементарных учебников в начальной школе и средней школе». Выяснилось, что школы не обеспечены учебниками, а бытующие в школьном преподавании т. н. «рассыпные» учебники, которые издавались с существенными коррективами каждый год, после года работы с ними становились непригодными для дальнейшего использования. Авторы записки предлагали создать постоянный учебник по истории. В секретном постановлении Политбюро затребовало от специально созданной комиссии Жданова проект предложений [9, с. 23.].

18 декабря 1932 г. газета «Правда» опубликовала статью «Против левацкого охвостья в школьной работе», которая была направлена на установление жесткого государственного регулирования содержания учебного процесса и формирования

единой идеологии, пропагандируемой партией. В статье содержался призыв к унификации учебников и более систематическому изучению истории, чтобы учащиеся получили прочные знания и понимание основ гражданской истории. Это позволяло усилить партийное воздействие и отрегулировать его в нужном направлении. В итоге был сделан вывод о признании необходимым разработать учебные программы, включающие важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их исторического развития [10, с. 119].

12 февраля 1933 г. ЦК партии принял постановление «Об учебниках в начальной и средней школе» [4, с. 167–168]. Наркомпросу было поручено обеспечить издание стабильного и единого учебника по истории. При этом учебная литература как исторический источник должна отвечать новым идеологическим и государственным требованиям.

В периодической печати появились статьи с резкой критикой схематизма и социологизма в преподавании истории. 5 апреля 1934 г. газета «Правда» опубликовала статью под названием «Скелеты в школе». В ней подвергались критике школьные учебники по истории за то, что давали отвлеченное описание классовой борьбы без конкретных фактов, одни абстрактные формулы без образов. Статья заканчивалась следующим выводом: «Это действительно учебники без царей и королей. Одна «классовая борьба» – ничего больше!» [5, с. 57]. 5 марта 1934 г. прошло заседание политбюро в присутствии А.А. Жданова, А.С. Бубнова, А.И. Стецкого, на котором Сталин заявил о необходимости нового освещения истории страны, подчеркнув, что история должна принять традиционный для дореволюционной школы государственно-патриотический характер [5, с. 57]. 20 марта состоялось еще одно заседание политбюро ЦК, на котором Сталин указал авторам действующих учебников на то, что их «учебники никуда не годятся», определил изучаемый предмет как «История СССР», включающий в себя не только историю русского народа, но и других народов страны [5, с. 67]. Принципиально важным было то, что Сталин связал недостатки в преподавании истории, в ее трактовке с именем М.Н. Покровского – «схема Покровского – не марксистская схема» [5, с. 68]. Зав. отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) А.И. Стецкому и наркому просвещения А.С. Бубнову было поручено подготовить предложение о составе авторов новых учебников. 29 марта постановлением политбюро авторские коллективы были утверждены.

Радикальные изменения в рамках новой концепции школьного исторического образования начинаются с выхода в «Правде» 16 мая 1934 г. совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [11]. В постановлении, как и в выступлениях Сталина на политбюро, говорилось о необходимости преподавания истории «с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей» [7, с. 18], «вместо преподавания гражданской истории в живой и занимательной форме с изложением важнейших событий в их хронологической последовательности с характеристикой исторических личностей – учащимся преподаются абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное

изложение гражданской истории выхолощенными социологическими схемами» [6, с. 45–46]. Постановление также восстанавливало исторические факультеты в университетах для подготовки квалифицированных кадров для школы.

В современной историографии утвердилось мнение о благотворном влиянии постановления от 15 мая 1934 г. не только на школьное историческое образование, но и на развитие исторической науки в целом [1]. Оно завершало поворот к новой политике по отношению к исторической науке, преподаванию истории в школе, формированию исторического сознания у граждан СССР. В 1934–1935 гг. обязательное преподавание истории как самостоятельного предмета вводится во всех средних школах. Таким образом, история становилась поистине «царицей наук» в школьном образовании.

В 1930-е гг. школьное историческое образование, пусть и с идеологическим марксистско-ленинским искажением в изложении прошлого, но все-таки приобрело свою традиционную роль инструмента социализации молодежи, которая должна гордиться историей своей страны и готовой ради нее идти на жертвы. На решение этой задачи отныне было ориентировано школьное историческое образование. В результате изменений в системе образования и работе над учебниками по истории для начальной и средней школы в 1930-х гг. была сформирована окончательная историческая концепция, которая не претерпела значительных изменений до распада Советского Союза.

Библиографический список

1. Артизов А.Н. В уг. взглядам вождя (Конкурс 1936 г. на учебник по истории СССР) // Кентавр. 1991. Октябрь–декабрь. С. 126. См. также: Константинов С.В. Дореволюционная Россия в идеологии ВКП(б) 30-х гг. // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 238.
2. Богачев А.В., Захарова А.В. Концепция развития народного образования в Советской России в 1920-е гг. // Вестник Самарского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 20.
3. Декларации о единой трудовой школе». URL: <https://www.prlib.ru/history/619635>
4. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. М.; Л., 1947. С. 167–168. Бущик А.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М.: Изд.-во АПН РСФСР, 1961. С. 255–256.
5. Дубровский А.М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е). Брянск, 2005. С. 57.
6. История – в школу: создание первых советских учебников. М., 2008. С. 45–46.
7. К изучению истории: сборник. М., 1937. С. 18.
8. Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: сб. документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 133–137.
9. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) // Вестник архива Президента Российской Федерации. Историю – в школу: создание первых советских учебников. М., 2008. С. 23.
10. Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г. // Народное образование. Основные постановления, приказы, инструкции. М.: Учпедгиз, 1948. С. 11.
11. Правда. 1934. 16 мая.
12. Примерные учебные планы для I-й и II-й ступени в единой трудовой школе / РСФСР. Народный Комиссариат по просвещению. Отдел единой трудовой школы. М.: Государственное издательство, 1920. 8 с.

УЧИТЕЛЯ-ФРОНТОВИКИ ГОРОДА ЗЕЛЕНОГОРСКА И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА

VETERAN TEACHERS OF ZELENOGORSK AND THEIR ROLE IN THE CITY'S EDUCATION SYSTEM

Н.О. Гузненко

N.O. Guznenko

Научный руководитель Е.А. Порошина
Scientific adviser E.A. Poroshina

Учителя, образование, школа, фронтовики, Зеленогорск.

В работе решалась важная социальная проблема необходимости сохранения памяти о земляках, участниках Великой отечественной войны, об учителях-фронтовиках г. Зеленогорска. Объектом исследования выступали учителя, участники войны. Целью исследования ставилось рассмотреть образ учителя-фронтовика и определить их роль в становлении и развитии системы образования города. В результате исследования составлен образ учителя-фронтовика. Установлено, что учителя-фронтовики находились на ведущих, руководящих позициях в системе образования города Зеленогорска, заложили школьные традиции молодого города, способствовали развитию духовного потенциала города.

Teachers, education, school, veterans, Zelenogorsk.

The work solved an important social problem of the need to preserve the memory of fellow countrymen, participants in the Great Patriotic War, and front-line teachers of Zelenogorsk. The object of the study were teachers, participants in the war. The purpose of the study was to consider the image of a front-line teacher and determine their role in the formation and development of the city's education system. As a result of the study, the image of a front-line teacher was compiled. It was established that teachers-front-line soldiers were in leading, leading positions in urban education, laid the school traditions of the young city, contributed to the development of the spiritual potential of Zelenogorsk.

Актуальность работы определяется степенью важности темы, связанной с историей родных мест. В прошлом Зеленогорска есть люди, которые внесли вклад в победу в Великой Отечественной войне, а потом в течение многих лет трудились в школах, формировали и воспитывали молодежь – будущее города. Город Зеленогорск возник в сибирской тайге по решению советского правительства. Ранее на месте современного города в середине прошлого столетия располагались деревни Усть-Барга, Баргинский слюдрудник, а недалеко деревни Ильинка, Лебедевка, Ново-Георгиевка, Орловка [3, с. 32]. В этих поселениях в разное время работали малокомплектные общеобразовательные школы 1 ступени. Самой большой была школа № 5 в деревне Усть-Барга, в 1950-е г. в ней работали 15 учителей [7, с. 78]. В 1956 г. начал строиться город. В числе первых объектов строительства значилась новая школа на 640 учащихся. Школа № 5 стала

средней, с 1 по 10 класс, включала 18 классов, в ней работали 29 учителей [3, с. 64]. В 1959 г. была открыта школа № 161 на набережной города. Сюда перешли работать 14 педагогов, а школа № 5 на улице Горького, 7 стала семилетней школой № 162. В течение 1960–1980-х гг. по мере роста города открывались новые школы. В разное время в городе работало всего 16 школ [4, с. 78]. Мы решили найти информацию об учителях-фронтовиках, работавших в молодом городе. Обращались с запросом в Муниципальный архив Зеленогорска. Для решения основной задачи действовали по плану: установили круг учителей-фронтовиков, собрали биографические сведения о них, определили роль учителей-фронтовиков в становлении и развитии системы образования города. Было установлено, что известными учителями, принимавшими участие в боевых действиях в Великой Отечественной войне, были: Костарев Олег Александрович, Грязин Александр Дмитриевич, Бакланов Борис Владимирович, Люднев Леонид Попилович, Тарнапович Александр Иннокентьевич, Алдошин Павел Петрович.

Обобщив и сравнив биографии, жизненный путь учителей, составили обобщенный образ учителя-фронтовика. Выявлены следующие общие черты.

– Все учителя-фронтовики были молодыми людьми. Самый старший А. Грязин 1917 г. рождения, остальные моложе – А. Тарнапович 1923 г., О. Костарев – 1924 г. Педагогическую деятельность все начали в 20 с небольшим лет.

– Имели простое происхождение, родились в простых семьях, в основном крестьян-середняков, как они сами указывали в своих биографиях. Происхождение из семьи учителей имел один О. Костарев.

– Все в большинстве своем сибиряки. Олег Костарев родился в Волгоградской области, но семья до войны переехала в Красноярский край. Из шести фронтовиков четверо родились в сельской местности, горожанами были А. Грязин и А. Тарнапович.

– Все в составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии воевали на фронтах Великой Отечественной войны, были командирами среднего звена – от сержанта до старшего лейтенанта, все имели боевые награды.

– Имели полноценное педагогическое образование. После войны пятеро окончили педагогические вузы: трое Абаканский и двое Красноярский педагогический институты, Павел Алдошин окончил Канский педагогический техникум и курсы офицерского состава.

– Учителя-фронтовики преподавали историю и обществознание, только Б. Бакланов преподавал физику, а П. Алдошин – начальную военную подготовку.

– Все находились на руководящих должностях в образовании города. Привыкнув быть в должности командира в условиях войны, в мирное время они хорошо справлялись с обязанностями руководителей. В 1960-е г. в городе заведующим горно было участником войны (О. Костарев), и все первые школы – № 161, 162, 164, 167 – возглавляли фронтовики [3, с. 94]. Они стояли у истоков системы образования в городе. Школы № 161 и гимназия № 164 до сих пор остаются лучшими и престижными учебными заведениями города Зеленогорска.

– Все учителя-фронтовики имели активную жизненную позицию, были инициативными, деятельными и творческими людьми, вносили вклад в общественную жизнь города – создавали школьные традиции, музеи Боевой славы и краеведческий, школьные хоры, поддерживали и развивали новые общественные явления – игру Зарницу, создание поисковых отрядов. На базе школьных мастерских школы № 161 проводились городские смотры «Лучший по профессии» [4, с. 34].

– Учителя-фронтовики являлись выдающимися личностями, один из них, П.П. Алдошин, имеет статус Полного Кавалера Ордена Славы, равный званию Герой Советского Союза, а Л.П. Люднев – Почетный гражданин города Зеленогорска [9].

Таким образом, выявлены общие черты и составлен обобщенный портрет учителя, участника Великой Отечественной войны: все они молодого возраста, сибиряки, простого происхождения, имели высшее специальное образование, в большинстве гуманитарной направленности. Все педагоги-фронтовики в общем внесли определенный вклад в становление и развитие образования города, рост его престижа и авторитета, а также способствовали развитию духовного потенциала г. Зеленогорска.

Библиографический список

1. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв: учебное пособие для учащихся. Красноярск, 2003. 335 с.
2. Александров А.С. События и люди. Рукопись из фондов Зеленогорского музейно-выставочного центра. Зеленогорск, 2016. 226 с.
3. Волобуева Л.М. Школы в нашей памяти. Красноярск: Буква, 2008. 184 с.
4. Дорога в жизнь. Документальное иллюстрированное издание. Зеленогорск, 2004. 176 с.
5. Кузнецов И.С., Исупов В.А. История Сибири. Новосибирск: Инфолио, 2005. Ч. 3. 114 с.
6. Книга памяти Красноярского края. Красноярск: Офсет, 1996. Т. 6. 431 с.
7. Локотош Л.Т. Баргинская быль: следы минувших времен. Зеленогорская типография, 2008. 152 с.
8. Гаврилова Н.П., Бакланов Б.В. Музейно-выставочный центр. URL: <http://www.zmvc.ru/stati/muzei-istori-goroda/zelenogorsku-60-396.html>
9. Проект «Герои страны». URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6410

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ШКОЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1990-х ГОДАХ

MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF SCHOOLS IN THE KRASNOYARSK REGION IN THE 1990S

В.А. Елистратов

V.A. Elistratov

Материально-техническая база школ, информатизация образования, школьные учебники, техническое состояние зданий.

Цель статьи – рассмотрение процесса улучшения материально-технической базы школ Красноярского края в 1990-е годы по трем критериям: техническое состояние зданий, оснащенность учебниками и литературой, информатизация образования. В работе использованы материалы фонда министерства образования Красноярского края в Государственном архиве Красноярского края.

Material and technical base of schools, informatization of education, school textbooks, technical condition of buildings.

The purpose of the article is to review the process of improving the material and technical base of schools in the Krasnoyarsk Territory in the 1990s according to three criteria: the technical condition of buildings, the availability of textbooks and literature, informatization of education. The work used materials from the fund of the Ministry of Education of the Krasnoyarsk Territory in the State Archive of the Krasnoyarsk Territory.

Вопросы изменения материально-технической базы школ Красноярского края в 1990-х годах рассматривались многими региональными авторами, например, в коллективной работе «Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.)» [1], статьях А.А. Нихочиной [2], Н.В. Ворошиловой [3]. Но часто анализ данного вопроса не являлся основным предметом изучения, что во многом уменьшало возможности для комплексного рассмотрения проблем образования в крае. Привлечение материалов Государственного архива Красноярского края, которые используются в качестве источниковой базы данной статьи, призвано рассмотреть материально-техническую базу школ Красноярского края в территориальном разрезе: «городская» и «сельская». Рассмотрение же динамики изменения показателей к началу 2000-х годов является перспективой развития данной темы в последующих публикациях.

В начале 1990-х годов физическое состояние зданий общеобразовательных учреждений в городской и сельской местности было неудовлетворительным. Так 19,25 % городских школ (в них обучалось 17,0 % от контингента) и 20,93 % сельских школ (в них обучалось 29,12 % от контингента) требовали капитального ремонта. Однако стоит отметить, что численность школ, находящихся в аварийном состоянии, и число обучающихся в них была незначительной. Так, в 1993–1994 учебном году только 3,25 % городских школ (в них обучалось 0,02 % от контингента) и 4,82 % сельских – (0,11 % от контингента) были признаны аварийными.

Если доля школ по необходимости капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии была сопоставима, то по всем видам благоустройства и по каждому в отдельности городские школы существенно опережали сельские: например, водопровод имелся в 90,0 % городских школ, в 26,49 % сельских; отопление в 91,0 % городских школ, в 35,98 % сельских; канализация в 82,75 % городских школ, в 16,03 % сельских. Таким образом, всеми видами благоустройства были охвачены только 81,75 % городских школ, в которых обучались 90,65 % школьников; в сельской же местности таких школ насчитывалось только 13,08 % с 35,26 % обучающихся.

Наблюдался существенный разрыв в оснащении городских и сельских школ. Если кабинеты информатики имелись в 70 % городских школ, то в сельских школах только в 21,1 %. Так как численность обучающихся в сельских школах была значительно ниже, чем в городских, то доступ к ЭВМ у сельских школьников был значительно выше, чем у городских: если на 1 рабочее место с ЭВМ в сельской школе приходилось 45 учеников, то в городской – 74.

Трудовое обучение также имело определенные сложности в городских и сельских школах, но если в 6,25 % школ городских отсутствовали мастерские, то в сельских школах данный процент был значительно больше – 33,9 %. Вместе с тем в 20 % средних сельских школ имелось подсобное хозяйство, которое могло использоваться в урочной и внеурочной деятельности. Сельские школы опережали городские в оснащении транспортом (автомобилями и тракторами), что связано с необходимостью перевозки обучающихся и служебных нужд в сельской местности.

Занятия физической культурой и спортом проводились в специально оборудованном спортивном зале в 93,5 % городских школ и только в 49,3 % сельских. При этом оснащенность по данному критерию средних школ на селе была сопоставима с городскими, а вот занятия в начальных сельских школах проводились в непредназначенных для этого помещениях.

Начальная сельская школа также значительно отличалась и по наличию буфета или столовой: только в 6,3 % школ имелось специальное помещение для приготовления и приема пищи, в то время как практически в каждой средней сельской школе, как и в городской, данный вопрос был решен, поэтому подавляющее большинство школьников Красноярского края все-таки были обеспечены горячим питанием.

Оснащенность учебной литературой и книгами для чтения была сопоставима. Более того, по таким показателям, как количество учебников на одного обучающегося в средних школах, количество книг на одного обучающегося в начальных и средних школах, организации, расположенные в сельской местности, опережали городские. Однако эти данные требуют детализации, так как не учитываются качественные показатели: соответствие учебников и книг рабочим программам по предметам, их физический износ и т. д.

Можно сделать вывод о том, что в начале 1990-х годов материально-техническая база школ Красноярского края не всегда соответствовала требованиям

безопасного и продуктивного обучения, при этом выделяются начальные сельские школы, в которых вопрос технического оснащения стоял наиболее остро, вместе с тем средние сельские школы практически не отличались от неполных средних и средних школ городской местности [4].

Библиографический список

1. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга [и др.]. Красноярск, 2014. 580 с.
2. Нихочина А.А. Развитие среднего образования в Красноярском крае в 1991–2003 гг. // Молодежь Сибири – науке России: межвузовская научно-практическая конференция: сборник материалов. Красноярск, 2005. С. 351–360.
3. Ворошилова Н.В. Развитие сферы общего образования в Красноярском крае в 1990 – начале 2000-х гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути. Красноярск, 2005. С. 109–113.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р. 1383. оп 1. Д. 1338.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИБЮИ МВД РОССИИ)

THE MAIN DIRECTIONS OF PATRIOTIC EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE SIBUI OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)

П. Кузьмин, А. Ивкин

P. Kuzmin, A. Ivkin

Научный руководитель **О.В. Коновалова**
Scientific adviser **O.V. Konovalova**

Патриотическое воспитание – это организованная и направленная деятельность государственных органов, гражданских институтов и семей, которая направлена на воспитание у граждан чувства глубокого патриотизма, готовности к исполнению обязанностей перед Родиной и защите ее интересов. Главная задача патриотического воспитания заключается в формировании у гражданина любви к своей стране. Для достижения этой цели необходимо решать несколько важных задач: воспитание гордости за свою страну и ее героев, участие в сохранении культурно-исторического наследия и местного сообщества, соблюдение своих прав и уважение прав других людей. Также важным является формирование у гражданина чувства ответственности и верности своей Родине, признание необходимости защиты своей страны в любое время.

Патриотическое воспитание состоит из следующих структурных компонентов-стадий: патриотического убеждения, патриотического осознания и патриотической деятельности. Патриотическое убеждение формируется, когда человек, как правило, в младшей школе получает знания о своей Родине и истории страны. Затем, в средней школе, ученики становятся патриотами и начинают осознавать свои знания, чтобы высказывать свое мнение и давать оценку прошлым и настоящим событиям. Этот этап учит учеников думать критически и рассуждать о происходящих событиях. Патриотическая деятельность помогает молодым людям понять сопричастность к истории своей страны и вести себя достойно в соответствии с общепринятыми нормами и правилами.

Система воспитания в вузах МВД России регламентируется приказом МВД России № 900 от 25 декабря 2020 г. «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и носит плановый и систематический характер.

В Сибирском юридическом институте МВД России в течение 2020 г. реализовывался комплекс мероприятий. С целью научно-исследовательского и научно-методического сопровождения патриотического воспитания в мае в онлайн-режиме проведен межвузовский круглый стол «Опыт патриотического воспитания обучающихся в вузах МВД России», где обсуждались вопросы актуальности изучения событий Великой Отечественной войны как составной части патриотического воспитания в вузах. Авторским коллективом образовательной организации выполнена научно-исследовательская работа по теме «Особенности патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях системы МВД России» [1]. Следует отметить, что ежегодно в институте проводились мероприятия, приуроченные к государственным праздникам, памятным датам и Дням воинской славы России.

9 мая 2022 г. в парке «Гвардейский» Советского района Красноярска была организована работа тематической локации Сибирского юридического института МВД России. На музыкально-поэтической площадке «На привале», на импровизированной сцене, оформленной в стилистике военных лет, курсанты института выступили с патриотическими стихами и песнями.

Личный состав института ежегодно принимает участие в торжественном шествии подразделений воинских частей, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, государственных образовательных учреждений и организаций Красноярского края, посвященном годовщине Победы в Великой Отечественной войне, а также участие в патриотической акции «Бессмертный полк». В рубрике «Бессмертный полк» на сайте института размещено с 2020 г. 239 фотографий.

В 2022 г. курсанты III курса приняли участие в киноквизе «Город-герой Ленинград», прошедшем в Краевом государственном автономном учреждении «Дом офицеров», и заняли в нем 1 место.

В целях реализации задач патриотического воспитания молодежи во взаимодействии с ветеранской организацией на базе отдела полиции № 4 МУ МВД России «Красноярское» был организован тематический вечер «Дети войны – детям мира», в котором приняли участие ветераны и курсанты института, ветераны органов внутренних дел, школьники города Красноярска. Ветераны поделились с молодыми людьми воспоминаниями из военного детства.

В официальном аккаунте СибЮИ МВД России «ВКонтакте» организована серия публикаций-комментариев «Я помню, я горжусь!» об участниках Великой Отечественной войны и детях войны – родственниках курсантов, слушателей, сотрудников института, а также опубликованы видеопрезентации о героях Великой Отечественной войны – красноярцах. На сайте института sibjui.mvd.rf была опубликована серия радиопередач «Письма с фронта». Курсанты, иностранные слушатели, сотрудники, работники прочитали письма военных лет, написанные родными и близкими. Также материалами для подготовки радиопередач послужили архивные записи проекта АО «Москва медиа» «Письма Победы».

Сибирский юридический институт МВД России на протяжении нескольких лет является одной из основных площадок для проведения Всероссийского Диктанта Победы на территории Красноярского края.

В рамках установленного взаимодействия с музеем «Мемориал Победы» ветераны института и органов внутренних дел провели для учащихся города Красноярска – участников общественной организации «Пост № 1» – тематический вечер «Зеркало судьбы». Они познакомили школьников с профессией следователя и дознавателя.

Обучающиеся СибЮИ МВД России достойно представляют учебное заведение на спортивно-патриотических соревнованиях различных уровней. Так, в сентябре 2021 г. команда института успешно выступила на районном и городском этапах военно-спортивной игры «Служу Отечеству», заняв 1 и 2 места соответственно. В июне команда института приняла участие в военно-спортивной игре «Зарница», прошедшей на базе Центра допризывной молодежи «Юнармия» среди вузов Сибирского федерального округа, и заняла 2 место. В сентябре сборная института стала победителем районного этапа военно-спортивной игры «Служу Отечеству».

Для сохранения и укрепления русской культуры и передачи исторической памяти через поколения в марте 2022 г. на базе института была создана официальная площадка под названием «Фестиваль сочинений РусФест» в рамках международной образовательно-патриотической акции.

Так, патриотическое воспитание в вузах МВД России направлено не только на формирование и укрепление чувства любви к Родине у курсантов и слушателей вузов, но и способствует активной гражданской позиции, позволяющей нести свои знания и опыт молодежи неведомственным вузов, школьникам.

Библиографический список

1. Коновалова О.В., Шерстяных А.С. Современные тенденции и перспективы совершенствования патриотического воспитания в вузах системы МВД России в начале XXI в. // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 105–117.

МИР ДОБЫТ НЕМЫСЛИМОЙ ЦЕНОЮ

PEACE IS OBTAINED AT AN INCONCEIVABLE PRICE

А.С. Маврина

A.S. Mavrina

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Война, герой, Победа.

Описывается Ачинский герой как участник Великой Отечественной войны.

War, hero, Victory.

Describes Achinsk hero as a member of the Great Patriotic War.

Сегодня мы часто стали задумываться о том, что такое война. Война – это страшное слово, война – это горе и слезы, разрушения, боль и страдания. Война не щадит души людей, будь то ребенок, мать или отец. Забирает родных и близких. Война оставляет за собой кровавый след. След, который никто и никогда не сможет забыть. Конечно, всем нам всегда казалось, что новый век принес с собой мир и благополучие, что наступило время, когда не придется слышать, что его родной человек погиб от вражеской руки или на минном поле. Но с каждым годом, с каждым веком, и даже с каждым тысячелетием ничего не меняется. Мы слышим слово «война» и по сей день. Мы знаем о том, что из столетия в столетие немало людей погибало и продолжает гибнуть на поле боя.

Каждому из нас, родившемуся в ХХI в., знакома дата 22 июня 1941 г. Мы чтим память о наших ровесниках, которые жертвовали собой ради того, чтобы мы сейчас жили под мирным небом и не слышали звуков войны. Наши деды и прадеды делятся своими воспоминаниями о пережитых событиях.

В Ачинске жил и трудился участник Великой Отечественной войны Пельшов Бронислав Прокопьевич, мой прадед. Он родился в 1911 г., когда началась война, ему было 30 лет. К исходу 1941 г. в СССР были мобилизованы около 14 млн человек [2]. Всего за годы Великой Отечественной войны, по подсчетам профессора С.Н. Михалева, было мобилизовано 34 279,3 тыс. чел. [1, с. 19]. Одним из них был Бронислав Прокопьевич. Многие бойцы остались на полях сражений, в целом потери Вооруженных сил убитыми, пропавшими без вести и попавшими в плен в ходе войны достигли 13 698,2 тыс. человек [1, с. 20]. Но боец из Ачинска выстоял до конца.

Великая Отечественная война была для всех тяжелым временем. Каждый выживший боец и их семьи до конца своих дней вспоминали эти ужасные времена. Бронислав Прокопьевич, как и все участники Великой Отечественной войны, стремился внести свой вклад в победу. Воевал за Родину, стремился к миру, хотел, чтобы поскорее все наладилось, было тихо и благополучно, чтобы его дети

и внуки смогли жить радостной и спокойной жизнью. Ради этого Бронислав жертвовал всем, работал, не покладая рук, несмотря на усталость, боль и слезы.

Пельшов Виктор, сын ачинского героя, рассказывал: «Я помню три медали на его груди. Они были такими красивыми, что я помню их по сей день. Мой отец с этими медалями выглядел так по-геройски и мужественно, что я даже забывал, через что ему приходилось пройти, чтобы получить эти награды». Виктор сказал, что ему неважно, сколько медалей получил его отец: «Если бы он пришел домой без медалей, я бы не расстроился». Ведь ему важнее было то, что наступил мир, и он, и его братья, сестры, дети, внуки смогли жить мирной жизнью.

Каждый из нас может гордиться своей страной и каждым героем, что боролся за победу. Я могу с полной уверенностью сказать, что мир действительно добыт немислимой ценой, ведь война стала большой бедой и несчастьем для всех людей. Мы никогда не должны забыть те подвиги, которые совершали наши деды и прадеды. Ведь подвиг – это преодоление себя, своих страхов. Подвиг – это когда в нечеловеческой борьбе с врагами остаешься человеком. Именно так действовали наши герои, память о которых мы храним в наших сердцах. В 2023 г. Великой Победе – 78 лет. Верим, что наша Родина будет могущественной и сильной впредь, а ответственность за это лежит на нас, живущих в XXI в.

Библиографический список

1. Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Статистическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 144 с.
2. Тяжело, страшно, но надо. История мобилизации 1941 года. URL: https://aif.ru/society/history/tyazhelo_strashno_no_nado_istoriya_mobilizacii_1941_goda

ДВОРОВОЙ ДОСУГ СОВЕТСКОГО ШКОЛЬНИКА

YARD LEISURE OF A SOVIET SCHOOLBOY

Э.Б. Матвеева

E.B. Matveeva

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Дворовой досуг, детство, игры, СССР, школьники.

В статье на основе анкетного опроса, проведенного среди людей, чье детство пришлось на 1970-е гг., анализируется роль, значение дворового досуга советских подростков.

Yard leisure, childhood, games, the USSR, pupils.

The article, based on a questionnaire survey conducted among people whose childhood fell in the 1970s, analyzes the role and importance of backyard leisure time for Soviet teenagers.

Историко-антропологический подход в современной истории позволяет проводить исследования по узким, но интересным темам, характеризующим повседневность отдельных социальных групп в конкретный период времени. Это не только «оживляет», «очеловечивает» историю, но и позволяет в деталях увидеть глубокие процессы. Цель статьи – реконструкция дворового досуга советских школьников в 1970 г. Источниковой базой послужили материалы опроса, проведенного автором среди людей, чье детство выпало на исследуемый период.

В ходе исследования были опрошены 36 человек, из них 29 – женщины и 4 мужчины, из них жителей города – 73,5 % (25 человек), жителей села – 26,5 % (9 человек). С помощью анкеты удалось проанализировать досуг городской и сельской молодежи.

На основе собранных анкет мы пришли к следующим выводам. Дворовой досуг у школьников исследуемого периода занимал наибольшее место в жизни среди всех видов досуга.

Анализируя мотивы популярности дворовой культуры, следует отметить, что наиболее частым объяснением является аргумент о том, что это было место для общения, то есть для социализации. Ответы в основном сводятся к одному – встречи с друзьями несли положительные эмоции, способствовали развитию творческого воображения, коммуникаций, смекалки и выносливости.

Дворовые игры в СССР были разнообразными по своим целям, задачам, способам проведения, ведь они были подвижными, театральными, интеллектуальными. Таким образом, ребята чередовали физическую нагрузку и отдых. Детям было куда деть свою неумную энергию, что гарантировало им после прогулки здоровый аппетит и крепкий сон.

Двор становился пространством игры. Такой простой и близкий каждому ребенку способ познания стал основополагающим для освоения окружающего пространства, но и, безусловно, социальных ролей. Различные игры, возможные только в условиях двора, были в то же время средством самовыражения ребенка.

Самыми часто встречающимися играми, по ответам респондентов, были: «прятки» (16 раз), «вышибалы» (15 раз), «классики» (12 раз), «салки» или «догонялки» (8 раз) и «лапта» (4 раза). Этот выбор был обусловлен тем, что они были доступны всем и не нуждались в долгих объяснениях правил. В основном популярными были подвижные игры, в которых задействован широкий круг людей. Их можно охарактеризовать как универсальные, так как они имели простые правила и были доступны всем.

«Прятки» развивает у детей память, внимание и образное мышление. «Вышибалы» улучшает ловкость, координацию и дух товарищества. «Классики» способствовала развитию у ребенка уровня социализации, улучшению координации движений, а также повышению ловкости. «Салки» совершенствовали скорость, ловкость и быстроту реакции. «Лапта» развивает многие физические качества: быстроту реакции, координационные способности, игровое мышление, смекалку и командный дух.

Еще один аспект – общественно полезная дворовая деятельность (посадка цветов на клумбе и полив ее совместно со взрослыми), в селе – оформление палисадников и т. п. Неустроенность советского двора 1970-х гг. пробуждала в людях желание заботиться о нем. Устраивались субботники, на которые выходили все, чтобы сделать свое пространство лучше.

Таким образом, дворовой досуг был в 1970-е гг. одним из популярных видов препровождения свободного времени советских школьников. Дворовая культура не была только праздным времяпрепровождением, благодаря ей у ребенка формировался уровень личной социализации, улучшалась координация движений, развивалась коммуникация, повышалась ловкость. Дети учились выполнять разные социальные роли (организатор, участник). Игры на улице помогали детям формировать коллективизм и развивать творческое воображение.

Библиографический список

1. Теплова Е.Ф. Детство в городе 1950-1980-х гг.: двор как пространство социализации // Этнодиалоги. 2020. № 1 (59). С. 85–94.
2. Чернявская Ю. Советское как детское: опыт двора // Логос. 2017. Т. 27, № 5 (120). С. 219–240.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ПО ИСТОРИИ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

A HISTORY RESEARCH PROJECT AS A WAY TO ACHIEVE PLANNED LEARNING OUTCOMES

А.Д. Москов

A.D. Moskov

Научный руководитель С.Н. Ценюга
Scientific adviser S.N. Tsenyuga

Компетенции, исследовательская деятельность, проект.

В статье рассматривается важность исследовательской деятельности в рамках изучения современной истории в школе, а также анализируются компетенции, которых данная деятельность позволяет достичь.

Competencies, research activity, project.

The article examines the importance of research activities within the study of modern history at school, as well as analyzes the competencies that this activity allows to achieve.

Одним из приоритетных направлений развития системы образования в современной России является подготовка обучающихся основной школы к исследовательской деятельности. Сама исследовательская деятельность является одним из наиболее действенных инструментов для формирования предметных, метапредметных и личностных результатов обучения и что, на наш взгляд, важно, может использоваться педагогом в рамках работы с одаренными детьми.

Вслед за М.И. Колдиной, исследовательскую деятельность мы будем рассматривать как «вид творческой, познавательной деятельности, направленной на овладение обучающимися самостоятельной теоретической и экспериментальной работой, современными методами научного исследования, техникой эксперимента» [4]. Исследовательская деятельность обучающихся, как и всякая человеческая деятельность, должна быть социально обусловленной и значимой.

Многие события современной мировой и российской истории, интересующие школьников, не отражены в учебной литературе. Такое положение создает некоторые дефициты в формировании целостного представления школьников об актуальных событиях. Помочь в ликвидации этих дефицитов может именно самостоятельная исследовательская деятельность обучающихся, так как уделить этому время на уроке у педагога получается далеко не всегда.

В рамках нашей работы мы представим итоговый индивидуальный проект по теме «Гражданская война в Сирии», выполненный учащимся 10 «Г» класса «ККК им. А.И. Лебеда». Данный проект был выбран нами ввиду того, что на его примере можно отразить пользу исследовательской деятельности как непосредственно для самого обучающегося, занятого данной деятельностью, так и для других участников образовательного процесса (учитель и другие обучающиеся).

В рамках работы над проектом обучающийся следовал всем основным этапам исследовательской деятельности, были определены цели и задачи проекта, необходимые для решения поставленной проблемы, собран материал, сформулированы выводы, создан продукт исследовательской деятельности. Данные стадии были сформулированы нами на основе стадий, предложенных И.Я. Лернером [5].

Обучающийся проявляет активный интерес к изучению истории локальных конфликтов, включая современные, и если конфликты времен холодной войны широко освещены в учебной литературе, то современные зачастую обучающимся приходится изучать самостоятельно. Именно поэтому ученик, интересующийся событиями современной войны в Сирии, предложил в качестве исследовательской работы создание проекта по теме «Гражданская война в Сирии».

Выделяя актуальность темы исследовательской работы, обучающийся указывает на широкую освещенность событий сирийской войны в СМИ, а также то, что в данном конфликте до сих пор принимают участие военнослужащие Российской Федерации. На основе выделенной проблемы обучающийся сформулировал цель своего исследовательского проекта, которая включала в себя четкий конечный продукт – «создание электронной презентации». По задумке обучающегося данная презентация может быть использована педагогом в рамках урока и во внеурочной (факультативной) деятельности.

Для достижения поставленной цели обучающийся сформулировал ряд задач: «Задачи проекта будут разделены на пункты следующим образом:

1. Изучить предысторию конфликта в Сирии.
2. Рассмотреть ход войны, стороны, принимающие в них участие, и поддерживающих их интересантов, причины успехов и неудач сторон конфликта.
3. Проанализировать цели других государств, оказывающих влияние на ход конфликта, выявить преследуемые ими цели, на основе чего определить возможные варианты дальнейшего развития событий.
4. Систематизировать полученную информацию в формате презентации, которая будет являться продуктом данного проекта и которую можно будет использовать на уроках истории».

Также обучающийся обозначил набор методов, которыми планировал воспользоваться в ходе своей исследовательской деятельности. Были использованы в основном теоретические методы: анализ и синтез, обобщение, классификация, а также формализация.

На этапе сбора информации, ее анализа и обобщения обучающемуся оказывает помощь педагог. Первоочередной задачей является помощь в формировании у ученика базовых представлений об историкоисследовательском анализе. Также важно использовать технологию критического мышления. Здесь обучающийся подбирает источники, учится их обработке, атрибуции и интерпретации, что является важной составляющей не только учебной, но и научно-исследовательской деятельности по истории.

В рамках своей исследовательской работы обучающийся использовал материалы СМИ и статистические данные из открытых источников: «Коммерсантъ», «The New Republic», «Statdata» [2; 7; 1; 3]. Отметим, что все эти источники (за исключением «Statdata») не являются объективными, именно поэтому

в рамках работы с ними обучающемуся необходимо было подвергать их анализу и критике, формируя тем самым умения, являющиеся одними из ведущих в историческом исследовании.

В результате анализа материала по теме исследования обучающийся составил общую картину событий сирийской войны, включающую в себя причины конфликта, мотивы сторон и их состав, проблемы мирного урегулирования конфликта. На основе собранного материала обучающимся также была создана электронная презентация, которая использовалась педагогом в рамках одного из факультативных занятий, посвященных внешней политике Российской Федерации.

На протяжении всей работы обучающегося сопровождал педагог. Его задачей была помощь в овладении обучающимся базовой формой написания исследовательской работы; помощь в подборе, анализе и обобщении источников по теме исследовательской работы; оценка полученного результата, его коррекция.

Исходя из анализа процесса исследовательской работы обучающегося, нами были сделаны выводы о сложностях, с которыми можно столкнуться в ходе исследовательской деятельности: сложность в постановке проблемы, формулировании цели и задач; в подборе источников по теме исследовательской работы; в анализе подобранных источников; отклонение в ходе исследовательской деятельности от заявленных проблемы, цели и задач. Помощь в преодолении этих сложностей и является одной из задач педагога.

Результат исследовательского проекта, описанного нами в работе, стал дополнительным ресурсом, благодаря которому не только сам обучающийся, но и другие ученики смогли познакомиться с неосвещенным в учебной литературе событием современной истории. Это доказывает важность и пользу исследовательской деятельности в образовательном процессе для всех его участников. В связи с этим нам кажется важным в каждом образовательном учреждении формировать условия, необходимые для включения обучающихся основной школы в исследовательскую деятельность.

Библиографический список

1. Биография Б. Асада и его семьи описана в «The New Republic». URL: <https://newrepublic.com/article/114630/bashar-al-assad-syria-family-guide> (дата обращения: 15.04.2022)
2. Информация об этих и других оппозиционных группировках (в т. ч. их численность) // Сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443121> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Кирилл Семенов, Станислав Кожемяка, Марианна Беленькая. «Кто воюет в Сирии?» // Сайт газеты «Коммерсантъ». 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443121> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Колдина М.И. Общеобразовательная характеристика процесса подготовки к научно-исследовательской деятельности бакалавров // Символ науки. 2016. № 11-2. С. 129–132.
5. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974.
6. Религиозный состав населения Сирии, «Statdata». 2021. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-sirii-chislennost> (дата обращения: 15.04.2022)
7. Сетевое издание «РИА Новости». Война в Сирии. URL: <https://ria.ru/voyna-v-sirii/> (дата обращения: 15.04.2022).
8. Islam Today», Айдар Хайрутдинов – «Сирия за чертой бедности». 2020. URL: https://islam-today.ru/blogi/ajdar_hajrutdinov/siria-za-certoj-bednosti/ (дата обращения: 15.04.2022).

РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА ПО НАБЕРЕЖНОЙ ГОРОДА ЗЕЛЕНОГОРСКА

DEVELOPMENT OF AN EXCURSION ROUTE ALONG THE EMBANKMENT OF THE CITY OF ZELENOGORSK

Е.А. Паршукова

E.A. Parshukova

Научный руководитель Е.А. Порошина
Scientific adviser E.A. Poroshina

Экскурсия, краеведение, Зеленогорск, историко-культурные памятники.

Статья посвящена проблеме выявления местных историко-культурных ресурсов для организации изучения истории города Зеленогорска. В данной области необходима просветительская работа, что дает прикладное краеведение. Разрабатывался механизм эффективного ознакомления с достопримечательностями и памятными местами города для школьников – экскурсия историко-просветительской тематики по одной из улиц города. Для достижения цели изучалась методологическая база разработки экскурсий; анализировались и классифицировались историко-культурные памятники города, расположенные на набережной; проводился анализ осведомленности школьников города по теме. В итоге разработан и сформирован экскурсионный маршрут по набережной города для школьников.

Excursion, local history, Zelenogorsk, historical and cultural monuments.

The work is devoted to the problem of identifying local historical and cultural resources for organizing the study of the history of the city of Zelenogorsk. In this area, educational work is needed, which is provided by applied local history. A mechanism was developed for effective acquaintance with the sights and memorable places of the city for schoolchildren – an excursion of historical and educational topics along one of the streets of the city. To achieve the goal, the methodological basis for the development of excursions was studied, the historical and cultural monuments of the city located on the Embankment were analyzed and classified; An analysis of the awareness of schoolchildren of the city on the topic was carried out. As a result, an excursion route along the Embankment of the city for schoolchildren was developed and formed.

В работе решалась проблема необходимости привлечения внимания к изучению культурно-исторических ресурсов родного края. Целью была изучение запроса и разработка проекта экскурсионного маршрута по достопримечательностям города, расположенным на ул. Набережной для школьников. Город Зеленогорск – красивый, молодой, современный. Имеет уникальное расположение – среди девственной тайги, на левом берегу реки Кан. Особым украшением города является река, вдоль которой расположены красивые здания, скульптуры и памятники. Население города составляет около 65 тыс. человек [3, с. 61].

В ходе опроса школьников было установлено, что уровень краеведческих знаний низкий. Школьники не имеют знаний о достопримечательностях города. Этим определяется актуальность темы.

В начале работы изучалась сущность понятия «экскурсия», принципы отбора объектов для нее, признаки, этапы и методы организации экскурсионных маршрутов [4, с. 45]. Определили, что деятельность в области достопримечательностей регулируется Федеральным законом «Об объектах культурного наследия» [1, с. 8]. Далее изучались достопримечательности улицы Набережной. Было проанализировано историко-культурное наследие местности, выявлен круг изучаемых объектов: это памятники и достопримечательные места. Были собраны сведения об объектах культурного наследия местного значения, расположенных на ул. Набережной.

Набор объектов продиктован темой экскурсии. Виды объектов:

– Памятные места, связанные с историческими событиями: например, Камень основанию города, заложенный в 1966 г. в честь 10-летия города в память о первостроителях на месте, где начиналась планировка улиц. Памятное место, связанное с «Ледяным походом» войск Колчака под командованием генерала В.О. Каппеля по р. Кан. Идея С. Иванова. В 2010 г. здесь поставлен деревянный крест в память о жертвах похода высотой 3 м с надписью: «Вечная память жертвам Гражданской войны, погибшим на месте сем». Расположен на самой высокой точке берега р. Кан по пути отступления войск генерала В. Каппеля в январе 1920 г. [7, с. 14].

– Сооружения: храм Серафима Саровского, построенный в 2003 г. архитекторами В. Бондарь и Л. Хохлаковым. Это величественное здание в крестовокупольном стиле высотой 35 метров.

– Природные объекты: река Кан, о которой существует легенда, как бесстрашные жители Кана противостояли войску татар, когда в 1207 г. Чжучи – сын Чингисхана – напал на местные «лесные народы» [8].

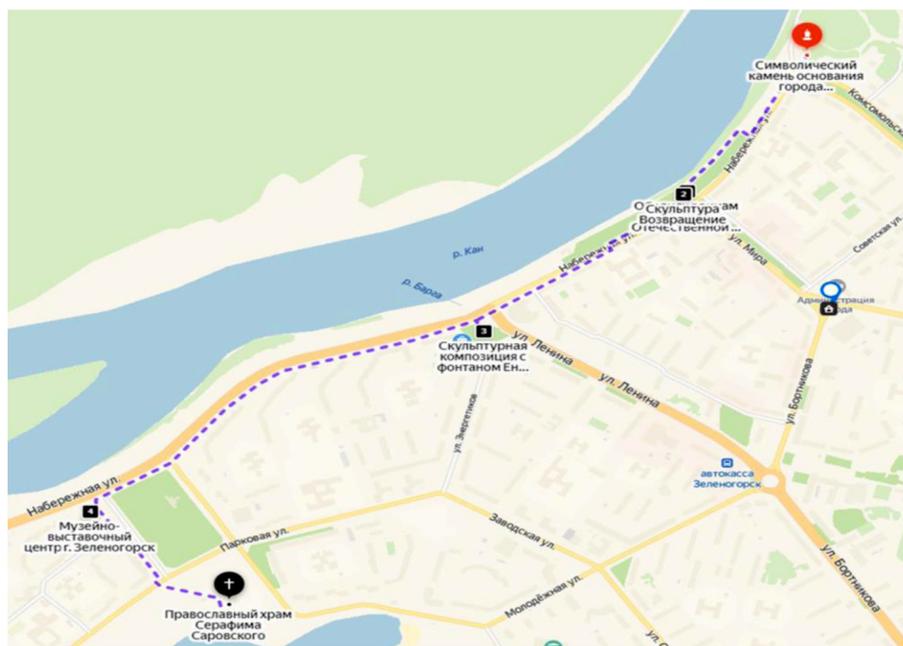
– Экспозиции музеев: Городской Музейно-выставочный центр, открытый в 2001 г., имеющий 30 тысяч единиц хранения: коллекции картин, археологические коллекции. Музей ежегодно проводит более 50 выставок.

– Памятники археологии: информация о раскопках могильника древнего захоронения на р. Кан в районе г. Зеленогорска. Датируется мезолитом или ранним неолитом, что позволяет отнести Зеленогорский могильник к разряду уникальных погребальных памятников региона.

– Памятники искусства: скульптура «Енисей и Кан», созданная в 1988 г. знаменитым российским скульптором Г. Франгуляном. Скульптура воспекает красоту сибирских рек. Расположена на месте впадения р. Барга в р. Кан [9]. Скульптурная группа красноярского скульптора А. Кияницына «Возвращение», созданная в 2010 г. Расположена у обелиска воинам Великой Отечественной войны, посвящена 65-летию со Дня Победы. Изображены фигура воина, вернувшегося с войны, женщина и ребенок.

Все объекты соответствуют критериям для их включения в экскурсию: имеют познавательную ценность, выразительность, известность, необычность и хорошую сохранность объекта. [7, с. 74]. Продуманный маршрут экскурсии – это наиболее удобный путь следования экскурсионной группы, способствующий

раскрытию темы – от Камня основанию города по пешеходному тротуару вдоль Набережной реки до Городского Музейно-выставочного центра с остановками у объектов. Это тематико-хронологический вариант построения маршрута. Протяженность маршрута составляет около 1 км.

Карта. Экскурсионный маршрут по ул. Набережная города Зеленогорска

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Закон Красноярского края 2009 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Красноярского края».
3. Волобуев Г.Т., Волобуева Л.М. От слюды до урана. Красноярск: Буква, 2008. 96 с.
4. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник. М.: Советский спорт, 2001. 243 с.
5. История Сибири: учебное пособие для образовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2005. Ч. 1. 256 с.
6. Никуленков В.В. Историко-культурные ресурсы Красноярского края в фокусе критериев ЮНЕСКО. Красноярск, 2015. 133 с.
7. Листвин Г.В. Следуя долгу чести. Хроника Великого Сибирского Ледяного похода белых армий адмирала Колчака (январь 1920 г.). Зеленогорск, 2010. 147 с.
8. Щербаков А.И. Свет Родины: сборник стихов для детей и юношества: Красноярск: Офсет, 2013. 216 с.
9. Франгулян Г.В. URL: <http://georgy-frangulyan.ru/>

КОНЦЕПЦИЯ ПРОФИЛЬНОГО КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF SPECIALIZED CADET EDUCATION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

О.В. Панфилова

O.V. Panfilova

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Кадеты, профильное образование, патриотизм, воспитание.

В статье уделяется внимание истории развития кадетских корпусов России. Основная идея статьи заключается в том, что профильное образование кадет неразрывно связано с их патриотическим воспитанием.

Cadets, specialized education, patriotism, upbringing.

This article focuses on the history of the development of cadet corps in Russia. The main idea of the article is that the profile education of cadets is closely related to their patriotic upbringing.

Из стен Российских кадетских корпусов на протяжении всего времени их существования выходили дисциплинированные и образованные офицеры, защитники Отечества, воплощающие собой патриотизм и отстаивающие убеждение в вечной преданности Родине. Отсюда вышли выдающиеся государственные мужи, полководцы – П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов и др.

В статье рассматриваются основные, неизменные во времени, «столпы» профильного образования кадет, способствующие дальнейшей эффективной профессиональной реализации выпускников, их полезности обществу и родной стране.

Несмотря на то что кадетские корпуса современности изрядно отличаются от своих предшественников, появляются иные их формы в виде кадетских классов в школах, основными принципами структуры воспитания и образования кадет по-прежнему остаются вековые традиции, воспитание ответственности, индивидуальный подход к кадетам, с учетом их способностей, реализация единых образовательно-воспитательных программ, нацеленных на выявление талантов каждого воспитанника.

Сегодня основные векторы работы педагогического состава кадетских корпусов – это профильное образование кадет и их патриотическое воспитание, которые осуществляются не только во время уроков и внеурочной деятельности, но и оформлено дополнительным образованием.

Российской Федерацией профильное образование означено стержневым направлением развития современного государства. Наиболее эффективная его реализация представляется через систему кадетских образовательных учреждений, в стенах которых путем профессиональной ориентации подрастающего поколения, воспитываются патриоты своего Отечества.

Одной из главных целей в сфере образования, поставленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Согласно концепции профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации (далее – Концепция): «Концепция является основой образования кадет и обусловлена профессиональными потребностями Следственного комитета, которая, прежде всего, является собой правильную организацию учебно-воспитательного процесса, основанного на принципах патриотизма, что в условиях современной России объективно обеспечивает устойчивое политическое, социально-экономическое развитие и национальную безопасность. Целью данной Концепции являются определение приоритетов деятельности Следственного комитета в области профильного кадетского образования, создание условий для ранней профессиональной ориентации подростков, поддержка инициативы общеобразовательных организаций различных регионов страны по присоединению к системе профильного кадетского образования Следственного комитета, профилактика детской преступности, преступлений в отношении детей и других негативных явлений в обществе, связанных с несовершеннолетними гражданами» [1].

Для реализации основных целей Концепции осуществляются мероприятия, направленные на качественное общее образование кадет, выявление их талантов и воспитание патриотических настроений.

Ранняя профессиональная ориентация молодежи на служение родному государству – это основная цель Следственного комитета Российской Федерации, в ходе воплощения которой решаются следующие задачи: раннее внушение чувства патриотизма, ответственности за свои поступки, беспрекословного соблюдения законов, развитие чувства собственного достоинства, дисциплинированности и организованности.

В соответствии с Концепцией: «Особую роль в выполнении указанных задач играет деятельность кадетских корпусов, в которых совместно с основными образовательными программами основного и среднего общего образования реализуются дополнительные профильные образовательные программы, имеющие целью подготовку несовершеннолетних граждан к служению Отечеству» [1].

Таким образом, важнейшим составляющим профильного образования кадет является их патриотическое воспитание, которое на текущий момент – основная задача на пути развития Российской Федерации. Педагоги кадетских корпусов на протяжении многих лет успешно справляются с ее выполнением, проектируют профильное образование на основе специальных научных знаний и результатах их анализа, используя различные формы и методы воспитания, формируя характеры настоящих профессионалов и патриотов Отечества, нацеленных на защиту ее интересов.

Библиографический список

1. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации // Концепция профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации. URL: www.sledcom.ru (дата обращения: 01.04.2023).
2. Официальный сайт ФГКОУ «Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского». URL: www.kkskr.ru (дата обращения: 05.04.2023).
3. Официальный сайт ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации». URL: www.spbkksk.ru (дата обращения: 04.04.2023).
4. Официальный сайт ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Ф.Ф. Слипченко». URL: www.vkk-sk.ru (дата обращения: 07.04.2023).
5. Официальный сайт ФГКОУ «Севастопольский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени В.И. Истомина»: URL: www.sevkadtetskrf.ru (дата обращения: 07.04.2023).

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС НАСЕЛЕНИЯ

CONSEQUENCES OF THE INFLUENCE OF POLITICAL FACTORS ON CONSUMER DEMAND OF THE POPULATION

Ю.Е. Пищальникова

Y.E. Pishchalnikova

Научный руководитель Е.А. Порошина
Scientific adviser E.A. Poroshina

Рыночная экономика, спрос, факторы спроса, домохозяйства, Зеленогорск.

В исследовании рассматривалась важная социальная проблема – сегодня под воздействием внешних факторов граждане испытывают тревожность в плане обеспечения необходимыми товарами и услугами. Какую стратегию поведения выбрать потребителю? Целью исследования ставилось выявление изменений потребительского спроса под воздействием внешнеполитических факторов.

Smarket economy, demand, demand factors, households, Zelenogorsk.

This study considered an important social problem – today citizens are anxious in terms of providing the necessary goods and services under the influence of external factors. What behavior strategy should the consumer choose? The purpose of the study was to identify changes in consumer demand under the influence of foreign policy factors.

Согласно экономическим законам, потребитель всегда стремится к экономическому благосостоянию. Но в условиях современной рыночной экономики не все зависит от самого субъекта экономики – потребителя или домохозяйства. Рыночный тип экономики нестабилен, подвержен колебаниям. Важными механизмами рыночной экономики являются спрос и предложение товаров и услуг [1, с. 34]. На данные механизмы влияет множество факторов. Сегодня мы живем в условиях сложной политической ситуации. Российская Федерация решает важные политические и исторические задачи. Приходится мобилизовать не только ресурсы, но и часть населения для их решения. В связи с этим у граждан может возникнуть тревога по поводу доступности необходимых товаров, особенно в приоритете товары потребительской корзины, которые необходимы для жизни. В работе объектом исследования выступают домохозяйства и их потребительский спрос. Спрос определяется ценовыми и неценовыми факторами [3, с. 69]. Одним из важных неценовых факторов являются ожидания в отношении будущих цен и собственных доходов потребителей, когда спрос может изменяться в зависимости от потребительских ожиданий относительно будущих цен на товары, наличия товаров и будущего дохода.

В практической части исследования прослеживалось изменение потребительского спроса под воздействием политических факторов в условиях сложной

внешнеполитической обстановки, втягиванием нашей страны и экономики в активные геополитические события. В течение 2022 г. западные страны предприняли санкции против Российской Федерации, что негативно отразилось на макроэкономических показателях российской экономики.

Нами была разработана анкета из пяти вопросов открытого и закрытого типа. Респондентов просили указать пол, возраст, а также мнение, ощутили ли они на своем потребительском поведении влияние политических событий 2022 г. (специальной военной операции), как изменилось потребление товаров и услуг, ощутили ли трудности в приобретении товаров и устраивает ли их предлагаемый ассортимент товаров и услуг. Цель опроса: выявить, в какой мере удовлетворен спрос граждан на товары и услуги в современной сложной политической ситуации. Исследование было проведено с использованием метода формализованного интервью респондентов по месту жительства и учебы, а также был проведен интернет-опрос. Опрошены 130 респондентов.

Оказалось, что большинство опрошенных (63 %) считают, что политика последнего времени каким-либо образом отразилась на их жизни. Возможно, повлияла частичная мобилизация, тревога по этому поводу, рост инфляции, рост ажиотажного спроса весной 2022 г. Все это озаботило домохозяйства как участника рынка. Две трети респондентов (70 %) отметили, что их потребление изменилось, не осталось на прежнем уровне. Третья часть опрошенных изменений не заметили. Выявлено, что только у четверти опрошенных не возникло трудностей с приобретением товаров и услуг, тогда как большую часть потребителей что-либо не устраивает: 18 % домохозяйств не устраивает предлагаемый ассортимент лекарств; 16 % – ассортимент промышленных товаров; 15 % – ассортимент продуктов и др.

Данные свидетельствуют, что домохозяйства испытывают тревогу по поводу своего здоровья и образования – по 31 % каждая позиция. Действительно, в условиях экономических санкций возможны проблемы с поставками импортных лекарств, материалов, оборудования для медицины. На третьем месте домохозяйства отметили свою обеспокоенность ограничением в зарубежных поездках и путешествиях, стало меньше возможностей для отдыха.

Для решения задач был проведен опрос предпринимателей города Зеленогорска, занимающихся торговлей разными группами товаров. Опросили директоров сети продовольственных супермаркетов «Магнит» и «Эскадра», директора магазина бытовой техники «Все для дома» и «Магнит-косметик». Специалисты отметили, что с весны 2022 г. спрос кратковременно увеличился на определенные виды товаров. Согласно механизму действия изучаемого фактора спроса потребитель предполагал, что товар исчезнет или цена товара вырастет, поэтому количество продаж возросло. В дальнейшем спрос вернулся на прежний уровень. На основе данных, полученных в беседе со специалистами, построена диаграмма.

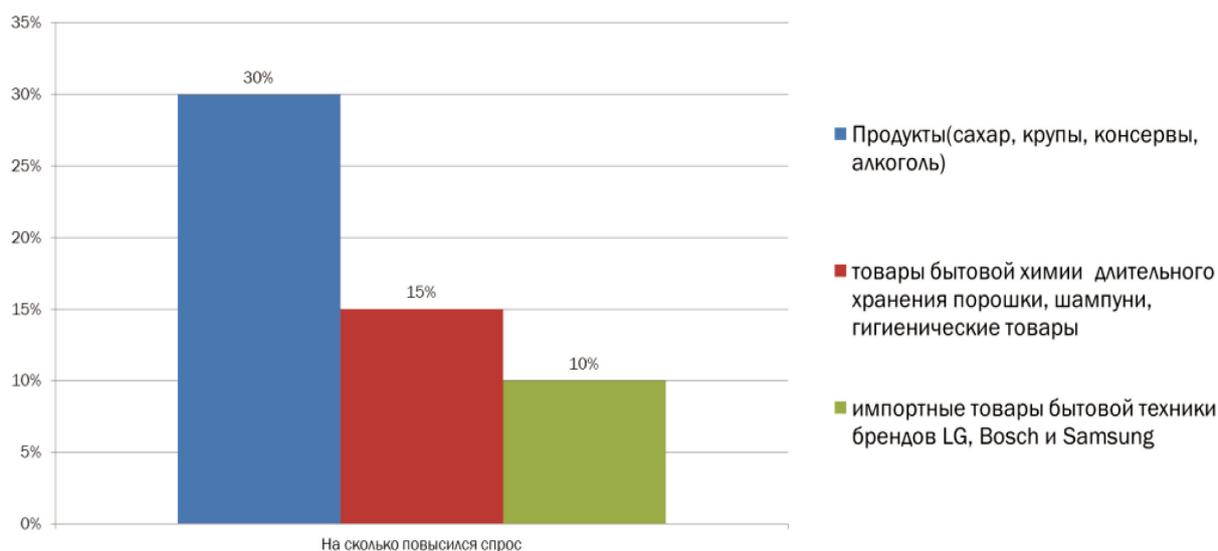

Рис. Рейтинг товаров, спрос на которые более всего зависит от внешнеполитических факторов

Данные показывают, что наиболее востребованы продовольственные товары длительного хранения (сахар, крупы, консервы, алкоголь), на втором месте товары бытовой химии длительного хранения (порошки, шампуни, гигиенические товары) и импортные товары бытовой техники (брендов LG, Bosch и Samsung).

Таким образом, в условиях внешнего давления и инфляции усилился спрос на продовольственные и непродовольственные товары первой необходимости и длительного хранения. Установлено, что потребительский спрос меняется под воздействием внешнеполитических факторов.

Библиографический список

1. Автономов В.С. Экономика: учебник для 10 – 11 кл. общеобразовательных учреждений. М.: ВИТА-ПРЕСС, 2018. 246 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
3. Горбунов В.К. Потребительский спрос: аналитическая теория. М.: Наука, 2015. 296 с.
4. Иванов С.И. Экономика. Основы экономической теории: учебник для 10–11 кл.: в 2 книгах. Профильный уровень образования. М.: Вита-пресс, 2018. 320 с.
5. Потребительский рынок Красноярского края. URL: http://www.econ.krskstate.ru/ser_kray/potrebyupok
6. Региональная экономика. Комментарии ГУ Банка России. URL: <https://dela.ru/articles/276857/>

СВЯЩЕННИКИ В РОДОСЛОВНОЙ КАМИНСКИХ

PRIESTS IN THE KAMINSKY FAMILY TREE

Т.В. Склярова

T.V. Sklyarova

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Родословная, священнослужители, древо жизни.

Статья посвящена изучению истоков семьи Каменских и их служению отчизне в сане священнослужителей.

Pedigree, priests, tree of life.

The article is devoted to the study of the origins of the Kamensky family and their service to the fatherland in the rank of clergy.

Изучение характеристик церковной службы среди предков в родословном древе, определение мест службы, этапов получения духовных санов, наличия церковных наград, сведений о репрессиях и реабилитации каждого определили актуальность изучения данной темы.

Начальная информация, которую нам удалось обнаружить, касается прапрадеда и его семьи. В автобиографии мой прадед по линии отца Костин Петр Алексеевич указал, что «...мать, Плаксина Екатерина Николаевна, родилась в семье сельского священника где-то в деревне вблизи Никольск-Уссурийского» [1]. Эти сведения послужили началом поиска информации о священнослужителе Плаксине Николае. На сайте «Жертвы политического террора СССР» [6] и «БД. За Христа пострадавшие» ему посвящена небольшая информация: «Плаксин Николай Гаврилович. Родился в 1864 г., в г. Казани; русский; образование начальное; б/п; священник. Проживал: в г. Владивостоке [4]. Арестован 20 июня 1937 г. Приговорен: тройка при НКВД 2 сентября 1937 г., обв.: в религиозной деятельности (православие). Приговор: ВМН. Расстрелян 10 сентября 1937 г. Место захоронения - г. Владивосток. Реабилитирован 13 июня 1958 г. постановлением Президиума Приморского краевого суда. Для получения полной информации о Плаксине Николае Гавриловиче нами в 2011 г. был сделан запрос в Управление по Приморскому краю ФСБ РФ о предоставлении сведений на репрессированного [2; 3]. Из полученной архивной справки установлено, что арестован 20.06.1937 г., на момент ареста служил священником. Из анкеты репрессированного установлены родственные связи Николая Гавриловича, записанные им лично. Впервые получены данные о его месте рождения. Плаксин Николай Гаврилович родился в 1864 г. в Казанской губернии Чебоксарского уезда Мариинского посада. Был самоучкой, прошел путь от диакона-протодиакона до священника. На момент ареста работал священником по адресу

своего проживания на станции Седанка во Владивостоке ул. Шишкина, 11, где находился с 1924 г. молитвенный дом Евсевиевской общины.

В анкете осужденного от 20.06.1937 г. записаны следующие сведения о детях: сын – Плаксин Семен Николаевич, 50 лет, служил священником в Уссурийской области; дочь – Катерина Николаевна, 48 лет; дочь – Глафира Николаевна, 43 г.; дочь – Станевич Надежда, 40 лет; дочь – Александра, 38 лет. Дочь, Катерина Николаевна, указанная в анкете, и была матерью моего прадеда Костина Петра Алексеевича. 17.04.1901 г. Николай получил архипастырское благословение с выдачей установленного свидетельства, преподано епископом Владивостокским и Камчатским Евсеем (Никольским) «за усердие по сбору добровольных пожертвований на построение дачной домово́й архиерейской церкви на р. Седанке». На сегодняшний день установлены места его службы: 8 августа 1893 г. – диакон Благовещенского кафедрального собора, Дальневосточный край, г. Благовещенск; с 1896 г. служил диаконом в Успенском соборе г. Хабаровска; 6 февраля 1899 г. указом епископа Евсевия к Владивостокскому Кафедральному собору был переведен диаконом Хабаровского Успенского собора Плаксин Николай Гаврилович, с возведением его в сан протодиакона; с 1899 по 1909 г. протодиакон Кафедрального собора г. Владивостока; 30 июля 1909 г. возведен в сан священника и назначен настоятелем Покровской Суйфунской церкви с. Покровки Никольско-Уссурийского уезда Приморской области; с 1924–1937 гг. служил священником при молитвенном доме Евсевиевской общины на Седанке по ул. Шишкина, д. 11 [5; 6; 8]. После ареста настоятеля Седанкинской Евсевиевской общины игумена Антония (Савина) в декабре 1930 г. становится ее настоятелем. Вследствие притеснения со стороны властей в 1933 г. вместе с общиной вынужден был перейти в новый молитвенный дом на Седанке по ул. Полетаева, д. 28. 20 июня 1937 г. протоиерей Николай Плаксин был арестован, а 2 сентября того же года осужден по обвинению: «Член контрреволюционной монархической организации, оказывал материальную помощь высланному духовенству» [8]. Данных о точном месте захоронения нет. Из справки Управления по Приморскому краю ФСБ РФ 2011 г. установлено, что возможным местом захоронения является братская могила восточнее городского кладбища г. Владивостока (14 километр), где в настоящее время установлен памятник жертвам политического террора. На сайте «Духовенство Русской Православной Церкви в XX в.» оформлена страница, посвященная Плаксину Николаю Гавриловичу [7].

Подводя итог исследования о жизнедеятельности Н.Г. Плаксина, мы пришли к следующим выводам: Н.Г. Плаксин был самоучкой, не заканчивал семинарию, имел духовный сан – протоиерей. Имел награды: архипастырское благословение с выдачей установленного свидетельства в 1901 г. Служил в церквях и храмах Приморского края. Был арестован в 1937 г. и расстрелян, реабилитирован в 1958 г.

При изучении родословной в течение 20 лет наша семья собирала информацию о разных сферах и этапах развития: о появлении семьи Каминских в Сибири, о дворянских родах, об участниках Великой Отечественной войны. Собраны

автобиографии, две аудиозаписи воспоминаний предков, выполнены запросы в Органы ЗАГС, государственные архивы и музеи различных территорий. В моей родословной прослеживаются предки разных вероисповеданий: православные и католики (ссылный дворянин Каминский Александр Протович был польским католиком). В некоторых источниках попадались упоминания о прадедах по линии отца, которые были православными священнослужителями. Большую помощь в составлении родословной оказывают архивные документы и автобиографические воспоминания родственников. Эти документы позволили проследить исторические факты о священнослужителях моей родословной, их трагическую судьбу, связанную с политическими репрессиями.

Библиографический список

1. Автобиография прадеда по линии отца в четвертом колене П.А. Костина (1998).
2. Архивная справка Государственного архива Иркутской области ПГ 765 от 11.08.10.
3. Архивная справка Управления по Приморскому краю ФСБ РФ 78/14/18-К/638 от 06.10.2011.
4. База данных «За Христа пострадавшие». Текст: электронный // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет; Братство во Имя Всемилостивого Спаса: сайт. Москва, [б. г.]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charse t/ans (дата обращения: 13.10.2021).
5. Благовещенские епархиальные ведомости. 1901. № 10. С. 42 // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке: биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://pravoslavnoe duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/12/63/12632c31-dddb-4ccc-aaa9-61d038dc67b3.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).
6. Жертвы политического террора в СССР: сводная база данных имен жертв политических репрессий. URL: <https://forum.vgd.ru/50/28919/> (дата обращения: 11.06.2023).
7. «Жертвы репрессий в Приморском крае»: база данных. URL: <https://ru.openlist.wiki> (дата обращения: 13.10.2021) // Иркутские епархиальные ведомости. 1904. № 1-24 // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке: биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://pravoslavnoeduhovenstvo.ru/search/?query=%D0%B8%D1%80%D0%BA%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+1904> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 17. С. 147 // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке: биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://pravoslavnoeduhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/1c/55/1c55b8d3-8ddb-41c1-891a-946c97f66e18.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В 1950–1960-е гг.

HISTORY EDUCATION IN SOVIET STATE EDUCATIONAL POLICY IN THE 1950S AND 1960S

Р.А. Хачатрян

R.A. Khachatryan

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Образовательная политика, реформа исторического образования, принципы образовательной политики, политехническая школа, концентрическая система.

В статье проанализирован опыт по реформированию образования, в т. ч. исторического, в России в 1950–1960-е гг. (эпоху «оттепели»), исследованы государственная политика в области образования, причины реформ и их итоги.

Educational policy, reform in general history education, principles of educational policy, polytechnic school.

This article analyzes the experience of reform in history education in Russia in the 1950-1960s, considers educational policy, and also summarizes the results of reforming school education in this period.

Одной из главных и традиционных проблем отечественной системы образования является отсутствие связи между образовательной системой и реальными потребностями страны. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления опыта по реформированию системы образования. Реформы 1950–1960 гг. могут дать материал для такого анализа, когда, с одной стороны, государство четко сформулировало социальный заказ системе советского образования, а с другой – навязало школе несвойственные ей функции [10].

Необходимо учитывать влияние глобальных вызовов конфронтации двух полярных общественно-политических систем, на фоне которых проходили процессы реформирования школы.

К концу эпохи И.В. Сталина партийно-государственным руководством было осознано, что главной проблемой является недостаток практических знаний у обучающихся, ведь абсолютным приоритетом являлись знания фундаментальные. Подготовка выпускников школ к работе была оценена как недостаточная, так как обучение не было ориентировано на учет реальных социально-экономических потребностей страны. Именно в это время стало заметно, какое значительное воздействие оказывает научно-технический прогресс (НТП) на растущую советскую экономику. НТП стал предъявлять новые повышенные требования к уровню квалификации трудовых ресурсов. С 1949 г. введено обязательное семилетнее

обучение, что потребовало перестройки содержания исторического образования в 5–7 классах. Еще на XIX съезде КПСС в октябре 1952 г. были приняты решения о переходе ко всеобщему среднему образованию (10 лет) и политехническому обучению молодежи к 1960 г. [1].

По-настоящему рубежным для всей системы образования в Советском Союзе стал XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. Именно он ознаменовал собой начало новой эпохи – периода оттепели. На нем произошло разоблачение культа личности И.В. Сталина, а общая демократизация социума дала мощный толчок к развитию исторической науки и исторического образования. На XX съезде Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев выступил с докладом, в котором отметил, что «необходимо не только ввести в школах преподавание новых предметов, дающих основы знаний по вопросам техники и производства, но и систематически приобщать учащихся к труду на предприятиях, в колхозах и совхозах, на опытных участках и в школьных мастерских» [8].

24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В этом законе было закреплено обязательное всеобщее восьмилетнее образование. В связи с переходом ко всеобщему восьмилетнему образованию ЦК КПСС и Совет Министров СССР после широкого обсуждения советской общественностью приняли 8 октября 1959 г. Постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» [7]. В нем была обозначена роль, которую историческое образование должно было играть в социализации учащихся. «Преподавание истории в школе призвано воспитывать молодежь в духе коммунистической идейности и морали, нетерпимости к буржуазной идеологии, в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, глубокого уважения к труду и способствовать подготовке учащихся к активной общественной жизни» [8].

В соответствии с Постановлением был установлен новый порядок изучения истории. В 4 классе ученики изучали отдельные эпизоды из истории СССР, в 5 классе – основы «Истории Древнего мира», в 6 классе – основы «Истории Средних веков», в 7–8 классах – основы истории зарубежных стран с акцентом на важнейшие события из новейшей истории, а в 9–11 классах – систематический курс «Истории СССР» и новейшей истории зарубежных стран.

Школы начали изучать историю советских республик, которая была тесно связана с основным курсом истории СССР. Были пересмотрены объем и значимость отдельных разделов курса. Стало уделяться больше внимания изучению современной эпохи. Концептуально изучение истории СССР строилось концентрически. Концентры элементарного курса для 7–8 классов и систематического курса для 9–11 классов. В то же время, за небольшим исключением, изучение истории зарубежных стран осуществлялось по линейному принципу [4].

В связи с новыми требованиями к историческому образованию появилась необходимость создания новых программ и учебников. В июне 1960 г. Министерством Просвещения РСФСР были утверждены проекты новых программ

по истории для школьников 5–11 классов с производственным обучением. Программы отличались новым содержанием и целями, более глубоким изучением некоторых разделов. Они создавали предпосылки для формирования научно обоснованного мировоззрения и связи с реальной жизнью, а также развития у учащихся таких качеств, как патриотизм, интернационализм. В старших классах уделялось серьезное внимание расширенному изучению истории, расположению материала внутри курса и использованию методов, которые поощряли самостоятельную и творческую деятельность учащихся.

Содержание школьных учебников по отечественной истории в теоретической и идеологической части оставалось примерно таким же, как в период 30-х гг. XX в. С началом «оттепели» в некоторых учебниках стали наблюдаться отступления от политически мотивированного изложения «Краткого курса истории ВКП(б)». Содержание учебников напрямую зависело от достижений исторической науки. Факты, концепции, оценки и теории развития общества вырабатывались исторической наукой, а затем использовались в школьном образовании. В течение длительного времени существовало общее понимание истории в академической науке, которое нашло отражение в школьных учебниках и исторической литературе.

14 мая 1965 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли Постановление «Об изменении порядка преподавания истории в школах» [6]. Порядок изучения истории в 4, 5, 6 классах остался прежним. Вместо элементарного и систематического курсов «Истории СССР» вводился единый курс в 7–10 классах, а новая и новейшая история изучалась в 8–10 классах (в 1964 г. был опять установлен десятилетний срок обучения в средних школах). Линейная структура исторического образования в соответствии с этим Постановлением содержала принципиально новые черты и серьезно отличалась от порядка, существовавшего до 1959 г. Линейный подход в изучении отечественной истории сохранялся и в дальнейшем, вплоть до 1993 г.

Далее Минпросвещения РСФСР объявило конкурс на подготовку учебников [11]. Создание нового типа учебников по истории позволило обеспечить школьников качественными пособиями, которые не только содержали необходимые знания, но также развивали учащихся и воспитывали у них навыки самостоятельной работы с различными источниками информации. В новых учебниках были добавлены не только авторские тексты, но также документы, схемы, таблицы, иллюстрации и разнообразный справочный материал. Это должно было стать первым шагом к самостоятельной работе школьников. Текст книги содержал вопросы и задания в конце каждого параграфа и главы, а также, в некоторых случаях, к иллюстрации. Эти новшества были связаны с концепцией развивающего обучения, которая разрабатывалась в эти годы широким кругом специалистов: дидактами, психологами и методистами. Наиболее полно эта идея была воплощена в методическом аппарате учебников Ф.П. Коровкина «История Древнего мира» [5], Е.В. Агибаловой и Г.М. Донского «История Средних веков», удостоенных в 1973 г. Государственной премии [3].

Школьная реформа 1958–1964 гг., начатая с принятия Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», так и не смогла разрешить возникшее в обществе противоречие между настойчивым стремлением молодежи получать высшее или среднее профессиональное образование и постоянно возрастающим спросом экономики на рабочие кадры. Школа так и не стала надежным источником нового пополнения рабочего класса, ведь она ориентировала своих выпускников на поступление преимущественно в высшие учебные заведения, зачастую в ущерб их подготовке в качестве рабочих в промышленности или сельском хозяйстве. При этом популярность рабочих профессий среди молодежи продолжала падать. Разрыв между этой тенденцией и реальными потребностями общества во второй половине 1950-х гг. привел к достаточно серьезной социальной проблеме недостатка рабочих кадров в стране, разрешение которой было возможно только путем коренных преобразований. Неудовлетворительно решалась поставленная партийным руководством задача по укреплению связи преподавания истории с жизнью. Это обуславливалось не только снижением объема и значимости курса «История СССР» в системе общественно-политического образования, но и тем, что внеклассная работа сводилась чаще всего к экскурсиям в музеи, к формализованной деятельности пионерской и комсомольской организаций школы по патриотическому воспитанию учеников. В более выгодном положении оказалось краеведение благодаря объяснимому и понятному интересу обучаемых к своей малой родине.

Библиографический список

1. XIX съезд ВКП(б) – КПСС (5–14 октября 1952 г.). Документы и материалы. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjNrOCxvby_AhVpkosKHTGcBkwQFnoECA4QAQ&url=https%3A%2F%2Fistmat.org%2Ffiles%2Fuploads%2F52189%2F19_sezd_.pdf&usg=AOvVaw1KqFwYtlErYr9f4YwIWv5Z
2. XX съезд Коммунистической партии Советского союза: Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1. С. 82.
3. Агибалова Е.В., Донской Г.М. История Средних веков: учебник для 6 кл. М.: Учпедгиз, 1962.
4. Витевицкий В.П., Лавренов С.Я. История как предмет в школах России. Ч. 2. Историческое образование в СССР // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2016. № 8.
5. Коровкин Ф.П. История древнего мира: учебник для 5 кл. М.: Учпедгиз, 1962.
6. Постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР «Об изменении порядка преподавания истории в школах» 14.05.1965 г. // Сборник документов. 1917-1973. М., 1974.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1959 г. № 1162 «О некоторых изменениях в преподавании курса истории в школах» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 256–257.
8. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1959 г. № 1162 «О некоторых изменениях в преподавании курса истории в школах» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 256–257.
9. Пыжиков А.В. Реформирование системы образования СССР в период оттепели (1953–1964) // Вопросы истории. 2004. № 9.
10. Репинецкий А.И., Рябов В.В. Реформирование системы школьного образования в 1958–1964 гг. Задачи и просчеты // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30).
11. Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1960. № 16. С. 26–31.

Сведения об авторах

Авдеева Эльвира Сергеевна – студентка III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Антипенко Полина Дмитриевна – студентка V курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Антонов Денис Викторович – магистр II курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Арискина Дарья Евгеньевна – студентка I курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Богданкевич Вячеслав Николаевич – магистр 2 курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Быконя Геннадий Федорович – доктор исторических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Владимирова Ирина Андреевна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Ворошилова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент КГПУ им. В.П. Астафьева.

Герасименко Яна Павловна – студентка III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Горчатова Дана Денисовна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Гузненко Никита Олегович – обучающийся 10 класса МБОУ СОШ № 167, г. Зеленогорск.

Гюльмамедова Айгюн Али кызы – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Дашков Данила Сергеевич – студент V курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Дерешева Арина Андреевна – студентка V курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Евстафьева Анна Максимовна – студентка III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Елистратов Владимир Андреевич – аспирант СФУ (3 год обучения), заместитель директора по учебной работе КГБОУ «Красноярская Мариинская женская гимназия-интернат».

Заика Александр Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В. П. Астафьева

Зотова Владислава Анатольевна – курсант I курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования, СибЮИ МВД России.

Ивкин Андрей Андреевич – курсант I курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования, СибЮИ МВД России.

Клокова Екатерина Игоревна – студентка I курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Коваленко Мария Сергеевна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, профессор, СибЮИ МВД России.

Коровин Андрей Сергеевич – студент III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Кузина Ирина Александровна – магистр I курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Кузин Павел Евгеньевич – Красноярский индустриально-металлургический техникум, преподаватель истории.

Кузьмин Павел Григорьевич – курсант I курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования, СибЮИ МВД России.

Курмелева Юлия Геннадьевна – студент II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева

Кучеров Богдан Антонович – курсант I курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования, СибЮИ МВД России.

Кырлиг Илья Георгиевич – студент II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Маврина Анна Сергеевна – студентка I курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Марковский Егор Евгеньевич – студент III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Матвеева Эльвира Борисовна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Мезит Людмила Эдгаровна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В. П. Астафьева.

Мирошниченко Виктория Владимировна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Мишура Данил Русланович – студент II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Можарова Евгения Александровна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Москов Андрей Дмитриевич – магистр II курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Нущик Елена Викторовна – МКОУ «Минская общеобразовательная школа, исторический факультет, IV курс, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Овсянникова Татьяна Николаевна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Орлов Егор Игоревич – студент I курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Панфилова Оксана Владимировна – магистр I курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Паршукова Елена Александровна – обучающаяся 10 класса СОШ № 167 г. Зеленогорска Красноярского края.

Пищальникова Юлия Евгеньевна – обучающаяся 10 класса МБОУ СОШ № 167 г. Зеленогорска.

Порошина Елена Александровна – педагог дополнительного образования, МБОУ СОШ № 167 г. Зеленогорска.

Попельшко Дарья Владимировна – студентка III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Прокопенко Юлия Анатольевна – студентка IV курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Ракина Анастасия Евгеньевна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Склярова Татьяна Викторовна – студентка I курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Спиридонова Наталья Геннадьевна – магистр II курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, профиль (направленность программы) Политическая история и политическая культура.

Стеблинский Александр Максимович – младший научный сотрудник, МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова».

Стукач Егор Сергеевич – студент II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Тенятникова Евгения Владимировна – студентка III курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Толмачева Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Федорова Вера Ивановна – доктор исторических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Филиппова Карина Ренатовна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Хачатрян Роман Артурович – магистр II курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов.

Худякова Екатерина Сергеевна – студентка II курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Ценюга Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Ценюга Сергей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Чертовских Анна Андреевна – студентка 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Шабалин Максим Сергеевич – магистр II курса исторического факультета по направлению 44.04.01 Педагогическое образование, Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Юшкова Юлия Александровна – аспирант, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Молодежь и наука XXI века

XXIV Международный научно-практический форум
студентов, аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции

Красноярск, 25 апреля 2023 г.

Электронное издание

Редактор *Ж.В. Козутица*
Корректор *М.А. Исакова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 22.06.23.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 19,6